

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20€; A – 2,30€;
B – 2,30€; PL – 12,90 PLN; L – 2,30€;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€;
I – 2,50€; GR – 2,5€; CYP – 1,35 CYP;
TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 23,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50\$; C – 2,5 CAD

О, «Муза»!
Наша песня
спета?

Дорогие писатели
и коллеги из стран
СНГ!

С великой грустью вы-
нуждены сообщить вам,
что прекратил своё суще-
ствование один из самых
значимых и масштабных
проектов «ЛГ» – «Евра-
зийская Муза».

В течение пяти лет у
национальных писателей
из стран Содружества бы-
ла уникальная возмож-
ность публиковаться на
страницах газеты, а у чи-
тателей – знакомиться с
современной многонаци-
ональной культурой стран
СНГ. За этот период бы-
ли напечатаны произве-
дения более чем пятисот
авторов, отрецензиро-
вано более тысячи книг.
Межкультурный диалог,
прерванный практически
на двадцать лет, с боль-
шим трудом начал нала-
живаться, обрела «второе
дыхание» переводческая
школа.

Межгосударствен-
ный фонд гуманитарного
сотрудничества (МФГС),
ранее финансировавший
проект, а ныне – отка-
завший в этом, по всей
видимости, не считает
важным продолжение ди-
алога стран Содружества.
Это тем более странно,
что лидерами стран СНГ,
входящими в правление
МФГС, взят курс на куль-
турную интеграцию.

Сама же «Литературная
газета», издание, находя-
щееся на самоокупаемости,
не может взвалить на свои
хрупкие плечи этот непо-
сильный финансовый груз,
хотя и рада была бы про-
должать публикации наци-
ональных авторов.

Мы не знаем, по какой
причине МФГС решил за-
крыть данный проект, но
знаем, как тяжело авторам
из стран СНГ остаться
без единственной в Рос-
сии печатной площадки,
дающей им возможность
творческого общения.

Возможно, вместе нам
удастся разобраться в этой
ситуации.

И получить ответ не-
посредственно от руково-
дителей МФГС: предсе-
дателя правления МФГС,
Чрезвычайного и Пол-
номочного Посла Азер-
байджанской Республики
в Российской Федерации
Полада Бюль-Бюль оглы
и исполнительного ди-
ректора Смбадяна Арме-
на Багратовича.

Если кто-то из наших
авторов захочет само-
стоятельно разобраться
в этой странной ситуа-
ции, на всякий случай со-
общаем телефон приём-
ной госпожи Смбадяна
Армена Багратовича:
8 (495) 411-61-28.
«ЛГ»

Внимание!

Следующий номер по-
ступит к читателям в среду,
20 июня.

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru
посетили 18 152 человека. Заходите!

«И в чёрных списках было мне светло»

Юнна Мориц когда-то написала:
*Мой читатель драгоценный,
За мое здоровье выей,
За второе за июня,
За Поэтки Деньрождень...*

В этом году у нашего давнего, а главное,
любимого автора, лауреата премии «ЛГ»
им. Антона Дельвига Юнны Мориц день
рождения – юбилейный. Лучший способ
поздравить замечательного мастера –
опубликовать стихи. Что мы и делаем,
присоединяясь к лавине поздравлений и самых
добрых и удивительных пожеланий в её адрес.

Юнна МОРИЦ

Протестуция

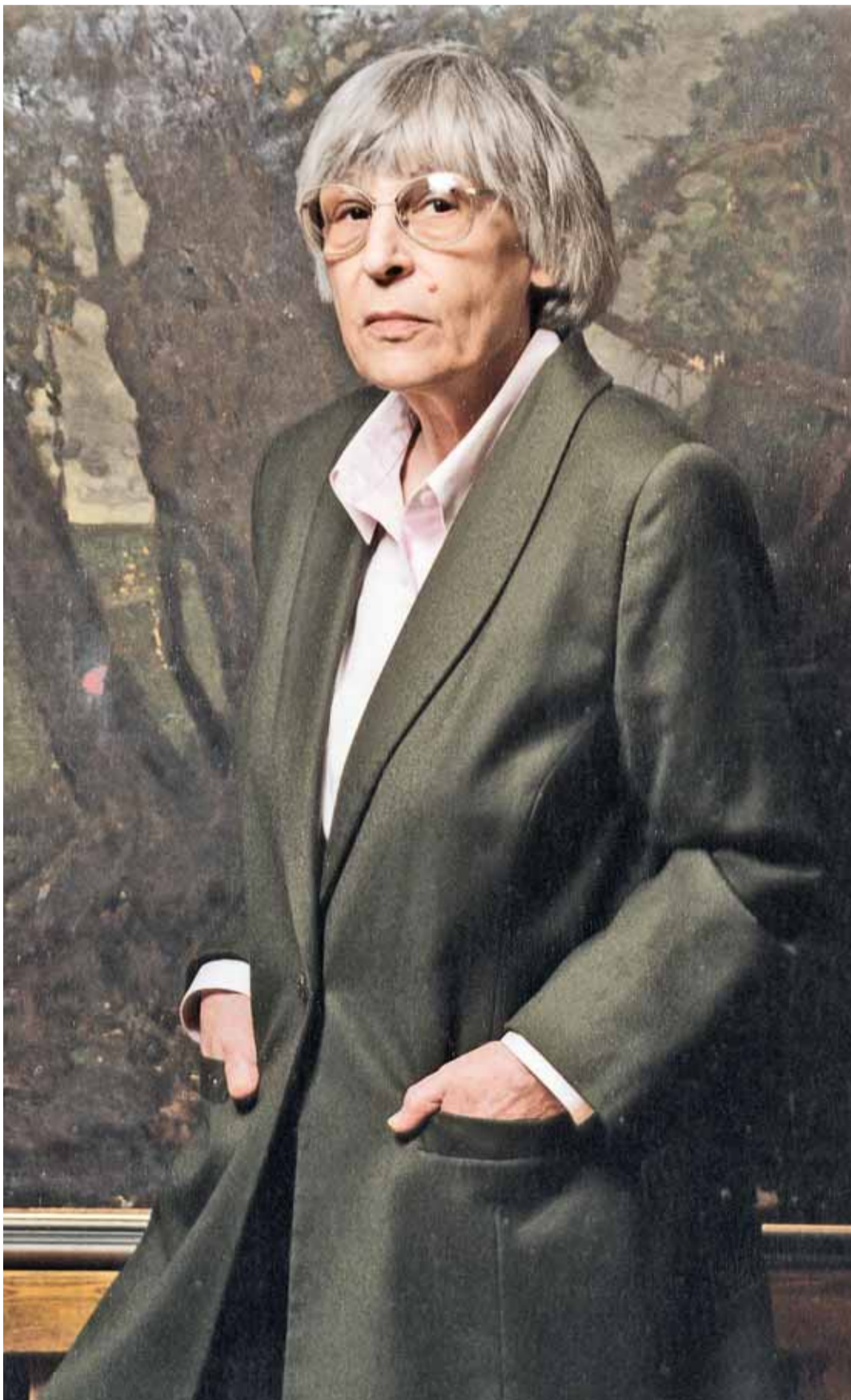
**От слова «протест» – протестуция,
Протестуты и протестутки,
Это – слова народные,
Автор их необъятен,
Таланты его природные
Знают секрет раскрутки
Слов, от которых – свежесть
И никаких тухлятин!**

**От слова «протест» – протестанция,
Станция с песнями, с танцами,
Станция отправления
И прибытия в те события,
Где власть на земле валяется,
Как нищие с оборванцами,
Где власть не сопротивляется,
Чтоб не было кровопролития.**

**А тесто протеста месится,
Пока эта власть не повесится,
Не застрелится, не отравится –
Что из этого ей понравится?..
Протестуция – вот красавица
В свете солнца и в свете месяца!
Протестуты и протестутки –
Демократии незабудки.**

**Это – станция «Протестанция»,
Станция с песнями, с танцами,
С протестутами, с протестутками,
С политическими желудками.
Протестуция гадит власти,
Врёт, что с властью она в разладе, –
Власть, как ветер, ей дует в снасти,
Протестуция – в шоколаде!**

Из цикла «Не для печати»
<http://www.owl.ru/morits/>

Валерий ПЛОТНИКОВ

ГОД ИСТОРИИ

«Народ, не знающий свою историю, будет изучать историю чужую»

ВЫБОР ЕВИНЧЕВ

Год истории приближается к
своей кульминации. Грядут
бородинские и новгородские
торжества. История сегодня
– не просто академическая
наука, а поле боя, на
котором решается и судьба
русской культуры, и судьба
государства Российского.

Наш собеседник –
десятый председатель
Международного русского
исторического общества
Пётр Петрович
АЛЕКСАНДРОВ-ДЕРКАЧЕНКО.

– У Русского исторического общества, несо-
мненно, есть своя летопись. Откуда пошла сия
организация?

– Наша организация была зарегистриро-
вана в 2004 году, однако история нашего об-
щества куда дольше. История, надо сказать,
удивительная! Впервые Русское историческое
общество было основано почти полтора века
назад, 23 мая 1866 года (по старому стилю, ко-
нечно) в Санкт-Петербурге. Первым председа-
телем общества был избран ближайший друг
А.С. Пушкина, академик и поэт, сенатор, член
Государственного совета князь П.А. Вязем-
ский, прошедший к тому времени свой путь
от антимонархиста-либерала до консерватора-
монархиста.

– Да, судьба Вяземского поучительна. Он ведь
сперва защищал Отечество в 1812-м, а потом
буквально пытался «бить по рукам» Пушкина за
каждое проявление патриотизма. Князь язви-
тельно нарёк патриотизм «квасным», а его сти-
хотворение «Русский бог» вполне можно назвать
гимном русофобов. Он смеялся над «географиче-
скими фанфаронадами», но в зрелые годы стать
охранителем традиций... Чего он ждал от Рус-
ского исторического общества?

– Ответ здесь может быть только один: в те
годы во главу угла Вяземский поставил про-
свещение. Князь, очевидно, понял, что любые
протесты, любые изменения в непрояснен-
ном обществе никогда не будут направлены
на благо России. А о благе России он не забы-
вал! Помимо Вяземского основателями обще-
ства стали академик К.Н. Бестужев-Рюмин,
военный стратег и историк М.И. Богданович,

директор Императорской публичной библи-
отеки А.Ф. Бычков, посол России в Швейца-
рии А.Ф. Гамбургер, советник Министерства
иностраннных дел барон А.Г. Жomini, дирек-
тор Государственного архива К.К. Злобин,
главноруководящий Вторым отделением кан-
целярии граф М.А. Корф, генерал-адъютант
граф Б.А. Перовский, миллионер и сенатор
А.А. Половцов, министр народного просвеще-
ния граф Д.А. Толстой, министр по делам пе-
чати Е.М. Феоктистов...

– Какие имена! Причём больше – просвещён-
ные консерваторы...

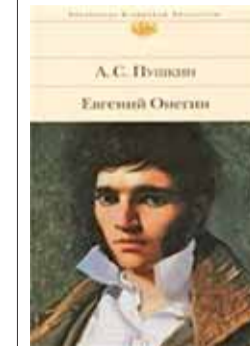
– Русское историческое общество того вре-
мени – уникальное явление. Поначалу обще-
ство было негосударственным, хотя и получи-
ло своеобразное одобрение свыше: император
Александр II «командировал» на должность
почётного председателя общества своего сына
– великого князя Александра Александровича,
будущего императора Александра III. Спустя
восемь лет – 24 ноября 1874 года – для при-
дания большего общественного веса обществу
было даже присвоено звание императорского.

– В чём же члены общества видели свою мис-
сию? Чего удалось достичь?

– Основная уставная цель Императорского
русского исторического общества была сфор-
мулирована с присущей для того времени
изыщанной краткостью – «...собирать, обраба-
тывать и распространять в России, материалы
и документы, до российской истории относя-
щиеся».

Окончание на стр. 3

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● А.С. Пушкин.
Евгений Онегин / Ил.
Н. Кузьмина. – М.:
Эксмо, 2012. – 736 с. –
(Библиотека всемирной
литературы). – 4000 экз.
Новое издание – для
ценителей творчества
Александра Сергеевича
Пушкина. Роман
«Евгений Онегин» –
«энциклопедия русской
жизни» – представлен со-
знаменитыми коммен-
тариями Ю.М. Лотмана, позволяющими чита-
телю глубже постичь дух и нравы эпохи, герои
которого уже третий век любимы читателями.
Книга проиллюстрирована рисунками самого
поэта, сделанными им на рукописных страницах
романа.

● Л.В. Гайворонская
**Семантика времён
года в художественном
мире А.С. Пушкина.** –
Воронеж: Издательство
«Наука-Юнипресс»,
2011. – 96 с. – 500 с.
– 2600 экз.

Это серьёзное лите-
ратуроведческое иссле-
дование на основе кан-
дидатской диссертации.
Несомненно, время
года – категория для
Пушкина мистическая. Именно этому фено-
мену посвящена работа Лидии Гайворонской,
в которой рассматриваются времена года в творче-
стве поэта с различных смысловых ракурсов, от
настроенческого до сюжетобразующего. «Лето
и зима в пушкинских текстах задают противопо-
ложные векторы развития любовных сюжетов:
разрешение летних коллизий губительно и пред-
ставляет ловушкой судьбы, динамическое развёрты-
вание коллизий зимних ведёт к обретению суже-
ных по воле Провидения».

Книга будет интересна как специалистам, так
и читателям, многократно и любовно перечиты-
вающим Пушкина.

● Борис Можаяев.
Мужики и бабы. – М.:
Вече, 2012. – 688 с.
– (Серия «Сделано в
СССР. Народная эпо-
пея»). – 4000 экз.

В серии «Сделано в
СССР. Народная эпо-
пея» публикуются ныне
забытые и полужабытые
произведения совет-
ских писателей, в своё
время нашумевших и
вызывавших непод-
дельный интерес у читателей.

Роман-хроника известного советского проза-
ика и публициста Бориса Можаяева (1923–1996)
посвящён годам коллективизации – переломным
событиям в жизни русской деревни, когда она
оказалась надломлена, фактически разграблена,
разорена. Автор правдиво и без прикрас показы-
вает, как нарушаются привычный уклад и судьбы
людей небольшого рязанского села, только начи-
нающего развиваться благодаря нэпу, с объявле-
нием кампании массового создания колхозов.

СОБЫТИЕ

Наши книги за океаном

В Нью-Йорке открылась крупнейшая американская
книжная ярмарка BookExpo America 2012, кото-
рая собрала всю мировую книжную индустрию.
Россия впервые стала её почётным гостем. По мнению
директора BookExpo America, «участие России – са-
мая крупная и амбициозная презентация иностранного
участника за все годы нашей ярмарки».

На ярмарке представлена продукция 60 ведущих
издательств России. Их руководители примут участие
в профессиональной программе, подготовкой которой
занимается Российский книжный союз (РКС). Эта про-
грамма соберёт ярчайших представителей индустрии
США для обсуждения важнейших тем состояния и
развития книжного рынка: новые бизнес-модели в кни-
жной отрасли, революционные разработки в области до-
ставки информации, изменение отношения читателей к
цифровым книгам.

Запланирована масштабная литературная програм-
ма с участием известных российских литераторов.
Состоятся также встречи с читателями, издателями,
славистами, исследователями современной и класси-
ческой литературы. Особое внимание будет уделено
проблемам перевода и издания произведений русской
литературы на английском языке.

В работе ярмарке принимает участие делегация
«Литературной газеты». Рассказ о ярмарке – в следу-
ющем номере.

ФОТОГЛАС

Отреставрированная Богиня Победы и колесница возвращаются на своё законное место – Триумфальную арку. Чтобы отреставрировать скульптуры, потребовалось 76 дней. Реставрировали колесницу «Нику» в специальных мастерских. В общей сложности в восстановлении Триумфальной арки принимали участие более 200 реставраторов со всей России. Торжественное открытие всей композиции состоится в сентябре 2012 года и будет приурочено к юбилейным торжествам, посвящённым Дню воинской славы России – Дню Бородинского сражения.

В Сочи в 23-й раз открылся кинофестиваль «Кинотавр» – кинопраздник, уже третье десятилетие начинающий летний культурный сезон с парада звезд отечественного кинематографа, популярных исполнителей и почётных гостей фестиваля. На открытии праздника в Зимнем театре Сочи почётный приз «Кинотавра» – награду «За вклад в российский кинематограф и киноиндустрию» с формулировкой «режиссёру, который не даёт нам забыть, что кино – это великая иллюзия» – вручили режиссёру Карену Шахназарову.

В Москве проходит седьмой фестиваль симфонических оркестров мира, который традиционно проводится в Колонном зале Дома союзов. На фестивале выступают пять оркестров, два из которых российские. В этом году мероприятие проходит под знаком латиноамериканского симфонизма. На нашем снимке выступает симфонический оркестр Кубы.

ЗЛОБА ДНЯ

На сирийском направлении

Запад не скрывает своего стремления осуществить военное вмешательство в Сирии. Пока его сдерживает только позиция России и Китая...

Теория «домино» в действии

Вероника КРАШЕНИННИКОВА, генеральный директор Института внешнеполитических исследований и инициатив (ИНВИССИН):

— В арабском мире сегодня применяется на практике теория «домино». В смещении одного за другим негодных Западу лидеров активно используется динамическая сила только что «обращённых» соседей. Так, Египет помогал ливийским боевикам, а те, в свою очередь, сегодня поставляют оружие боевикам сирийским. Оружие, перехваченное в конце апреля ливанской армией по пути в Сирию, везло судно, которое до конца января ещё ходило под флагом Грузии. А «цветные революционеры» из Сербии зачастили в Египет и в Сирию ещё в середине 2000-х годов.

В Сирии и в регионе мы также видим развёртывание полного инструментария вашигтонской военной машины. Там, где могут сработать «мирные» «цветные революции», применяются именно они. Там, где власть способна подавить подрывную деятельность, США и НАТО расчехляют настоящее оружие (Ливия) и вооружают боевиков, местных и наёмных (Сирия).

Какими будут последствия этого процесса для России? Вместе с потерей Сирии, крупнейшего и единственного оставшегося союзника в арабском мире, Россия теряет и весь регион. Палестинское и ливанское сопротивление лишается основной поддержки, и в регионе окончательно воцаряются американские сателлиты. Ирану в таких условиях очень тяжело будет выстоять. А ведь Сирия и Иран – это дальние рубежи южного фронта России, и с падением Асада линия фронта будет проходить уже на Кавказе и в Средней Азии. Наконец, на международных площадках, таких как Совет Безопасности ООН, мы один за другим лишаемся союзнических голосов. Кто будет голосовать с Россией через год?

Судьба Сирии на самом деле решается в России. Позиция России – основной фактор, препятствующий открытому военному вмешательству Запада. Это отлично понимают в Вашингтоне, отсюда такое жёсткое давление на Россию.

Но Сирия – это вопрос и внутренней политики России. Это тест для прези-

дента Путина: есть ли у него политическая воля и сила для сопротивления прозападному лобби в России?

А чёткости позиции как раз и не хватает. Вдруг оказывается, что Россия не поддерживает в сирийском конфликте ни одну из сторон и продвигает так называемый йеменский вариант, то есть уход Асада. Звучит очень странно, двусмысленно.

Если такая двусмысленность ставит целью умиротворить США, то это ошибка: Вашингтон ничто не может удовлетворить, кроме полной и безусловной капитуляции. И он будет настаивать на этом до конца – будь то Сирия, будь то Россия. Мелкие и крупные уступки не спасут нас. Сдача Сирии будет значить, что через некоторое время валить будут уже Россию при участии нового провашигтонского режима в Сирии и других костяшек того самого «домино».

Клинок нестабильности

Андрей ФУРСОВ, историк:

— «Арабская весна» – это подготовка к битве за Евразию, создание зоны управляемого хаоса. Эта зона, как можно понять из задумки планировщиков, должна протянуться дугой, клинком нестабильности от Мавритании и Алжира до Кашмира и Киргизии.

Клинок направлен одновременно против Китая и России. Но пока не вырисовывается непрерывная дуга: «бикфордов шнур», который запалили в Северной Африке, временами всё-таки гаснет в ослабленной противостоянием Сирии, за которой – Иран. И Совбез ООН не в силах плеснуть бензинчика, ведь продолжается «мирная миссия» Аннана. Но звучат всё более воинственные призывы, и не только в США.

Совершенно очевидно, что Сирия и Иран – это два государства мусульманс-

кого мира, которые не хотят пополнить собой зону управляемого хаоса. Именно поэтому «друзья Сирии» (они же «друзья» Югославии, Ирака, Афганистана, Ливии, Египта...) пытаются уничтожить не просто режим Асада, а целостную, самостоятельную Сирию. Но, как говорится, видит око, да зуб неймёт. Западный Шер-хан и трущится о его бока шакалята-табаки из арабских монархий пока не могут спалить в огне междоусобицы всю Сирию.

Помимо Запада в число «друзей Сирии» входит, например, Катар. Для Катара демонтаж Сирии – это возможное проложить газопровод, выйти к Средиземному морю и нарастить продажу газа. У Запада в таком случае был бы свой выигрыш – ослабление позиций РФ с помощью «газовой линии».

Но это всего лишь региональные и газовые аспекты схватки; важнее, конечно же, глобальная повестка дня. А в ней ставка – вся Евразия.

Ставка определяется двумя факторами.

Во-первых, глобальным экономическим кризисом, который есть не что иное, как проявление системного кризиса капитализма (кризис настолько дышит в затылок сильному миру сега, что Ротшильды и Рокфеллеры объединяют часть активов, подавая определённый сигнал мировой верхушке).

Во-вторых, угрозой геоклиматической и геофизической катастрофы. Ведь согласно прогнозам при таком развитии событий Северная Евразия на несколько столетий останется единственной по-настоящему стабильной и ресурсообеспеченной территорией. Контроль над ней становится условием сохранения верхушкой мирового капиталистического класса и власти, и собственности.

Руководители государств в Москве и Пекине, по идее, должны понимать, что через Сирию и Иран в настоящее время проходит линия фронта в разворачивающейся борьбе за Евразию, её пространства и ресурсы. И за эту линию «друзей Сирии и Ирана», которые в любой момент могут стать «друзьями России», пускать ни в коем случае нельзя.

С Запада летят лицемерные фразы о «перезагрузке, дружбе и доверии». Так и Каддафи клялся в том же! Вспоминается реплика Гамлета о Розенкранце и Гильденстерне: Whom I will trust as I will address fang d («Которым я, как двум гадюкам, верю»).

Закон любой войны (а мы живём в военную эпоху, предвоенная закончилась в 2011 году) – останавливать противника на дальних рубежах. Сирия – именно такой рубеж.

СУММА ПРОПИСЬЮ

Со многим в позиции экспертов можно согласиться. Однако возникает вопрос: а есть ли у России сегодня ресурсы и силы противостоять всё более усиливающемуся давлению Запада? Чем для нас обернётся это противостояние?

ПОЛИТГРАМОТА

Протестная рябь

Вот уже не первый месяц спорю с ульяновским писателем Николаем ПОЛОТНЯНКО. Автор многих исторических романов, лауреат российской Гончаровской премии и просто умный человек весьма недоволен существующими ныне в России порядками.

— Ну куда мы катимся?! Богатства – в руках кучки проходимцев. Образование разложилось. Медицина – просто ужас. Суды продажные, полиция служит не народу, а правителям. Сколько можно это терпеть? Народ восстанет, вот увидите!

Я же, в своё время твёрдо усвоенный постулаты марксизма-ленинизма, писателю яростно возражаю: не будет в России никакого революционного взрыва, ибо... Тут я опираюсь на всем известную формулу о «низзах», которые не хотят терпеть привычную жизнь, и о «верхах», которые управлять по-старому уже не могут.

— У нас же пока, – уверяю писателя, – и низы, и верхи вполне терпимо сосуществуют... Ну с некоторыми шероховатостями – скажу так.

Однако позиции мои сильно поколебались в тот день, когда после московских «демонстраций» и «гуляний» в трубке раздался торжествующий голос моего оппонента:

— Ну кто из нас прав?! Видишь, народ поднимается! И ещё кое-кого на вилы возьмут!

Тут я, неприятель всяких «вил» (кроме столовых вилок), а также знаменитых российских «дубинишек», «красных петухов» и прочего революционного арсенала, приутих... А ведь и вправду (чем чёрт не шутит!) пойдёт по всей Руси-матушке эта оранжевая московская волна? И начнёт всё сметать на своём пути? Сразу Александр Сергеевич вспомнился со своими пророческими словами о русском бунте, «бессмысленном и беспощадном»...

И стал я внимательно присматриваться к тому, что происходит в российской провинции.

В окрестностях славного города Ульяновска, Саранске, Казани, Саратове и даже в буйноватой Самаре – везде было тихо. Никто не пытался устраивать телешоу наподобие «Оккупай-Абая»; скромные провинциальные интеллигенты не выходили на многозначительные «контрольные прогулки»; рабочие ни одного из наиболее значимых поволжских заводов не собирались ехать в Москву ни защищать демократию, ни поддерживать власть. Получалось, что московская оппозиционная волна как-то сама собой затихала в пределах Московской кольцевой автодороги...

А что конкретно происходило, в частности, в Ульяновской области, известной в отечественных пространствах не только как родина великого революционера В.И. Ленина, но ещё совсем недавно как одна из самых «красных губерний России»?

Тут, естественно, некое брожение наблюдается. Во-первых, в колоннах московского «Марша миллионов» была замечена и делегация ульяновских энтузиастов.

Во-вторых, именно в Ульяновске собрал товарищ Зюганов некий Всероссийский митинг протеста против создания базы НАТО в России. Никакой базы НАТО, конечно, в Ульяновске не будет – речь идёт о транзитной перевозке грузов альянса из Афганистана в Европу воздушным путём с перегрузкой на железную дорогу в Ульяновске. Но политический капитал надо же наживать...

На митинг, правда, прибыли только члены КППРФ из соседних поволжских областей, но шуму и треску было предостаточно.

На днях коммунисты снова вывели на главную площадь Ульяновска человек двадцать своих единомышленников. Они держали в руках несколько красных флагов и выкрикивали речовки, протестуя против всего: и перевалки грузов НАТО в местном аэропорту, и против нечестных выборов, и против тандела.

Эти наиболее заметные протестные телодвижения плавно трансформировались в Ульяновске в некую вялотекущую тусовку в виде скачущих мальчиков и девочек, которые в количестве до 10–15 штук сидят в скверике в центре города с картонным плакатом, на котором значится: «Бессрочная акция протеста против президента Путина». Полиция ходит рядом, подсматривает. Диалоги происходят такие.

Подполковник полиции: — Ну что вы здесь делаете? — Сидим, отдыхаем... — Шли бы домой, а? — А вы для начала представьтесь! Корочки покажите! — Какие вам корочки? Может, хлебные? Их у меня нет! Такое вот «протестное строительство».

Закономерны два вопроса: что вызывает наиболее сильное неприятие местного населения и как реагирует власть на претензии в свой адрес?

Наиболее сильную неприязнь ульяновцев вызывают те дейст-

вия местных властей, которые порождают конкретные каждодневные неудобства. Вот красноречивая ситуация. Год назад городские власти потратили сотни миллионов рублей на ремонт и реконструкцию дорожной сети Ульяновска. И не прошло и года, как эти «новодельные» трассы покрылись бесконечными колдобинами и выбоинами. Народ буквально кричит: «Власть! Назови бракоделов, заставь их переладить халтуру! Отдай под суд казнокрадов!»

В ответ – бесконечные заявления, всплески аппаратных страшилок, ленивый «реагаж». Вывод, который делает население: все спелось, своих не выдадут, всё так и будет.

Для таких суждений есть основания. Да, в местных аппаратах власти так же, как и в Москве, заметны некие перерождения. Но тусуются опять-таки почти одни и те же персоны! Вспоминают старых служака, берут их назал. Короче, тасуют всё ту же колючу, как и в Кремле.

Смехотворным выглядел, скажем, конкурс на выбор сити-менеджера Ульяновска. На финишную прямую вышли военный пенсионер, пообещавший переловить за месяц всех бездомных собак, и... старый проверенный кадр из руководящей обоймы, много лет подвизавшийся на самых разных руководящих должностях...

Такой вот диалог власти и общества. Такое противостояние власти. Такая фантазмагория протеста.

Вот, пожалуй, и все главные отголоски московских возмущений в поволжской провинции. Таковы оттенки «пробуждения политической активности и сознания» после московских митингов и шествий.

Наиболее заметную часть протестующих составляет, естественно, интернет-сообщество блогеров и комментаторов. От их писанины может возникнуть впечатление, что народ поволжский прямо-таки «в смертный бой илти готов»... Однако это абсолютно не так. Народ провинции занят делами насущными: обихаживает грядки, обустряивает жилища, работает на двух, а то и на трёх работах. Он не тусуется на митингах не потому, что хорошо живёт.

Нет, он просто не верит в перемены к лучшему.

Говоря точнее, он перетерпевает эпоху. Ибо помнит: были времена и хуже.

Жан МИНДУБАЕВ, УЛЬЯНОВСК–КАЗАНЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»
Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ
Первый заместитель
главного редактора
Леонид Колпаков
Заместитель главного редактора
Валерий Павлов
(председатель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков,
обозреватель
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор
Марина Кудинова;
Игорь Панин
«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Евгений Маликов,
Анна Кузнецова,
Арина Абросимова

«ТелевЕдение»
тел. 8-499-788-00-53
ведущий редактор
Александр Кондратов;
Олег Пухлячев
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор
Людмила Мазурова;
Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт
Обозреватели
Сергей Минацкаянин, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Ирина Кожелуб, Игорь Гамаюнов
Спецпроекты
Анастасия Ермакова,
Ольга Моторина

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бильярд-редактор
Евгений Федоровский;
художественный редактор
Антон Меньшов
Собственные
корреспонденты
Александр Самойленко (Казань),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Ульяновская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Сергей Евстратьев (Республика Мордовия),
Всеволод Мярин (Златоуст),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамахер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)

Московский тираж – 61 853 экз.
Федеральный тираж – 35 281 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону, Воронеже,
Новосибирске и Хабаровске)
Тираж в Европе и США – 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 22 000 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.

Отпечатано в ЗАО
«Полиграфический комплекс
«Экстра М», 143400,
Московская область,
Красногорский р-н,
п/о «Красногорск-5»,
а/м «Балтия», 23-й км.
Номер подписан к печати
5 июня 2012 г.
Зак. № 12-06-00072
Редакция рассматривает
все обращения читателей,
оставшая за собой право
не рецензировать и не возвращать
письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)
Экспортная подписка –
по каталогам «МК-Периодики»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-35721
от 20.03.2000 г.
Материалы рубрики «Точка зрения»
публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028
Автоинформатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10
Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

«Народ, не знающий свою историю...»

Окончание. Начало на стр. 1

Такая реалистически сформулированная суть просветительской деятельности общества позволила его членам ввести в научный оборот многочисленные материалы по русской истории. С 1867 по 1916 год вышло сто сорок томов «Сборника Русского исторического общества». И это — впервые (!) публикуемые редкие и неизвестные ранее документальные свидетельства русской истории. По три тома за год — многие ли институты могут сегодня похвастаться таким масштабом?!

Помимо этого было издано ещё и двадцать пять томов «Русского биографического словаря» — двадцать пять томов впервые собранных воедино биографий русских деятелей науки, политики и культуры. Можно вспомнить ещё и о поддержке губернских архивных комиссий, и о проведении публичных чтений, и о поощрительных премиях... И всё равно многое останется за пределами нашего внимания. Общество объединяло людей трудолюбивых и целеустремлённых, они не почили на академических лаврах, а работали.

Вероятно, оно стало центром притяжения для многих историков и литераторов?

Общество — и это тоже принципиально — было организацией не научной (на то существовали академии и университеты). По составу общество являлось объединением историков по профессии (С.М. Соловьёв, В.О. Ключевский и другие) и историков по призванию (в основном государственных служащих, дипломатических работников — А.П. Извольский, граф М.Н. Муравёв и другие). Они безвозмездно вкладывали свой труд и свои средства в благородное дело развития русского исторического просвещения. Выбранная форма организации — объединение на основе не строго научных исследовательских интересов, а на основе рвения в русском историческом просвещении — стала своеобразным примером: повсюду стали возникать новые исторические общества.

Помимо уже существовавшего Московского общества истории и древностей российских возникли Одесское общество истории, Киевское общество летописца Нестора Петровского общества исследователей Астраханского края, Исторические общества при Московском и Санкт-Петербургском университетах, Харьковское историко-филологическое общество. И это только крупные, а были и другие...

Трудно представить, как уживались в одной организации вольнодумец Ключевский и самые консервативные министры того времени!

Их объединяла высокая миссия: просвещение, рвение за родную историю... Так продолжалось почти пятьдесят лет. В 1916 году общество торжественно отпраздновало своё пятидесятилетие, был даже выпущен специальный том «Императорское Русское Историческое Общество за пятьдесят лет». К сожалению, это было последнее мероприятие...

Революции и захлестнувший Россию вслед за ними террор не пощадил ни Русское историческое общество, ни его членов. Сначала правительство Керенского запретило использовать наименование «Императорское», а затем Петросовет запретил и само общество. Его помещение в Санкт-Петербурге было попросту разграблено. В январе 1919 года в Петрограде «в порядке красного террора», несмотря на многочисленнейшие ходатайства, был расстрелян третий председатель общества великий князь Николай Михайлович. Известна резолюция, наложенная на ходатайство о его помиловании Владимиром Лениным, — «Такие историки революции не нужны».

Печальна была дальнейшая судьба и большинства остальных членов Русского исторического общества, даже тех, кто смог пережить кровавую русскую революцию... Нельзя забывать об этих трагических страницах истории страны, истории науки.

То есть деятельность общества фактически прервалась в 1917-м...

Не совсем так. Его история продолжалась в изгнании. Новый период начался 7 апреля 1925 года, когда группа русских учёных и общественных деятелей, находившихся в Чехословакии, организовала работу Русского исторического общества в Праге.

Однако, после того как в 1939 году нацистские войска вошли в Прагу, над обществом стали сгущаться тучи. В 1940 году деятельность общества была окончательно остановлена немецкими властями, а седьмой председатель общества богослов А.В. Флоровский был арестован...

На Родине возродить общество удалось только в последние годы?

Ушёл в небытие Советский Союз, ушёл в прошлое те идеологические и государственные границы между историками в России и в зарубежье и появилась возможность говорить о том, что, собственно, всех нас объединяет. — о Русской Истории.

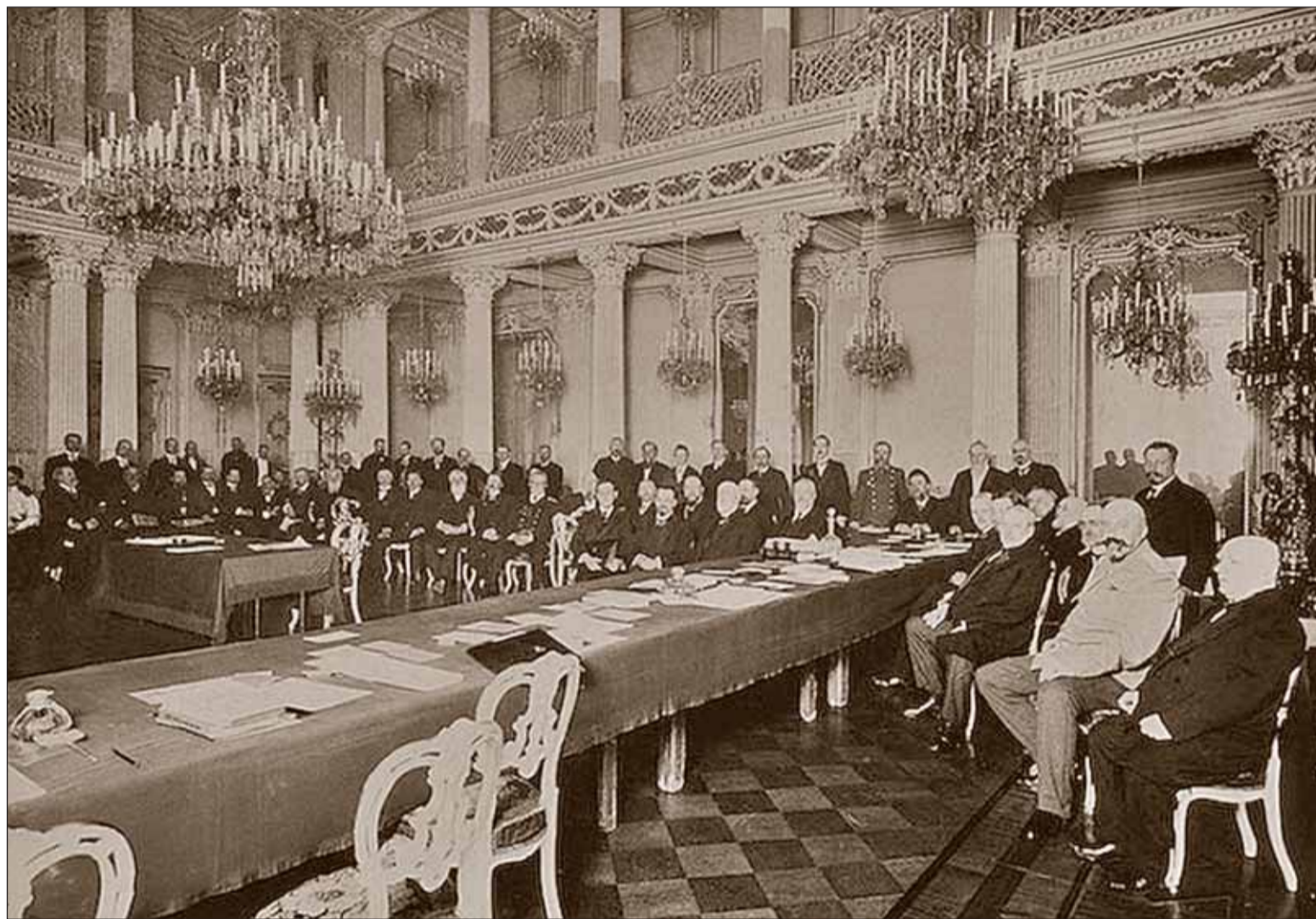
Идея возвращения в Россию Русского исторического общества сформировалась у нас практически одновременно: я имею в виду группу историков, к которой принадлежит ваш покорный слуга, и наших братьев по духу исторического просвещения в русском зарубежье. Понимаете, Русское историческое общество прошло нелёгкий путь. От триумфа в императорской России через изгнание и до примирения и признания с Россией нынешней. Мы осознали, что в самом названии «Русское историческое общество» его основателями заложен принцип: это общество тех, кто занимается русской историей. Понимаете меня? Не общество тех, кто занимается историей в России (тогда бы оно называлось «Российское историческое общество» или «Российское общество истории»), а именно тех, кто вне зависимости от места проживания занимается именно русской историей. Это очень важно для нас.

В последние годы мы стали свидетелями многих споров о «русском» и «российском». Ведь у нас не решились на формулировку «год русской истории», хотя она гораздо логичнее: ведь тысячу лет назад не было никакой России... Впрочем, и о определении «российский» нельзя относиться высокомерно: скажем, Ломоносов любил это гордое, звучное слово из трёх слов.

— Мы считаем исчерпывающим по точности название общества — Русское историческое. В ситуации, когда русские историки, как и все русские, оказались разделены между Россией и её ближним и дальним зарубежьем, Русское историческое общество связывает и объединяет на основе русского исторического просвещения. Общество — Русское и потому — международное. А связует всех нас — русская история. Именно русская история, как и русский язык, и русское православие, даёт нам ощущение единства. Между прочим, даже дата учреждения в 2004 году была выбрана неслучайно — 4 ноября, День народного единства.

— С радостью замечаю, что сегодня у русских людей есть обострённое ощущение великой истории. Александр Невский, Суворов, Пушкин остаются в нашей стране всенародными героями. Во многих странах Голливуд уже окончательно победил национальную культуру, заслонил историческую героикой. А Россия держится за своё великое прошлое, чтобы не утонуть...

— А как без этого жить? У меня хранятся документы и материалы, переданные мне потомками тех, кто поддерживал слабый и тлеющий огонёк русского исторического просвещения в эмиграции. Это — бесценный дар, который мы бережно храним и постепенно пополняем. Наши предшественники берегли эти материалы в непростых услови-

Заседание Русского исторического общества в Ново-Михайловском дворце. 1900 год

ях гонения именно для того, чтобы когда-нибудь пришёл день и все эти материалы вернулись на Родину. Кроме того, нам удалось собрать воедино полный журнал всех действительных, почётных, членов-корреспондентов и членов общества, а также объединённый каталог изданий общества за все периоды. Это заслуга нашего главного специалиста по древностям историка Михаила Смирнова.

Таким образом, 4 ноября 2004 года Русское историческое общество было учреждено в Москве, а ваш покорный слуга избран его десятым председателем. Наши убеждения — это просвещение, единение и созидание. Мы — не воюем с историей, мы её защищаем. Первым проектом нашего общества было издание неизвестных в России богословских трудов нашего великого авиаконструктора Игоря Сикорского, написанных им в конце жизни и переданных мне его сыном Сергеем Игоревичем. Мы были первыми, кто их перевёл с английского и издал в России.

Замечательные сочинения, сравнимые с богословскими трудами другого выдающегося учёного и конструктора, не имевшего гуманитарного диплома, Бориса Раушенбаха.

Последним на сегодняшний день текущим проектом, которым мы вплотную занимаемся, является увековечивание памяти наших военнопленных Первой мировой войны. Война эта несправедливо называлась в советской историографии «империалистической», а судьба наших соотечественников, сгинувших тогда в плену, вообще никого не интересовала. Так вот, на месте бывшего лагеря наших пленных солдат в Австро-Венгрии, теперь оказавшегося на территории Италии, мы обнаружили братские могилы наших ребят. Нашли в австрийских архивах фотографии, записи. И знаете, что самое поразительное?! Находясь в плену, на чужой земле, первым делом русские солдаты возвели часовню Сергея Радонежского. Вот у кого нам следует научиться и вере, и патриотизму! Лишённые всего и вся, люди первым делом доказали самим себе, что они русские. Сейчас Фонд сохранения духовного наследия преподобного Сергея Радонежского в лице Андрея Молчанова (между прочим — почётного члена Русского исторического общества) по результатам наших исследований уже планирует возродить эту часовню к 2014 году — году столетия Первой мировой войны и семисотлетия преподобного Сергея Радонежского. Есть и другие проекты.

— С развитием информационных и агитационных технологий история стала полем боя. Вопрос государственного престижа, внешняя политика, вопрос народного самосознания, идеология, без которой невозможно выжить и не оскопиться, — всё это связано с концепцией отечественной истории.

— Главная проблема русской истории сегодня, на мой взгляд, — это проблема осознания единства русской истории.

— Единства в смысле объединения истории дореволюционной и истории СССР?

— Единства во времени и пространстве. Я говорю о том единстве, при котором история Древнерусского государства (мы его привычно зовём Киевской Русью), история Руси, история русских княжеств вообще и Московского царства в частности, история Российской империи, история СССР, история русского зарубежья (русской эмиграции), история Российской Федерации и история стран СНГ — это всё одна общая русская история. И все исторические деятели, все события и процессы необходимо изучать внутри — я подчёркиваю — внутри русской истории, а не снаружи и не чужими глазами. Народ, не изучающий родную историю, будет вынужден изучать чужую. Жить чужим умом, молиться чужим богам.

— Политические режимы меняются, идеологии тоже, но история русского народа — это постоянная величина?

— Вот вам самый идеологически острый пример. Скажем, история СССР — это ведь тоже русская история. И никакая другая. И несмотря на то, что мы все такие разные, мы все — русские. И так же как у нас у всех общий русский язык, так и история — общая, русская.

— Политическим ресурсом. Разрушится русская история — разрушатся русские. Я не оговорился, не просто Россия — русские. Весь Русский Мир разрушится.

— Только из-за искажения истории?

— Не только. Повторюсь — без русского языка, без русского православия русские перестанут быть. Предвосхищая ваш вопрос, добавлю: дух охранительства по отношению и к другим языкам, и вероисповедованиям, заложенный в русском языке и русской вере, — ключ к спокойствию и выживанию всех. Ситуация на Украине — прекрасный пример тому.

— Получается, идеологические интервенции в пространство истории действеннее любого десанта?

— Именно. Причём я говорю о политике и внутренней, и внешней. Скажем, во внутренней политике мы имеем дело с двумя радикальными лагерями — западниками и славянофилами, если угодно, только на новый лад. Первые ненавидят всё, что было в Советском Союзе, и особенно то обстоятельство, что мы выиграли Вторую мировую войну. Для них, этих людей, их же Родина — агрессор, а цена Победы во Второй мировой безмерна. Для вторых — всё, что было при Сталине, безусловно прекрасно, невзирая ни на что. На мой взгляд, и те и другие так называемые историки — разрушили по своей сути, поскольку в основе

не постоянно работающий орган, полномочий у неё было немного, к тому же её недавно ликвидировали. Остаётся только надеяться, что ликвидация комиссии не отобьёт желание у её бывшего руководителя Сергея Нарышкина продолжить деятельность по борьбе с фальсификациями. В России сейчас, как и прежде, очень многое зависит от личности.

В условиях политического использования русской истории нам жизненно необходим государственный орган, который мог бы её защищать. И наше Русское историческое общество, да и другие общественные организации, занимающиеся историческим просвещением, поддержали бы его в этом нелёгком, но благородном деле. У нас ведь сегодня гораздо меньше возможностей влиять на общественное мнение в разных странах мира, чем это было в советские годы. Тогда было немало людей, искренне сочувствующих строительству социализма, к тому же Советский Союз подкармливал левые партии, левую прессу...

— Увы, сегодня международный имидж России — даже не государства, а исторического, культурного феномена — низок как никогда. Нас теснят повсюду. Вычёркивают, очерняют... Даже в странах, которые считаются ближайшими союзниками России! А у русского человека, если он теряет ощущение великой державы, как правило, опускаются руки...

— Есть силы и вовне, и внутри нашей страны, которые стремятся к тому, чтобы ощущение великой истории, великой державы мы потеряли безвозвратно. И просто так мириться с этим нельзя. Стоит кому-то почувствовать слабость России — тут же начинается атака, начинаются фальсификации, цель которых — подорвать историческое самосознание людей в нашей стране. Ну например. Все мы знаем историю с установкой мемориала расстрелянным польским офицерам в Катыни. Россия официально признала факт преступления и увековечила скорбным памятником место расстрела. Так почему же нашим официальным властям не потребовать от польской стороны такого же шага в отношении сотни тысяч заморённых Пилсудским наших красноармейцев? Памятник Пилсудскому стоит в центре Варшавы, а на местах гибели наших солдат, которых изуверски замучили за двадцать лет до событий в Катыни, нет ничего. Нет даже официального признания с польской стороны этого преступления. Память об этой трагедии поляки отказываются признавать вообще, демонстрируя тем самым, что русские жертвы для них — жертвы второго сорта.

— Они утверждают, что расстрелов не было, красноармейцы просто умерли...

— Да не просто умерли, их заморили голодом. Было массовое уничтожение!.. И это не единственный пример. Моих друзей из фонда «Историческая память» Александра Дюкова и Владимира Симиндея латышские власти фактически лишили права въезда в шенгенскую зону, после того как они попытались провести в Московском доме в Риге выставку, иллюстрирующую зверства эсэсовцев на территории Латвии во время Второй мировой войны.

Задумайтесь только: на официальной территории Российской Федерации (к которой относится упомянутый дом) в Риге не разрешают провести выставку, посвящённую преступлениям нацизма, официально осуждённого международным трибуналом в Нюрнберге! И никакие выводы со стороны наших органов государственной власти в отношении поступка латышского руководства, перечеркнувшего нашим историкам въезд в Европу, не следует. Куда дальше? По-моему, это был красноречивый жест, обращённый ко всем остальным русским историкам, защищающим отечественную историю, я бы даже сказал, предупреждение: «Знайте своё место!». Мне только не ясно, почему российская власть здесь властью быть не захотела.

— У нас нет системного отношения к таким провокациям. И провокаторам-русофобам нечего опасаться: неотвратимого возмездия не будет.

— Вот в том числе и поэтому нам необходима настоящая, полномочная государственная организация, призванная сохранять и защищать русскую историю повсюду — и в России, и за её пределами. Организация влиятельная, наделённая широкими правами, с прямым выходом во все архивы, с прямым контактом со всеми ветвями власти. Набрала жизненная необходимость в такой организации. Таково требование истории.

— Что такое история — сумма знаний, искусство или наука? — никто не даст точного определения. Но есть в каждом из нас потребность в историческом знании, в ощущении себя частью Истории с большой буквы.

— Минуты, когда испытываешь это ощущение, незабываемы. Несколько лет назад я в числе очень немногочисленной группы единомышленников присутствовал на открытии надвратных икон Московского Кремля...

— Наконеч-то наполнились смыслом строки Фёдора Глинки: «Шляпы кто, гордец, не снимет у святых в Кремле ворот?». Хорошо бы, вернулись эта традиция — входа в Спасские, Троицкие, Боровицкие ворота, обнажать голову, как при входе в храм. Ведь Кремль — это наша святыня из святых!

— Я верю, традиция вернётся. Надвратные иконы пришли к нам из нашего прошлого. Собственно, они всегда были там, на Спасской и на Никольской башнях, но для нас они были долгое время незримы... Стоя там, на их открытии, я думал о своих детях, сложивших головы задолго до моего рождения на фронтах Великой Отечественной, — Иване Александровиче и Иване Деркаченко. Их могил не существует, их могилой стал фронт. Думал о герое Цусимского сражения Иване Осиповиче Деркаченко, прах которого закатан под асфальт большевиками где-то в Кронштадте. И вот, думая о своих предках, которые отдали свои жизни за то, чтобы я сейчас наблюдал, как открываются лики святых на кремлёвских воротах, я органически почувствовал, что являюсь маленьким звеном в длинной цепи русской истории. Понял и не забываю этого...

Беседа вел Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

НАШЕ ВСЁ

Как Пушкин академиком был

Казалось, что жизнь великого поэта изучена в мельчайших подробностях. Но в ней есть малоизвестные страницы – А.С. Пушкин был действительным членом Российской Императорской академии наук.

ШИШКОВ, ПРОСТИ...

Екатерина Дашкова в своих «Записках» вспоминала: «Однажды мы с императрицей прогуливались по Царскосельскому саду и говорили о красоте и богатстве русского языка. Я сказала, что не могу понять, почему до сих пор не учреждена Академия русского языка...»

Екатерина II поручила Дашкову «взять на себя эту трудность», и она «набрала краткий план учреждения академии и представила смету, назначив жалованье двум секретарям по девятьсот рублей, двум переводчикам – по четыреста пятьдесят рублей, наметила должности казначей и четырех сторожей – для топки и уборки здания; тысяча семьсот рублей предназначались на покупку дров, бумаги и книг. Я же не пожелала себе ни копеечки».

Княгиня Дашкова свои соображения доложила великодержавной повелительнице, которая 30 сентября 1783 года утвердила её доклад: «О перспективе изучения и разработки русского языка и словесности» и подписала указ об учреждении нового «учёного установления» – по образцу Парижской и Берлинской – Российской академии. Её членами могли быть только русские деятели литературы и культуры. Княгиня, будучи с 24 января 1783 года директором Академии наук, учреждённой в 1724 году Указом Петра I, была назначена «первым академиком» и первым президентом этой новой академии. Обе они были Императорскими и существовали параллельно.

19 октября 1841 года, после смерти А.С. Шишкова, четвертого президента Российской академии, Николай I высочайшим рескриптом повелел присоединить академию к Императорской академии наук и чтобы «общее название Императорские соединённые академии» включало три отделения: физико-математическое, русское языка и словесности и историко-филологическое.

За 58-летнюю историю Российской академии в её состав было избрано 187 действительных членов. В «Имянном списке действительных и почётных членов Императорской Российской Академии» под № 159 значится: «Пушкин Александр Сергеевич, в звании Камер-Юнкера, Титулярный советник». В списке это самая краткая характеристика.

В тот день «в присутствии» были четырнадцать академиком – наибольшее число участвовавших на заседании в течение последнего полугодия: президент академии А.С. Шишков, адмирал, член Государственного совета Н.С. Мордвинов; непреходящий секретарь академии, переводчик П.И. Соколов; поэт, граф Д.И. Хвостов; управляющий Главным архивом В.А. Поленов; писатель, князь П.А. Ширинский-Шихматов; переводчики И.И. Мартынов и А.С. Никольский; профессор физиологии П.А. Загорский; баснописец И.А. Крылов; профессор химии Я.Д. Захаров; поэт, филолог А.Х. Востоков; драматург М.Е. Лобанов и протоиерей Казанского собора П.Н. Масловский.

Вторым вопросом заседания было «...предложение следующего содержания: не благоутробно ли будет гг. членам Академии в положенное по Уставу число избрать в Действительные члены Академии нижеследующих особ:

1. Титулярного советника Александра Сергеевича Пушкина.
2. Отставного гвардии полковника Павла Александровича Катенина.

3. В звании Камергера и в должности Директора Московских Театров Михаила Николаевича Загоскина.

4. Протоиерея Алексея Ивановича Малова.

5. Действительного статского советника Дмитрия Ивановича Языкова».

Кандидаты на почётное звание должны были подать росписи своих работ, по которым можно было бы судить о достоинстве каждого соискателя. Пушкин ничего не подавал. За него это сделала академия. Росписи остальных претендентов содержали по несколько страниц их заслуг. Председательствовавший не стал характеризовать каждого из них, только отметил, что «известные в словесности дарования и сочине-

ние» ответил однозначно: «Александр Сергеевич Пушкин – избираю Д. Блудов». Это ему, Дмитрию Блудову, 8 сентября 1826 года Николай I после своей коронации сказал: «Знаешь, я нынче долго говорил с умнейшим человеком в России». На вопрос Блудова с кем, император ответил: «С Пушкиным». Первая двухчасовая встреча Николая Павловича с поэтом проходила в кабинете Малого Николаевского дворца Московского Кремля – резиденции для членов императорской фамилии в Первопрестольной.

Пушкин по его просьбе в этот день возвратился из Михайловской ссылки, оставил чемоданы в гостинице «Европа» на Тверской (напротив современного здания Центрального телеграфа. – В.Ч.). Александр Сергеевич даже не успел стянуть дорожную пыль с платья и обуви – и прямо в Кремль.

Кандидатура А.С. Пушкина была поддержана всеми академиками, за исключением одного. Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Серафим (в миру С.В. Глаголевский) отдал свой голос только за одного – протоиерея А.И. Малова: «...на избрание прочих не могу дать согласия своего единственно потому, что они мне неизвестны».

Здесь нужно сделать пояснение. Избранный в академию ещё в 1819 году, 75-летний старец попросту уклонился от голосования. Это он в 1828 г. дал ход доносу о безбожной «Гавриилиаде». Пушкин чуть было не стал жертвой неприятностей. Бессспорно, нашумевшее «дело» в связи с выходом в свет поэмы и вызвавшее в религиозных кругах негативное к ней и её автору отношение он не забыл. И тем не менее из отвергнутой им четвёрки Пушкина-то он знает должен был. К этому времени за Александром Сергеевичем уже прочно утвердилась слава первого поэта России.

Проанализировав протоколы заседаний после избрания Пушкина в академики, могу сказать, что Серафим ни разу до конца ни разу не принимал в них участия. Может быть, не желал с ним встречаться, а может, по-человечески стыдился посмотреть ему в глаза... Мало того, в печальном январе 1837 года он поначалу согласился, но в последний момент «воспротивился отданию полных погребальных убитому поэту почестей личным участием в отпевании и вообще архиерейским служением». Серьезный предлог был не найден: «Пушкин – самоубийца».

Тогда чин погребения в Коношней церкви провёл протоиерей Алексей Иванович

ния их увольняют меня от под-робного оных исчисления», и подписал эту начальную часть протокола: «Александр Шишков, Дек. 3-го дня 1832 г.»

Широкое обсуждение «се-го предложения» не проводи-лось, и сразу же «приступле-но было к баллотированию, по окончании которого ока-залось, что г. Пушкину, г. Загоскину и г. Языкову вышло по 15 избирательных, г. Кате-нину и протоиерею Малову – по 13 избирательных баллов» (при подсчёте голосов по Уста-ву президент имел право на два голоса).

демии наук Н.Н. Новосиль-цев и Д.Н. Блудов, литераторы И.И. Дмитриев, Я.А. Дружинин, А.Ф. Воейков, А.А. Писарев, Л.И. Голенищев-Кутузов, И.И. Ястребов, Д.С. Чижов, А.Н. Голицын, К.М. Бороздин, М.Т. Каченовский и митрополит Серафим.

Внутри присланных писем кроме сопроводительного листа во внутренних конвертах и находились «особые запечатанные записки» с указанием фамилий избираемых академиком.

Так, министр внутренних дел «в особо запечатанной за-

писке» ответил однозначно: «Александр Сергеевич Пушкин – избираю Д. Блудов». Это ему, Дмитрию Блудову, 8 сентября 1826 года Николай I после своей коронации сказал: «Знаешь, я нынче долго говорил с умнейшим человеком в России». На вопрос Блудова с кем, император ответил: «С Пушкиным». Первая двухчасовая встреча Николая Павловича с поэтом проходила в кабинете Малого Николаевского дворца Московского Кремля – резиденции для членов императорской фамилии в Первопрестольной.

СЛУШАЛИ – ПОСТАНОВИЛИ

В силу разных причин не пришли ответные письма от В.А. Жуковского, Н.И. Гнедича, А.П. Ермолова, князя А.А. Шаховского, Д.П. Татищева, И.М. Муравьева-Апостола, А.И. Михайловского-Данилевского. Для избрания требовалось 32 голоса. Пушкин собрал 30, Загоскин и Языков – по 29, Малов – 28, Катенин – 26. В этом случае по уставу академии «недостающие к полному числу членов голоса президент берёт себе и кладёт их сам или раздаёт оные присутствующим, чтобы пополнить потребное на сей предмет число голосов». О том, как в этом случае поступил Шишков, в документах сведений нет. Могу предположить, что он сам отдал их в пользу всех соискателей. Таким образом, по протоколу были избраны все пять претендентов.

Накануне следующего заседания – 13 января – Шишков подписал диплом на звание члена Российской академии на имя А.С. Пушкина. Осталось невыясненным, почему в «Имянном списке...» очередность избранных новых членов академии указана в последовательности: Языков, Катенин, Загоскин, Пушкин, Малов. В списках же соискателей и результатов голосования, предложенных президентом, как мы теперь знаем, поэт занимал первую строчку. Полагаю, что эту загадку разрешить будет не так-то просто.

Пушкин впервые принял участие в академическом собрании 28 января 1833 года, как всегда, проходившем на Васильевском острове, по 1-й линии, по современной нумерации – в доме № 52. Там и был ему вручён диплом академика. В том году было ещё шесть заседаний с его участием, в 1834 году – одно и одно – в годичном акте 1836 года.

Просматривая протоколы заседаний, могу сказать, что Пушкин не очень-то заботился их подписывать. Таких протоколов (без его подписи) – три. Свой автограф ставил, как правило, в конце листа – последним, один раз – предпоследним. Расписывался скромно своим уверенным, не отрыва пера от бумаги, почерком: «А. Пушкин». Но 11 марта 1833 года аккуратно вывел: «Александр Пушкин».

На заседаниях поэт иногда откровенно отзывался о характере

словопроений, зачастую очень шумных, за что полагалось «выводить из заседания членов, непристойно себя ведущих». Был он недоволен и качеством подаваемого завтрака. Имел намерения предложить, чтобы администрация академии пригласила «хорошего повара и покупали хорошее вино французское». В то же время он понимал и одобрял весьма кропотливую работу по составлению словаря русского языка и отмечал, что его новое издание «час от часу становится необходимым».

В заседании 18 января 1836 года Пушкин не присутствовал, но от Языкова знал о принятых на нём решениях. Поэт описал это заседание в статьях, вышедших в издании «Современник»: «Российская академия» и «Мнение М.Е. Лобанова о духе словесности как иностранной, так и отечественной». В них он признавал, что «Академия есть стража языка; и поэтому должно ей со всевозможной к обшей пользе ревности вооружаться против всего несвойственного, чуждого, невразумительно-го, тёмного, невраждебного в языке» и что «Российская академия, уже принёсшая истинную пользу нашему прекрасному языку и совершившая столь много знаменитых подвигов, ободрила, оживила отечественную словесность, награждая достойных писателей деятельным своим покровительством, а недостойных – наказывая одним из приличных орудий: невниманием».

П.А. Катенин вспоминал: «Генваря 7-го 1833 года мы оба приняты в члены... Российской Академии, куда и явился в первый раз вместе; сначала довольно усердно посещал он её собрания по субботам, но вскоре исключительные толки о Словаре ему наскучили, и он показывал только в несоблюдённые дни, когда приступали к выбору новых членов вместо убылших». Потом он решил подавать свой голос по почте.

В последний, десятый, раз Пушкин принял участие в заседании 30 декабря 1836 года. У входа встретился с Н.И. Гречем, который поклонился и поблагодарил его за «Капитанскую дочку»:

– Что за прелесть вы пода-рили нам!.. Ваша «Капитанская дочка» чудно как хороша! Только зачем это вы, батюшка, дворо-вую девушку свели в этой повести с гувернёром?.. Ведь книгу буд-дут наши дочери читать!

– Давайте, давайте им чита-ть! – с улыбкой отвечал Алек-сандр Сергеевич.

Менее чем через месяц – 27 января 1837 года – Пушкин отправится на Чёрную речку...

Всеволод ЧУБУКОВ

НЕКРУГЛАЯ ДАТА

Без строптивцев нет настоящей жизни

Для того чтобы вспомнить настоящего писателя, совсем не обязательно ждать юбилея. 1 июня родился выдающийся русский прозаик Борис Андреевич Можжев. Наш сегодняшний разговор – с известным критиком и литературоведом Андреем Михайловичем Турковым, хорошо знавшим Можжева и неоднократно писавшим о его творчестве.

– Вы много раз говорили, что Можжев – это явление в русской литературе. А в чём это выражалось?

– Это был действительно крупный писатель. Великолепный знаток не только деревни и сельского хозяйства, но и русского национального характера. В нём всё это совмещалось. Его очерки, повести и романы именно потому с таким трудом и проходили в печать, что в них была история нашей многострадальной страны. История одного из самых драматичных её периодов. Он делал великое дело, что он как раз один из лучших наших «деревенщиков». Причём он был в своём роде уникалом. «Деревенщиком» – оперативником. Многие писатели этого жанра творили, используя уже накопленный с детства капитал, и их знания о деревне со временем не очень-то пополнялись. Я понимаю, что горю сейчас спорную вещь, это надо долго доказывать. Но тем не менее... А Можжев всё время находился на самом страже не событий, бурно реагировал на какие-то решения в нашей сельскохозяйственной политике. И тут, пожалуй, ему нет равных. Кроме того, он актив-

опереться. Мало кто знает, но он очень много сделал в своё время для А.И. Солженицына. К примеру, Солженицына занимала история Антоновского восстания на Тамбовщине, и Можжев организовывал для него поездки, хлопотал, договаривался с архивами.

– Когда разговор заходит о крупных прозаиках – «деревенщиках», то обычно называют Распутина, Белова, Астафьева, Солоухина. А Можжев как-то выпадает из этого ряда. Почему?

– Мне это довольно трудно объяснить. Лично я считаю, что он как раз один из лучших наших «деревенщиков». Причём он был в своём роде уникалом. «Деревенщиком» – оперативником. Многие писатели этого жанра творили, используя уже накопленный с детства капитал, и их знания о деревне со временем не очень-то пополнялись. Я понимаю, что горю сейчас спорную вещь, это надо долго доказывать. Но тем не менее... А Можжев всё время находился на самом страже не событий, бурно реагировал на какие-то решения в нашей сельскохозяйственной политике. И тут, пожалуй, ему нет равных. Кроме того, он актив-

но занимался журналистикой, являлся редактором журнала. Это была яркая и, я думаю, недооценённая страница его жизни. Мне представляется, что не только в литературе, но и в истории русской деревни он со временем займёт достойное место.

– Но у него же и знаковые произведения были, не устаревшие по сей день.

– Но как тяжело ему было их «пробивать», кто бы знал! Повесть «Живой» имела очень трудную судьбу, начиная с журнальной публикации. В «Новом мире» она прошла с большим трудом. В дневниках Твардовского есть запись, где он с удовлетворением отмечает ту публикацию Можжева, так и пишет: «Радость!» А такие слова Твардовского значат немало. Потом уже была постановка повести в Театре на Таганке. Это совершенно драматическая история, достойная отдельной книги. Спектакль лет двадцать был вообще запре-

щён, и его премьера состоялась только в конце 80-х, в разгар перестройки. Если когда напишут историю русского театра, то мимо этого эпизода уж точно не пройдут. Мне довелось быть на одном из предварительных просмотров спектакля в 60-е годы, и на обсуждении разыгралась просто буря. С одной стороны, там присутствовали официальные лица, с другой – крестьяне, председатели колхозов, сельская интеллигенция. Кто-то из колхозников произнёс сакрентальную фразу: «Это было, но этого не было». Потому что все помнили, о чём речь, но боялись сказать. А Можжев не побоялся. Герой повести, а затем и пьесы – это своего рода Василий Тёркин, только в новых обстоятельствах. Вот он вернулся с войны, вот он попал в круговорот сельской жизни, старается сохранить свою семью, прокормить её, но сталкивается с чудовищным бюрократизмом и насилием над крестьянством. И отбивается от этого с юмором. Строптивец, который стоит на своём, не ломается. И Можжев постоянно настаивал на том, что без таких строптивцев, людей, плывущих против течения, нет настоящей жизни. Он и сам был строптивцем. И если бы он не написал больше ничего, кроме «Живого», то уже этим произведением обеспечил бы себе место в русской литературе. Но он ведь сколько другого написал – один только роман «Мужики и бабы» чего стоит!

– На ваш взгляд, ощущается ли влияние Можжева в современной прозе, в той, которую условно можно назвать деревенской? Ну вот возьмём нашумевшую книгу Романа Сенчина «Елтышевы».

– Тут я не возьмусь судить, поскольку по своим годам и прочим обстоятельствам немного отстал от современной литературы. Я с уважением отношусь к творчеству Сенчина в целом, но проводить какие-то параллели не рискну. Мне кажется, что влияние Можжева на современных прозаиков, конечно, есть. Но назвать автором, который непосредственно шёл бы по можжевской стезе, продолжал его дело, не могу.

– «Деревенщиков» сейчас замалчивают и всячески изводят. Мол, они уже неактуальны...

– Можжева это, конечно, тоже коснулось. К сожалению, наша литература в последние десятилетия потеряла свою главную демографическую составляющую. Всё как-то смешалось и расплылось. Слишком много обо всех было сказано. И он мог просто показаться кому-то «перевернутой страницей». А ведь какие типы русского крестьянства он в своих произведениях вывел! Когда-то Николай Лесков с горечью написал, что мужики эпитифий не пишут. Ну вот Можжев был таким автором, который писал эти эпитифии... Уже поэту можно стоит обобщать.

Беседы вёл Игорь ЧЕРНЫШОВ

КЛАСС «ПРЕМИУМ»

Ловись книжка большая и маленькая

Имена победителей седьмого сезона премии «Большая книга» называют в конце ноября. Но торжественно обедают по случаю оглашения короткого списка в мае. В этом году в шорт-лист вошло 14 произведений, и закупывать ими работу экспертов литературные академики могут целый полгода. Члены экспертного совета заявили: «Это был самый сложный сезон из всех». В чём же состояла сложность?

Ну, во-первых, в том, чтобы, как обычно, отсечь любые признаки реализма – хоть нового, хоть старого: в шорт-лист не попали ни О. Павлов, ни Р. Сенчин. Во-вторых, экспертам необходимо было учесть все внутренние семейно-клановые расклады, чтобы «порядек родному человечку» (человечкам). На сей раз председатель экспертного совета М. Бутов даже немного перерадел: в короткий список вошли сразу два его соотечественника по «Новому миру» – М. Галина и В. Губайловский.

Сочинение самой Галиной «Медведки», правда, не являясь фантастикой, уже награждено одной из фантастических премий. Но справедливости ради заметим, что распространяется особое благоволение не только на сотрудников «Нового мира»: Л. Элтанг тоже недавно премирован, что не помешало ей занять место в коротком списке. Зато соблюли меру работники «нулевого цикла» по части идеологии: в шорт-листе фигурирует православный архимандрит Тихон, а днелегитимный К. Кожурин с замечательной книгой «Протопоп Аввакум» благополучно вылетел: «в одну телегу впрячь неможно...»

Есть, конечно, в меню (простите, в списке) и качественные блюда (простите, произведения). Это и «Мой лейтенант» Д. Гранина, и «Мэбэт» А. Григоренко. Но перервать ли их академики – большой вопрос. Ведь как следует из эпиграфа к сочинению той же М. Галиной, которое один рецензент остроумно поименовал «романилкой»: «Учитывая великолепную приспособляемость медведек, следует отметить, что чаще всего они выступают в роли вредителя, так как быстро и в больших количествах размножаются».

Пётр ПОЛУВАРОВ

ДИСКУССИЯ «ПОСТМОДЕРНИЗМ: 20 ЛЕТ СПУСТЯ»

Возможность русского романа

В своей авторской колонке в «Новой газете» Дмитрий Быков порассуждал о невозможности в настоящий период возникновения полноценного русского романа (<http://www.novayagazeta.ru/columns/52436.html>). Вывод этот делается на основе ряда разочарований — новых романов В. Пелевина, А. Терехова, А. Иванова, С. Самсонова. Быков заключает, что сейчас крайне редок текст, провоцирующий на спор, имеющий мысль и где действует герой, которому сопереживаешь. После чего автор приходит к выводу, что для всего этого

нужны соответствующий «исторический контекст», «движение времени», а с этим крайне плохо — тотальный застой, «реальность исчерпана», благо впереди нас ждут «серьезные перемены», а там, глядишь, и роман забрезжит...

То есть, по сути, рассуждения Быкова о невозможности сейчас большого русского романа сводятся к расхожему сетевому гэгэ: «Спасибопутину-заэто».

По мне всё не совсем так, как представил уважаемый Д. Быков. Да и литература в какой-то мере

может формировать портрет общества, конструировать перспективы его развития, а не только быть ведомой и следовать за линией актуальных исторических процессов. Когда это удобно, литературу с нескрываемым наслаждением обнимают во всех бедах, которые свалились на страну в XX веке. Да и сейчас ей ставят в пикку прививку нигилизма по отношению к власти. Но вопрос в другом — в поставленной проблематике: может ли у нас сейчас появиться большой роман и почему нам предлагается предсказуемо отрицательный ответ?

ХОРОШАЯ КНИГА ДОЛЖНА НАСТОЯТЬСЯ

Вот Захар Прилепин постоянно утверждает, что в наше время создано несколько классических произведений. Тезис этот я всё время воспринимаю с большим скепсисом, однако сейчас соглашусь. Есть такие тексты. Списки могут быть разными в зависимости от личных пристрастий. Но проблема в другом: в актуализации этих потенциально классических произведений. Банально, но даже самый отличный текст сейчас практически не получает распространения за пределами достаточно узкого литсообщества. Жизнь книги в информационном пространстве заканчивается списками сезонных премий, а дальше идет в лучшем случае воспоминания.

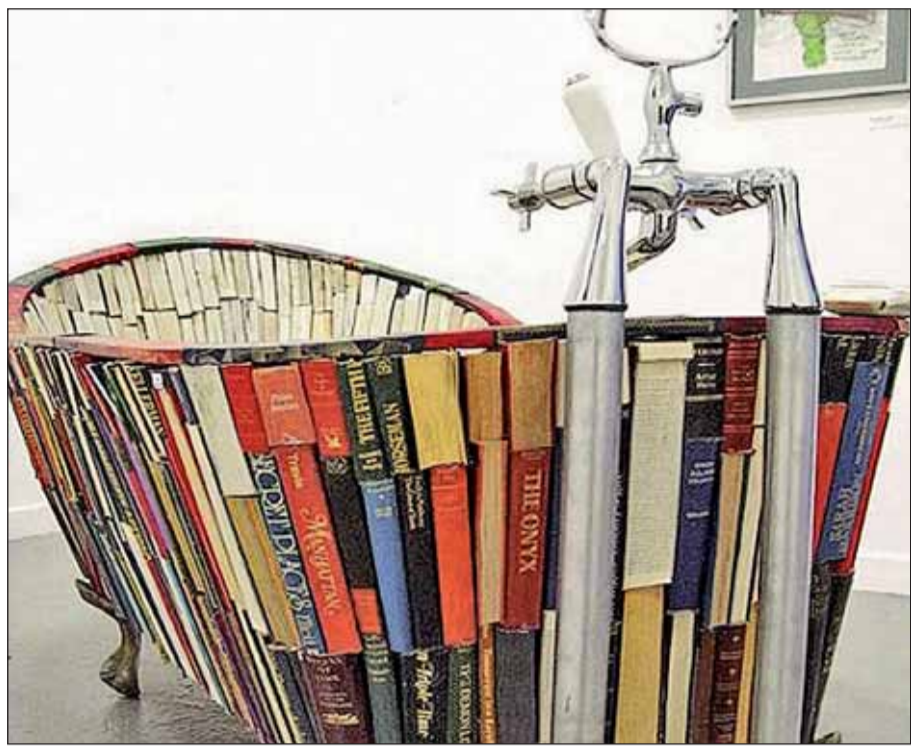
Произведение через прочтения входит в символично-аллегорическую сферу с почти бесконечным количеством его трактовок и пониманий. Здесь следует сделать оговорку: количество трактовок безгранично с точки зрения читательского восприятия. Они связаны не столько с рассудочным планом, сколько с личностно-эмоциональным. Читатель экстраполирует свой индивидуальный образ на текст, примеряет его к себе, оставляет свой уникальный отпечаток после контакта с произведением. Для исследователя же семантическое поле книги многозначно, но не бесконечно. Оно — аллегория с исчисляемым количеством значений, выступающих в объяснимую и логичную концепцию. Ведь задача исследователя — объяснить, очертить определенную «мыслительную раму», по словам И. Роднянского. В пределах этой «мыслительной рамы» исследователь сохраняет позу объективности, вне её — он субъективен, так как другой человек может изменить архитектонику этой структуры, дать иную, зачастую принципиально отличную оценку текста. Получается, что развёртывание текста, дискуссионное поле, образующееся вокруг него, строится не только на свободе, но и на ответственности.

Каждое читательское прочтение, каждая реплика о произведении становятся продолжением авторского замысла о тексте. И хотя литература во многом принципиально отличается от коллективного творчества — фольклора, но в плане постижения текста, его читательского освоения процесс получается схожий с бытованием устного народного произведения. Автор создаёт только текстовый канон — нотный стан, в пределах которого каждый соприкасающийся с ним получает возможность бесконечно-то количества импровизаций.

Создание текста часто сравнивается с рождением жизни. Если роль автора здесь в зачатии и вынашивании плода, то читатель, скорее, занят «воспитанием» новорождённого, прививанием ему определённых навыков и умений, выковыиванием черт характера.

Характер взаимоотношения текста и читателя — синергический творческий процесс: текст влияет на читателя, а тот соответственно на него. То есть читатель не только преобразуется под влиянием текста, переживает катарсис, но и с каждым прочтением актуализирует сам текст.

Это я всё к тому, что без традиции прочтения произведения, без разговорно-диспута, читательских эмоций и ассоциаций вокруг него книга ещё не становится полноценным произведением искусства. В некотором роде это полу-

фабрикат. Поэтому скорости, которые набирает современный литпроцесс, издательский станок, работающий во всё более усиленном ритме, естественно, идёт не на пользу литературе. Отсюда и создается впечатление, что всё больше производится эрзац-литературы — супы и каши быстрого приготовления в режиме «просто добавь воды».

Шквальное движение книжного рынка мешает распознаванию и оценке книги. Писать и рассуждать в статье о произведении, вышедшем пару лет назад, — свидетельство большого отставания критика и чуть ли не дурной тон. Литература не может существовать сама в себе. Если она не рассчитывает быть прочитанной, не видит своего реципиента, то мы получаем мертворождённые куклы-манекены, пусть и вырезанные улётками и старательными краснодеревщиками, но без боговдохновения.

Не только бытие определяет текст, о чём, собственно, в своей колонке говорит Д. Быков, но и характер его бытования. Многие наши современные романы не получают должного прочтения, вокруг них не завязывается дискуссионное поле, так и получаются все те проблемы, о которых пишет Быков. С одной стороны, здесь проблема конвейерного книжного рынка, но с другой — ещё и то, что само общество достаточно прохладно сейчас к тексту.

ЛИТЕРАТУРА БЕЖИТ ОТ ЧИТАТЕЛЯ НА РИТОРИЧЕСКИХ ХОДУЛЯХ

Можно много рассуждать о том, что сейчас сама читательская среда сжимается, как шагреновая кожа. Уходит традиция чтения, убыстряется ритм жизни — книга требует работы, а на неё нет времени, литературу активно замещают Интернет, СМИ. Для закрепления всего этого у нас даже выведена устойчивая аксиоматическая формула, которая звучит в тональности безусловно-го приговора: мы перестали быть самой читающей нацией. Такая вот нелепость сейчас многим всё объясняет и многих успокаивает.

А если посмотреть с другого угла: может быть, есть какие-то внутренние причины в современной литературе, в

силу которых потенциальный читатель остаётся к ней прохладным?

К примеру, итальянский философ Антонио Грамши, рассуждая о «народном» успехе больших русских романов XIX века, пишет: «...писатели не играют у нас «национально-воспитательной» роли, то есть никогда не ставили и не ставят вопроса о формировании в народе чувств и настроений...» По сути, создается аутичный текст, не открытый для диалога, транслирующий лишь личный опыт автора либо демонстрирующий чудеса его стилистическо-языковой эквилибристики.

Литература стала определённой метой элитарности, она всё больше становится «профессией в себе», страшно далёкой от народа, а значит, и от широкого читателя. Уже практически беспорядный факт нашего времени, что современная литература замыкается на «креативном классе» и на его автора. Именно средний класс по большому счёту и стал целевой аудиторией нашей литературы. Книжные рецензии всё больше переключаются в деловые или глянцевого издания, самый главный дегустатор всего литпроцесса — обозреватель «Афиши», сама литература делает большой крен в сторону офисного планктона, ей интересен новомодный бизнес-сленг, stanno хорошей привычкой переписывать в тексте ласковые марки, бренды, тренды. Постепенно и сама литература превратилась в товар в обществе агрессивного потребления всего и вся. Так или иначе в социально близкий был записан милл-класс, то есть та аудитория, которая без особых душевных мук отдаёт некоторую сумму денег за томик с негарантированно ликвидным содержанием.

Хотелось бы остановиться ещё на одном моменте. Тот же Грамши делил литераторов на тех, что пишут на языке, понятном только автору, ограниченной «секте», и понятном всем, то есть «национально-народных» художников, о необходимости которых он говорит. Это деление крайне актуально для нас и сейчас. Итальянский мыслитель противопоставляет интеллектуалов, считающих литературу «профессией в себе», тому творцу, который «объективирует плоды своего воображения, укоряя их в конкретных исторических обстоя-

тельствах». Есть ли у нас сейчас такие «национально-народные художники» — большой вопрос, но необходимость их появления очевидна.

Грамши также давал довольно верный диагноз такому заболеванию, как «риторическая болезнь», которым поражены в силу своей самозамкнутости многие наши литературные деятели: «Риторическая болезнь очень прилипчива: ею заразился весь наш народ, который с давних пор убеждён, что «писать» — значит влезть на ходули, надуться, напыжиться, болтать без умолку, изъясняться высокопарно и мутно — то есть вести себя самым неестественным образом». «Залезть на ходули» и у нас считается метой, свидетельствующей об изысканных литературных манерах, которые уже априори наследуют знак качества. Таким макаром у нас, как фестивального кино, активно штампуется премиальная литература, которая забывается практически до завершения премиального сезона.

«ЧУВСТВА ДОБРЫЕ Я ЛИРОЙ ПРОБУЖДАЛ»

Что если печальное нынешнее состояние литературы, о котором говорит Дмитрий Быков, связано также, например, с нравственным релятивизмом общества?

Как отметил патриарх Кирилл: «Отсутствие в сознании человека границ между добром и злом приводит, в свою очередь, к разрушению самого понятия «культура», ибо без этих границ культура теряет почву, становится пустой, вырождается и умирает. Искусство, не признающее ориентиров в нравственном и прекрасном, становится антиискусством, а культура — антикультурой». И ещё: «Нравственное безобразное становится художественным безобразным, ведёт к потере творческой ценности произведения и к разрушению человеческой личности, а нравственная безобразность общества, в свою очередь, способна перейти в более страшный недуг, когда нация перестаёт ощущать себя единым целым» (<http://www.patriarchia.ru/db/text/2200726.html>). Или мы категорически отрицаем эту духовно-нравственную плоскость и считаем, что все вопросы решаются сугубо в политической сфере?

«Даже самые серьёзные, умные, глубокие писатели сегодня — беллетристы. Мастера изысканной словесности, а не мыслители. Их произведениями можно наслаждаться, восхититься, но почерпнуть из них нечего» — это уже заметил Роман Сенчин (http://www.medved-magazine.ru/articles/Roman_Senchin_O_Putine_i_rustote.1270.html). Каким же он может быть мыслителем, если правое от левого отличить не в состоянии, добро от зла? Так постепенно и происходит, что словесность наша своими собственными силами с истовым усердием всё больше отделяется от общества. Скоро эта отделившаяся литература от общества, от государства у нас окончательно директивно закрепят и её саму сошлют в резервацию...

Может быть, как раз именно во всём этом и состоит невозможность русского романа или, скорее, невозможность его полноценного восприятия и приятия как читателем, так и самим автором?

Андрей РУДАЛЁВ, СЕВЕРОВИНСК

ЗОЛОТАЯ СОТНЯ

Влить в стакан ведро воды

Продолжаем анализировать списки наших читателей

На сей раз это «Золотая сотня» от Людмилы Малюковой, доктора филологических наук, литературного критика, члена СП России, и Владимира Кравченко, преподавателя зарубежной литературы. Оба составителя списка из г. Таганрога.

Видимо, потому, что эта сотня составлена не физиками, как предыдущий список, а лириками, то есть людьми, непосредственно в силу своей профессии связанными с литературой, подбор книг сформулирован по другим принципам. Во-первых, не забыты многие из ключевых имён, отсутствующие в предыдущем списке, во-вторых, более гармонично выстроен баланс между поэзией и прозой, в-третьих, большое внимание уделено зарубежной литературе (эти книги занимают почти две трети из всего списка), что неудивительно: ведь один из составителей «Золотой сотни» — преподаватель зарубежной литературы и, понятное дело, предмет свой любит и разбирается в нём.

Начинается список со «Слова о полку Игореве». Радует, что в сотне присутствуют Державин и Грибоедов, три пункта отведены Пушкину и два — Лермонтову. У обоих указаны как стихотворения, так и прозаические произведения (у Пушкина — «Капитанская дочка», у Лермонтова — «Герой нашего времени»). Довольно широко представлен Гоголь: помимо «Мёртвых душ» предлагаются для обязательного прочтения и «Выбранные места из переписки с друзьями», что довольно спорно — осылят ли школьники эту сложную книгу? Присутствуют, естественно, Достоевский («Преступление и наказание», «Бесы») и Толстой («Война и мир», «Анна Каренина»). Не обойден вниманием Фет иютчев.

Несмотря на то, что, отмечая недостатки опубликованного в «ЛГ» (№ 21) списка, авторы данной сотни считают, что нельзя «сводить всё огромное наследие А. Чехова к четырём ранним рассказам» (и с этим трудно не согласиться), сами они предлагают лишь две пьесы — «Чайка» и «Дядя Ваня». Несомненно, Чехов — драматург блистательный, но созданные им прозаические произведения не менее ценны. Отрадно, что И. Бунину отведены два пункта из списка, однако почему-то не предложен роман «Жизнь Арсеньева». У И. Шмелёва отмечено «Лето Господне» (произведение прекрасное), но почему не, скажем, «Солнце мёртвых»? Максиму Горькому «достался» один пункт — «Жизнь Клима Самгина», что, конечно, несправедливо: можно было бы отметить ещё и его хрестоматийные рассказы, и знаменитую пьесу «На дне».

Странно, что обойден вниманием крупные писатели-эмигранты, такие как Г. Газданов и Б. Зайцев, но зато есть Мережковский — «Христос и Антихрист». Неужели «Вечер у Клар» и «Ночные дороги» Газданова уступают «Защите Лукина» Набокова? Однако Газданова нет, а Набоков есть. Нет и Куприна, хотя, казалось бы, как можно обойти такого гиганта?

Выбор поэтов тоже оставляет немало вопросов. Где В. Ходасевич и Г. Иванов? Где Мандельштам и Пастернак (он представлен только романом «Доктор Живаго»)?

Отрадно присутствие Платонова, Шолохова, Булгакова. Появился в этом списке и Замiatин с романом «Мы». Не остался без внимания: Симонов — «Живые и мёртвые», Астафьев — «Прокляты и убиты» (почему не «Царь-рыба», например?), Распутин — «Прощание с Матёрой». Но где Белов, Трифонов? Где Юрий Казаков? Зато есть Войнович — «Жизнь и необыкновенные приключения солдата Ивана Чонкина». Двумя пунктами присутствует Солженицын, но почему-то нет В. Шаламова...

Но самое большое недоумение вызывает, пожалуй, список современной литературы. Здесь и Сорokin, и Улицкая, и Варламов, и Носов, и Чудаков... Оставим это без комментариев. Заметим лишь то, что современной литературе трудно оценить объективно. Может, лучше дать ей отстояться хотя бы пару десятилетий? А то ведь это на фоне классики смотрится так, как если бы изысканное вино смешали с изготовленной в подвале свиховой. Несомненно, вышеперечисленные авторы вполне достойны того, чтобы их читали, но для того чтобы стоять в одном списке с Толстым, Буниным и Чеховым, недостаточно просто быть на слуху и получать литературные премии.

Список зарубежной литературы начинается с Гомера. Широко (тремя пунктами) представлен Шекспир. Казалось бы, все ключевые фигуры налицо. Однако и тут возникают неизбежные вопросы. Например, насколько необходимы в этом списке Толкиен с «Властелином колец» или П. Зюскинд с романом «Парфюмер. История одного убийцы»? Нашлось место и для «Приключения Шерлока Холмса», и для «Алисы в стране чудес», а вот для Т. Манна и Э. Золя — нет. Хотя надо отдать должное профессионализму и взвешенности составителя «зарубежной части» сотни: он попытался включить в список книги и для взрослых, и для подростков. Но, строго говоря, для детского чтения нужен ещё один список — невозможно в стакан влить ведро воды.

Составители и сами понимают это. В примечании к своей «Золотой сотне» они справедливо вопрошают: «Какому читателю они («сто книг»). — К.К.» адресованы? Для читающего «вообще» может быть достаточно и «ста», для «думающего», желающего понять основные «взвешенные» литературного процесса (его динамику, национальный характер и т.д.), такое число, очевидно, не отвечает поставленной цели». С данным высказыванием, конечно, следует согласиться. Но всё-таки В. Путин предлагал список для учащихся и надо как-то учитывать этот фактор. Ясно одно: при составлении подобного реестра трудно отойти от своих субъективных пристрастий. Это раз. И нельзя объять необъятное. Это два.

И тем не менее читательская активность в составлении «Золотой сотни» говорит о том, что всем нам небезразлично, что будет читать наши дети и внуки, и ещё — вселяет надежду на то, что Россия, быть может, когда-нибудь вернёт себе титул самой читающей страны.

Ксения КОЛОКОЛЬЦЕВА

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТФОРУМЫ

По инициативе недавно учреждённого Турецко-российского фонда культуры в Стамбуле с большим успехом прошли Дни Достоевского. Писатель и историк Игорь Волгин встретился со студентами-русистами Стамбульского университета. Он также прочёл лекцию о жизни и творчестве автора «Братьев Карамазовых», вызвавшую большой интерес турецкой общественности и привлёкшую внимание местных СМИ.

В Научно-культурном центре Дома-музея Достоевского прошли XXVII Международные Старорусские чтения «Достоевский и современность». На чтениях прозвучало 79 докладов достоевдоведов, прибывших в Старую Руссу из различных городов России, а также из Франции, Японии, Литвы, Белоруссии и Украины.

«Диалог культур в условиях глобализации» — тема XII Международных Лихачёвских чтений, прошедших в Санкт-Петербурге.

Приветствие гостям и участникам направил Владимир Путин. С докладом выступил, в частности, Даниил Гранин. Готовясь к форуму, более 700 старшеклассников из российских регионов писали конкурсные творческие работы на тему «Идеи Дмитрия Лихачёва и современность».

Культурный и научный институт Венгрии в Москве и ассоциация «За венгерско-российское сотрудничество им. Л.Н. Толстого» провели круглый стол по проблемам новых тенденций в современной русской прозе и литературных взаимосвязях двух стран. На форуме выступили Л. Иванова, О. Новикова, Л. Васильева, Е. Попов и др. «ЛГ» представляли главный редактор Ю. Поляков и заведомо литературы М. Кудимова. Вёл мероприятие известный переводчик, профессор Дебрецского университета Йохеф Горетиль.

ЛИТПРАЗДНИКИ

В селе Большое Болдино прошёл XXXVI Всероссийский Пушкинский праздник поэзии. На нём состоялась

презентация поэтического сборника «Болдинское братство», а также встреча читателей с журналами «Вертикаль XXI век» (Нижегород), «Новая Немига литературная» (Минск), «Бийский вестник» (Алтайский край), «Родная Ладога» (Санкт-Петербург), «Форум» (Москва). Главный редактор альманаха «День поэзии. 2011» Андрей Шацков представил ежегодник, в который на этот раз вошли пять нижегородских поэтов: В. Шамшурин, А. Фигарев, В. Решетников, Н. Стручкова, М. Шувалова.

Почитатели гения А.С. Пушкина собрались у памятника «солнцу русской поэзии» в Вашингтоне. Здесь прошли литературные чтения, ставшие финальным аккордом традиционного Пушкинского фестиваля, который проводится уже пятый год. Главными участниками праздника были дети: организатором праздника выступает расположенный в штате Вирджиния образовательный центр русского языка «Метафора».

Последняя неделя весны в Петербурге стала самой по-

этической. В Парке культуры и чтения прошла презентация сборника детской поэзии «Табурет». В рамках проекта «Женская поэзия Петербурга» сцена «Буквоеда на Возмездии» была отдана Ирбис Руа и Яне Чернышковой, а также участникам поэтического фестиваля «Петербургские мосты». Автор проекта «Стрит Роегту» Люся Моренцова со звала молодых поэтов, считающих, что поэзия из кабинетов должна выплеснуться на улицы и площади. Авторы литературного сайта «Термитник» представили читателям свои поэтические новинки.

ЛИТПРЕМИИ

Лауреатами Патриаршей литературной премии в этом году стали писатели Виктор Николаев и Олеся Николаева. По словам патриарха, юри конкурса выбирало победителей из числа авторов, воплощающих в своём творчестве духовно-нравственные ценности и идеалы, которым должен следовать человек. В шорт-лист премии этого года вошли писатели В. Бахревский, протоиерей Артемий Владимиров, Б. Екимов, А. Се-

лень, А. Солоницын, И. Чарота, С. Щербаков, А. Яковлев.

Лауреатом премии «Национальный бестселлер» за 2011 год стал Александр Терехов. Победу в конкурсе ему принёс роман «Немцы», который подробно обсуждался в «ЛГ» (№ 19–20).

Победителем престижной премии российско-британского фонда «Академия Россика», вручаемой за перевод русской литературы на английский язык, стал почётный профессор Манчестерского университета Джон Элсворт за роман Андрея Белого «Петербург». Международное жюри конкурса также специально отметило мастерство британского друга Хью и Гали Эплин, которые перевели повесть Ивана Бунина «Деревня».

Имена лауреатов литературной премии Горького в четвёртый раз названы на итальянском острове Капри. Победителем конкурса в номинации «Писатели» была признана Ольга Славникова. Премией отмечен её роман «Бессмертный», который яв-

ляется пока единственным произведением писательницы, переведённым на итальянский язык. Хочется верить, что этим достоинства романа не исчерпываются.

В Пётрском зале Центрального Дома литераторов Союза писателей Москвы провёл торжественную церемонию награждения литературной премией имени Риммы Казаровой «Начало». В нынешнем году лауреатом стала москвичка Мария Купринова, стихи которой публиковала «ЛГ». Лауреату 21 год.

ЛИТРЕЗЕНТАЦИЯ

В воскресной школе храма Михаила Архангела в Тропарёвской презентация поэтического сборника «Духом Россия сильна», посвящённого разгрому фашистов под Москвой. Сборник издан при духовном и финансовом участии настоятеля храма протоиерея Георгия Студёнова, поставившая задачу: подобрать такие стихи современных поэтов, которые смогли бы показать, за счёт чего наш народ выстоял и победил в этой тяжелейшей войне.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов

Малый зал
7 июня — представление новой книги Сергея Казначеева «Судьба русского реализма». Начало в **18.30**.
8 июня — «Поэты и барды», «Россия! Встань и возымайся!..», ведущая Наталья Сидорина, начало в **18.30**.
9 июня — юбилейный вечер Олега Аргинского, начало в **18.00**.
13 июня — Международная ассоциация литературных объединений, ведущая — Олеся Лебедева, начало в **17.00**.

Дом русского зарубежья

Нижняя Радищевская, 2
7 июня — творческий вечер поэта и переводчицы Марины Тюриной-Оберландер

(США) «Музыка слов», начало в **19.00**.

Книжный магазин «ФАЛАНСТЕР»
 Малый Гнездиковский пер., 12/27
8 июня — презентация книги Олега Григорьева «Красная тетрадь», начало в **20.00**.

Культурный центр Венгрии
 Поварская, 21
7 июня — мастер-курс доктора Анжелики Молнар «Восприятие творчества И.А. Гончарова и плейды русских писателей-реалистов в Венгрии», начало в **18.30**.

Греческий культурный центр
 Черниговский пер., 9/13
13 июня — курс греческой литературы, начало в **18.30**.

Издательство «Перо» предлагает:
 ✓ Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
 ✓ Также Вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале — Современная литература России
 ✓ Срочные публикации научных статей
 г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
 www.pero-print.ru pero-print@yandex.ru
 Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

ПОЭЗИЯ

Голое время

Сергей СТРОКАНЬ

Автор поэтических книг «Белый свет», «Прощание с зимой», «Осы, сентябрь, Осирис». Номинант Международного поэтического конкурса имени Максимилиана Волошина за рукопись книги «Корнями вверх» (2010).

СУПЕРМАРКЕТ

Марку Шатуновскому

Если пища мертва, то её неприступны останки,
пронешь сэндвич холодный глазами — и ты уже съят,
в перерезанном горле безжизненной белой буханки,
словно твёрдая кровь, застывает полоска сухой колбасы.

Ужогорлая ваза, в которой задушены тихо побегу восторга,
переселенной влагой давно подавила восстание слюны,
чтобы ты холодел у витрин продуктового морга,
подбирая покойника с яркою биркой цены.

Если эти хлеба рождены не божественным жестом
и элитные вина не взмах над пустыней пролила,
то тебе не уйти от суфлёра сферической жести,
от нелётного времени с тяжёлым свинченными крыла.

Между спущенным облаком и нависающей карой господиней,
затянувший удавку на горле слепой пустоты,
супермаркет петляет, как длинный туннель к преисподней,
ты идёшь по нему, ты совсем поседел, и твой сэндвич остыл,

и, пожалуй, один лишь язык не утратил свободу,
только вздыбить его, если рот не закрыть на замок, —
всё равно что с разбегу нырнуть в зеркала, а не в воду
или с места рвануть — и себе наступить на шнурок.

Значит, будет пуста усыпальница в льдистом кристалле,
где когда-то зрел бунт, а сейчас безмятежно
течёт бытие...
То ли рожь, то ли ржа прикипает к заоблачной стали,
что, как чёрствую булку, разрежала горло твоё.

2009

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ СКАЗКА

За автостоянкой — бесвязный пустырь с лебедью,
куски расчленивших машин, что своё отлетали.
Мерцающий дождик покроем их мёртвой водою,
как в сказке сростутся они, но задыхать едва ли.

Плывут облака, вглубь земли направляя ветрила,
покуда варяги вонзают лопаты в её пуповину.
Копают траншею, как будто копают могилу,
и бривото почвы фигуры их срезаны напополам.

Дыша перегаром в лицо богомерзкого века,
в котором жучки отпевают движки, повисая над бездной,
они погружаются в небо без низа и верха —
трава-лебеда станет их лебединою песней.

И было бы можно цепляться за них,
продлевая кусты,
но только гробкопателя труд здесь почётней давно,
чем любая заслуга,
но только иной — соразмерный с дыханьем — пустырь
лежит средоточьем
свободы и мёртвого духа...

1999

«Вижу лик, а не лицо»

священник
Владимир НЕЖДАНОВ

ИВА

Костёр горит на берегу.
Потрескивает ива.
И тени тянутся от дерева —
из самого огня.
И свет ночной костра, и Млечный Путь
залива —
Теперь они на озере так близко от меня!

Как от ветерка, покачиваются ветви
От пламени волны — и видно до утра,
Как низко клонится по медленному свету
Туман над лодками — плакучий дым
костра...

***

Что там во поле светится —
За полуденным окном —
В небе солнце колосится,
Золотым звенит зерном
Переспевшая пшеница.
А снопы его лучей
В связке стали горячий!
Сколько света, сколько хлеба!
От сиянья благолея,
Это Он, сошедший с неба,
Хлеб насыщенный, Божий хлеб!

СИРЕНЬ

Окно распахнуто в сирень!
В саду — под лиственной сенью,
Где фиолетовая тень
Переплелась с зелёной тенью,
Таилась вешний Божий день,
И воздух сам дышал сиренью!

БЕРЕЗА

Засохшая почти — верхнюю зелёной
На этом свете всё ещё она жила...
И от земли родной — всё больше отдалённой
Она, казалось, в белом облаке плыла.

Она была живой тогда наполовину,
И видел я ещё — весной её верхину
Колелебт свежий ветер
в молодой листве,

Полдерва потом
Пошло на древесину,
А остальное там ещё —
Сияет в синеве!..

ЛАСТОЧКА

Ласточка в небе вивает,
Гнёздышко греет, питает,
Сквозь колокольный трезвон
С детками в храм прилетает
Петь православный канон!
Голосом чистым, иконным...
Сторожем будет церковным
Господу Богу служить,
Душу мою сторожить,
Чтобы и ей согреться
В гнёздышке детским теплом,
В Божий полёт одеваться
Ласточке быстрым крылом...

II
Под застрехою ветхого дома
Слышу — ласточка гнёздышко вёт,
В тишине колокольного звона
Лепит мазанку — песни поёт.

ВЕТЕРАН

Однажды в парке на закате дня
Я сквозь деревья
В даль холодную всмотрелся —
Старик с протянутой рукой
Сидел у Вечно огня,
Как у костра в лесу,
И — зрелся...

***

Колодезный холод рассвета...
Всё меньше родного тепла —
На всё-то ушедшее лето —
Костёр, не сгоревший дотла...

И жизнь моя теплится где-то
В далёкой, глухой стороне —
Последние сумерки лета
В моём угасают окне.

ИЗ ДЕТСКОГО

На окне моём — новый наличник,
Свежескрашенный, голубой.
А высоко над крышей — скворечник,
Будто к небу прибит над трубой!

Это в детстве — родном и далёком,
Молодые где мать и отец...
А по облаку в небе высокою,
Как по полю, гуляет скворец!..

И по тонко натянутой леске
Залетает в окно занавеска,
И я вижу ещё до сих пор,
Как её выдувает во двор...

ХЛЕБ

Крошки хлеба ладонью собрал со стола
И понёс их до пашни — по краю села.
«Грех выбрасывать — это
родительский хлеб» —
Так учил меня сызмальства дедушка Глеб.

С просьбой странной захаживал
даже в дома...
«Видно, начисто выжил старик из ума —
Просит хлебные крошки, а хлеба — нема!»
«Я посею пшеницу и рожь заодно —
Ведь в ладони моей — золотое зерно!»
И бредёт он по пашне и крошки бросает,
Про себя напевая, горбушку кромсает.
«Это хлеб наш насыщенный —
Божественный хлеб!» —
Наставлял меня малого дедушка Глеб...»
По дорогам бродил, выбиваясь из сил,
И у каждого встречного крошки просил...

ПАМЯТИ МАТЕРИ

Открытый гроб — и вот открытая
могила,
И белый пух в ней роняли тополя...
Горсть первая земли на душу не давила —
Ведь небо было тяжелее, чем земля.

И эхо отозвалось — долго слушал в оба,
Как падала тяжёлая на крышку гроба,
Как будто в доме в дверь
стучали изнутри,
И эхо следом отзывалось — отпри...

II
И погребальное льняное покрывало,
Когда мы попрощаться подошли, скорбя,
Её лица от нас ещё не закрывало,
Она всех нас, родных, как прежде,
узнавала
И тихо улыбалась — про себя.

ПАСХАЛЬНОЕ

о. Петру
Храм! От множества свечей
Стало солнце горячей.

Бог живёт в пасхальном Хлебе —
Свет идёт от куличей,
И живёт Он в каждой трепе.

Вижу лик, а не лицо
У священника-собрата.
С ним катали мы когда-то
В детстве — малые ребята —
Солнце — красное яйцо!

ЛЕТНИЙ ЛЕС

Хорошо в летний день заблудиться в лесу,
Побродить в тех местах,
где давно уже не был,
И заодно окупиться, как в реку, в росу,
На ладонях родник подержать на весу,
Облака на воде, отражённое небо!

Полежать на поляне в трескучей траве,
Разомлев от жары на слепом солнцепёке,
В распахнутой настезь сквозной синеве
Дом родительский видеть в небесах далёке!

На берёзе поваленной передохнуть,
Под ветвями высокими, сенью навеса,
От души крепкий воздух
всей грудью вздохнуть
И цигарку из листьев, как в детстве, свернуть —
Хорошо посидеть на завалинке леса!

И домой, нагулявшись, брести наугад,
И на ту же тропинку — о, радость, —
наткнуться!
Что тебя поведёт за собою назад
И на прожитый день — на закат — оглянуться!

ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ

Последний снег когда идёт,
Он под собою землю чувствует
И ожиданием живёт —
Когда ж он в поле заночует.

К земле, как к березу, пристать,
На целый день потом остаться,
Не хочет больше он летать,
По свету белому скитаться.

А в поле — талая вода,
Там первый снег неслышно сходит,
Уходит в землю навсегда
И там покой себе находит.

Он в чистом поле будет спать,
Снежок последний, запоздалый.
Он с первым встретится опять,
Такой же молодой и талый...

ВПЕРВЫЕ В «ЛГ»

Наталья ПУНЖИНА

Родилась в 1976 году в Новгороде.
Училась на искусствоведческом отделе
ленин гимназии и в художественной
школе. Окончила филфак Новгородского
государственного университета.
Автор поэтического сборника
«Глаза-незабудки». Живёт в Гатчине.

БЕСПРИЧИННИЦА

Без причины душа не кручинится,
У кручины — ключи от любой души.
Но сегодня со мной беспричинница
От души поделится тоской спешит.

От души!.. Да, скорей, малодушие
Ей диктует слова потаённые.
Ну а я, молодая, слушаю
Речи долгие да мудрёные —

То ли скромница,
то ль распутица...
А глаза у неё — с паволокою.
Всё ж какая ты хитрая,
спутница,
Тонкогубая, хмельнококая!

ПИР

То ли настолько приелись фрукты Матисса
с абсентом Дега,
что остаётся наполнить желудок сою-артовским
кормом,

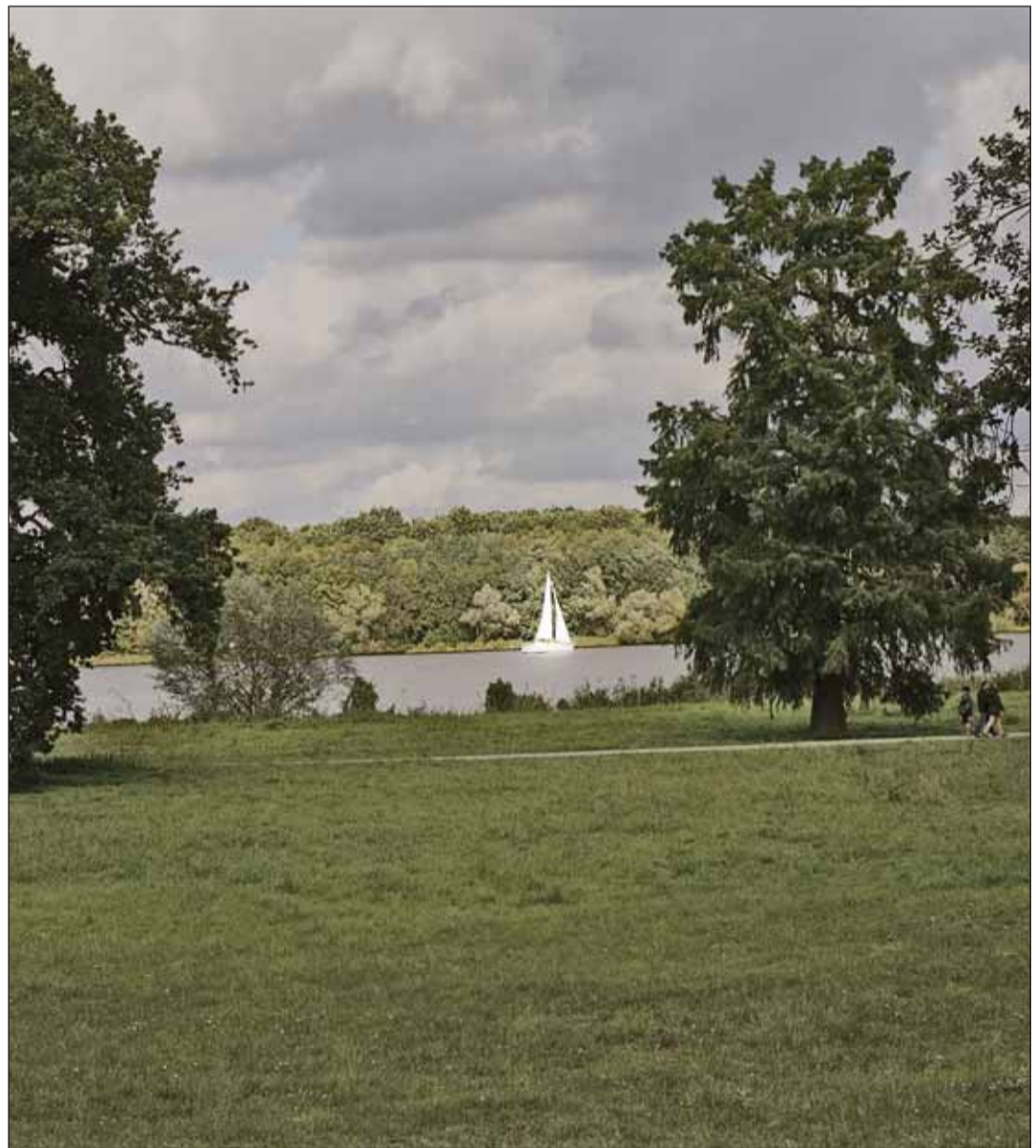
то ли мелеет привычная речь и её берега,
как камышом, зарастают шуриющим попкорном.
И натывается пьяный язык на скользкие абрисы —
новым язычеством выложенные мозаики:
вискассы, лезинсы, сникерсы, тампаксы, памперсы,
рокеры, брокеры, байкеры, домохозяйки...
Звёзды ток-шоу или спичрайтеры каждого флогера,
что разбрелись по лужайкам сочного бакса,
хакеры, хукеры и номинанты на Букера
и, наконец-то, просто тинейджеры в слаксах.
Не из пучины, а из речной взыбаламученной гуци
рыбка всплывает: «Чего тебе надобно, старче?»
Ты подари мне отечество райского Гуччи,
райского Гуччи, а заодно и Версаче».
Мёд-ливо пил я на этом пиру, незамеченный гость,
и из зубов выковыривал Пушкина, как буженину,
сыто акая. Постмодернизм это вовсе не пост —
вискасско-сникерский жор или рояль канинный.
Слова не слыша и не осящая оков,
я на конях пустоты ускакал в заязычье
в сопровождении свиты хмельных разудалых божков
в их эпикеточном,
их медальонном, брелковом величии.

1998

РЕКВИЕМ

Осень — с водою разлитой, с дорогой разбитой,
Медленный шаг по земле — беспощадной, открытой.

Солнце и жжжа. Ливень и тленье лиственной меди.
Буря. Смешенье червоного с чёрным. Жизни и смерти.

Фотопортрет ЕРЕНБЕР

Ливень из солнечных слёз

Да какого ж ты рода-племени
И на кой рожон
к сердцу ластись?!
Иль горда, что живёшь
вне времени?
Или рада, что двери настезь все?

Иль тебе без меня, беспричинница,
Не кручинится и не плачется?
Иль слышь без меня,
беспричинница,
Безотрадицей и обманщицей?..

Без причины душа не кручинится.
Вот заплачется, занедужится —
Позову я тебя, беспричинница,
И такое тогда закружится!

А теперь же ступай, хмельнококая,
Да оставь мне ключи
от моей души!

...Отвела глаза с паволокою —
Как не слышит.
Мол, куда ей спешить.

ГАРНИЗОН

Перед собой взяла —
Не городок, не зона.
Забор ещё стоит,
Но КПШ сожжён.
В года сложились дни,
Как нету гарнизона.
Помынем-ка с тобой
Почивший гарнизон.

Забор высокий тут
Обвит спиралью Бруно —
То от «большой любви»
К чужим. Ну а пока
Лишь облака плывут,
Как призрачные шхуны,

Цепляясь, рвут свои
Воздушные бока.

От ветра невзначай
Вертушка ржаво взвизгнет,
В учебке зазвенит
Разбитое стекло...
К тебе пришли, встречай!
Ты брошен был при жизни.
Кого, скажи, винить?
Нам всем не повезло.

Разметка на плацу.
У неба — цвет шинели.
Над красной казарм —
Шеверон двускатных крыш...
Нам слёзы не к лицу.
Но, знаешь, в самом деле
Воруж сердца слышен стук,
Когда такая тишь.

На горке обелиск
Всё ждёт салют победный.
Придёт к своим героям
С цветами детвора.
Пусть ярко солнца диск
Сияет пражской медной,
Как будто настой ГОИ
Надраенной с утра.

Чтоб осветить дома,
Не надобно спороки.
Они стоят сейчас
Без света, без воды.
Никто не ожидал
Подобной рокировки,
Но отдан был приказ,
И все дома — пусты.

...Закапал дождик вкруг
На звёздные погоны,

И в путь пошли сыны
Своей большой страны.
Прости нас, верный друг!
Ужели гарнизоны
России не нужны?!
Нужны. Нужны. Нужны!

ЛЮБОВЬ

Июль молодой солнцеликий
забудется вряд ли.
В нём пряталась блики
мечтами расчленивших дней,
Влетались в него
шелковистые тонкие прядки
Из праных лучей
и сиреневых длинных теней.
За маковки сосен
цеплялось слепящее кружево
Живых облаков, —
и на смуглом горячем песке
Ажурно вязью дрожало
дыхание южное,
И северный день
растекался
по синей реке.

Царица истома над лёсом...
Когда ещё, где ещё
Увидишь ты ливень внезапный
из солнечных слёз:

Янтарное счастье
проносится отменно млеющей,
Сгоняя с высоких осок
задремавших стрекоз.

На мокром песке
появляется тайнопись лета,
Колдует кипрей
за спиной у немых валунов...

И если приснится июль-то
когда-то и где-то,
То он назовётся роднее и слаще —
любовь.

Солнце — пропало. Листья — сорвало. Ствол — надломлено.
Старшего в доме подняли мы над растерянным миром.

В голое время, текущее чёрной землёю,
К пропасти чёрной он подплывает красной ладьюю.

Эта исчезнет ладья, будет нигде — и над нами,
так же и предки, закончив труды, уходили ладьями.

Где они нынче, в каких измереньях гуляет их сила?
Чёрная пропасть следы растворила, нас не спросила.

Чёрная пропасть и чёрная память, бредущая степью,
Соединятся, станут густою чёрною нефтью.

Чёрным терпением пласт под ногами нальётся,
искры дождётся — нефтью взорвётся. Земля содрогнётся.
1984

РЫБЫ

Я видел камни, что хранят равнине верность
с мечтою тайною тиски земли разжать.
Как рыбы, что всплывают на поверхность,
из красных глини они выходят подышать.

И ртами тянутся навстречу небосводу,
пытаясь превозмочь судьбу камней,
пусть не дано им пересилить несвободу,
вмурованным в сухое русло дней.

Не для аквариумов новорусских парков,
не для карьеров дореформенной воды.
Они торчат, как остовы музейных карпов,
блестя узорами чешуйчатой слюды.

Но плавники, слоистый грунт листая,
не ведают, что всё это впустую,
что кремня обессилевшая стая
не сможет вечность переплыть густую.

Так степь, что выдыхает вместе с нами,
не отделяя кислорода от азота,
подводит нас с рыбоподобными камнями
под общий знаменатель горизонта.

2009

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Анатолий Курчаткин. **Полёт шмеля.** — М.: Время, 2012. — 704 с. — 2000 экз.

Книга о русском интеллигенте и «порядочности» подражает умеваясь с маленькой буквы. Главный герой — не герой. Его жизнь — не подвиг. Задумавшись об этом, понимаешь, что Анатолий Курчаткин написал редкую книгу. Редкую уже этим отсутствием душевной издёрганности, алкогальной расхристанности и выставленной в красный угол, старательно растушёванной драмы. Книгу, в которой ничто не вопиет. Оказывается, что про «обычную жизнь» очень интересно читать: за одно это открытие испытываешь благодарность к автору. А «Полёт шмеля» ещё и хорошо написан. Не сразу, но постепенно в книге проступают умная сбалансированность повествовательных линий, гармония усмешливой сатиры, незаросшей памяти, спокойной задушевной драмы. Лишь количество судьбоносных совпадений напимает о том, что над действующими лицами есть автор и он не просто наблюдает, но и вмешивается иногда.

ПОЭЗИЯ

Николай Тарусский. **Знак земли.** — М.: Водолей, 2012. — 272 с. — 500 экз.

Настоящая фамилия Николая Алексеевича Тарусского (1903—1943) была Боголюбов. Он поменял её, так же как поменялась жизнь. Стихийно. Тарусский пробовал осмыслить перемены, но не очень получалось: «страна хотела по-другому», «я жил когда-то на Арбате, но не помню, как я жил тогда» — вот и всё. А если появляются у него суровые матросы, непреклонно-справедливые, но с жёлтыми волчьими клыками, — стихи становятся почти беспомощными. Но Тарусский был страстным охотником, рыболовом, путешественником. Он сплавлялся по сибирским рекам. С юношеским восторгом тащил из-под воды сомов и любовался на текущих глухарей. И это не просто другая поэзия — поэзия хорошая, блестящая рыбьей чешуей и солью звёзд, голубеющая тенями, неистово пахнущая грозным садом. Тарусский-Боголюбов был пантеистом, мечтал лечь в лесную могилу, раствориться, превратиться в дуб или бересклет. Но ему удалось другое: самому раствориться в стихах шум леса и блеск реки.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Николай Анастасьев. **Зеркальце:** Книга об Америке и её литературе. — М.: ООО «Центр книги Рудомино», 2011. — 512 с. — 1000 экз.

Эта книга — сплошной монолог-рассуждение: композиционно невнятный, местами запутанный, проникнутый прожилками забеганий вперёд и возвращений вспять, местами, кажется, написанный попросту «для галочки» (как опозиция «Уолт Уитмен — Марк Твен»), да ещё имеющий серьёзные упущения. Однако этот труд, который никак нельзя назвать ни полным, ни сбалансированным, написан с живым интересом к предмету изучения и действительно даёт представление о литературном процессе Америки (той её части, что сегодня — США) или по меньшей мере о его европейских корнях, развитии и взаимосвязях. Если верно, что Америка — страна, где недостающее прошлое заменено традицией и где за «соблазнам самоидентичности» скрывается «блезнотный комплекс культурной неполноценности», то книгу Анастасьева можно считать добротным, благожелательным и довольно глубоким исследованием и американской литературной традиции, и её комплексов.

МЕМУАРЫ

Вера Прохорова. **Четыре друга на фоне столетия.** — М.: Астрель, 2012. — 320 с. — 5000 экз.

Среди нас ещё живут люди, которые встречали Булгакова, были знакомы с Пастернаком. Их мало, и даже на их — не вполне обычном — фоне судьба Веры Прохоровой кажется удивительной. Дочь хозяина Трёхгорной мануфактуры, родившаяся в 1918 году, она была соединена родственными связями с Афанасием Фетом, Константином Станиславским и великим шахматистом Ахилиным, но сама не обладала никакими уникальными дарованиями — кроме долгой памяти, большой доброты и мягкой честности. Именно такой, чело-вечной, честностью проникнуты её рассказы о добрых знакомых — Борисе Пастернаке и Белле Ахмадулиной, о друзьях — Елене Сергеевне Булгаковой и Юрии Нагибине и о самом близком ей человеке — Святославе Рихтере. Деликатность и чувство юмора никогда не изменяли Прохоровой. Вера Ивановна, требова-тельная к себе и испытывавшая в жизни немало тягот, не создала своей семьи, но многим друзьям и близким дарила посто-янную поддержку, готова была утешать и слушать их историю. Теперь пришло время и для её рассказа.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Дмитрий Костоков, Зина Сурова. **Космос.** — М.: Издательский дом Дорфеевой, 2012. — 76 с. — 3000 экз.

Нарисовать комикс о космосе — дело нехитрое. Фотографу Дмитрию Костокову, который много раз летал на Байконур, общался с космонавтами, наблюдал за их тренировками и сборкой ракет, удалось сделать не просто комикс, а книгу по-настоящему увлекательную и даже для взрослых познавательную. В этой щедро иллюстрированной книге не так уж и много текста, но читаешь и понимаешь: полёты в космос — тяжелейшая работа множества людей, истинных профессионалов и энтузиастов. А космонавты, чего уж там, настоящие молодцы: подготовка к полёту проходит на пределе человеческих возможностей, и надо очень любить своё дело, чтобы пойти на это. Поговорки «таких не берут в космонавты» обретает веский смысл — но ведь реальные трудности увлекают отважные сердца больше, чем рекламные трюки! Помимо прочего, это ещё и неплохое детское пособие по астрономии, и рассказ о пути к освоению космоса, в самом начале которого ещё находится человечество.

Книги представлены магазинами «Библио-Глобус» и «Фаланстер»

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Шёпот ангелов

В поэтике питерца Алексея Ахматова соединяются традиционные взгляды на стихосложение и размышления над бытием человека-поэта в непозитическое время. То есть отверженного, не гонящегося за славой, а ищущего голоса, *оправдывающего* поэзию. Такова тема новой книги А. Ахматова «Воздушные коридоры». Книги, в которой автор пытается постичь необходимость поэтического ремесла. В первую очередь для самого себя. А если этот поиск затронет и читателя?

Фамилия Ахматов обязывает. А потому и опасность, подстерегающая поэта, на виду: литературная игра и переключки настраиваются. Алексей Ахматов отталкивается на них, впускает в себя поэтический пантеон предшественников. Но не пытается вмешаться в их ряды, определяя себе место не только после, а в стороне:

*Морозцем, как рубанком, на ветру
Снимает стружку с набожных прохожих.
В такую ночь я знаю, что умру,
И то, что «весь умру», я знаю тоже...*

Но если поэт умрёт «весь» (то есть вместе со своей поэзией), зачем творить, зачем пережи-

вать себя и свою смерть раз за разом, пытаться проникнуть в сердцевину запретного плода — Слова?

Может быть, затем, что у любого поэта есть право на Спасение. Не только и не столько себя, но и читателя, человека, поверившего ему, услышавшего — пусть случайно или между делом — уже маленькая победа!

Однако Ахматов в первую очередь пытается спасти себя, оправдать своё существование в поэзии:

*Мне долго ангелы шептали:
«Ты избранный, ты не такой,
Как все. Иди по вертикали,
Мы заняты твоей судьбой».*
...
*И я, быть может, им поверил...
(Что оставалось, право, мне?)
Когда б не санитар у двери
И не решётки на окне.*

Всё правильно. В сознании обывателя (успешного, современного, продвинутого обывателя) поэзия — удел сумасшедших. И вот когда, казалось бы, сказано всё, появляется ещё один поэт и — говорит. Говорит честно, не оспаривая стереотип, соглашаясь — да, всё сказано. Но внутри этого «сказанного» таится непознанное. Как в человеческом организме и — шире — на планете Земля. Кто скажет,

Алексей Ахматов. **Воздушные коридоры.** — СПб.: Береста, 2011. — 100 с. — 300 экз.

что Слово меньше планеты по объёму или значению? И он подтверждает слово своё (с маленькой скромной буквы) для неверующих. Действительно, я «весь умру», в самом деле, «санитар у двери» и «решётки на окне». А ещё:

*Мои стихи из сора не растут.
Они растут, скорее, из позора,
Из воспалённой совести.*

*Измором
Они меня, как правило, берут.*

*Что одуванчик или лебеда?!
Для хищных строчек
нету лучше яства,
Чем на душе измучившейся язва,
Чем сердце сокрушившая беда.*

Литературная переключка, о которой мы говорили в самом начале, ошутима. И естественна. А если так, то книга Алексея Ахматова «Воздушные коридоры» представляется совсем не оправданием себя как поэта, а оправданием всех пишущих сегодня, всех «сумасшедших», «умирающих полнотью», «выражающих стихи из позора». И, значит, его существование как поэта — оправданно. И более того, наше существование — как читателей.

Владимир КОРКУНОВ

Врачующие страницы

Вывраться хоть ненадолго из удручающих объятий каменного мегаполиса, выветрить из себя состояние неотпущенного стресса, симптомы пресловутой депрессии... Как же хочется за город! О, врачующее ло-

но природы! Оно влечёт, обещая радость отдохновения, светлые перемены в жизни...

Однако в город возвращаемся зачастую без ликования. Отдыха на лоне природы не удаётся. Не оттого ли, что мы, не доверяя её живым звукам и краскам, норвчим обойтись привычным своим «цивилизованным» сценарием досуга, впрок заготовленным и привезённым с собой? И оттого, пожалуй, ничего-то не замечаем, ничего нового не открываем в округе. И в себе.

Об этом книга Светланы Вьюгиной «Сибирский валенок». Без умствования и назиданий автор ласково и влюблённо рассказывает о неприметных, едва уловимых явлениях земного мира, о многообразии его добра и красоты, об удивительных поводках населяющей его живности... Остановись, человек, на миг, попридержи бес-смертную текущую бытия, оглядись по-нову окрест, воспрянь и возлюби....

Книга написана для детей, издана в серии «Школьная библиотека», но и взрослый читатель прочтёт её с чувством доброго приобретения.

Пронзительен образ чёрного, угрюмого, заброшенного дома из рассказа «Зятьки» Анны и Константина Смородиных. Опустевшего, холодного, где жмутся друг к другу под старыми одеялами кошки. Не о своём доме жалеет рассказчик — о чужом. И всё-таки боль при виде него сильна, как будто потерянный общий, отчий дом. Да, родным стенам пришлось пережить немало потрясений — в рассказах слышен отзвук 90-х: «...приватизация вышла с фокусом. Пошли залержки и без того мизерной зарплаты. Кто-то увольнялся сам, кого-то увольняли. Всё чаще в разговорах звучало слово «развал» («Война»); «Пору слома и крушения империи и возникновения на её обломках нового государства они пропили» («Зятьки»).

Иван УХАНОВ

Светлана Вьюгина. **Сибирский валенок:** Рассказы. — М.: Детская литература, 2011. — 126 с. — 5000 экз.

ЛИТПРОЗЕКТОР

Ария случайного гостя

Самая современная реакция на чтение современных книг — вопросительная. Но не «что?», не «как?», а «зачем?» «Зачем это написано?» — вопрос сегодня столь же риторический, как «быть или не быть?», «что делать?» и уж тем более — «кто виноват?» Ответа не дожидься.

Е. Барашкова в диссертации «Проблема русского национального характера в исторических произведениях А.К. Толстого» на поиск научной степени кандидата наук пишет: «Творчество писателя сквозь призму жизненных обстоятельств и исторической обстановки его времени подробно рассмотрел Д.А. Жуков в своей монографии «А.К. Толстой», опубликованной в серии «ЖЗЛ». Автор подробно проанализировал малейшие движения души поэта и процесс формирования его мировоззрения. При этом он обратил внимание на интерес Толстого к особенностям русского национального характера и на «негодование» поэта, которое «относится к современной ему России». Добавим к этому, что работа Д. Жукова отличалась ещё и свойствами, напротив отсутствующими в новом издании, — живостью мысли, динамизмом и неподдельным авторским обаянием. Почему было просто не переиздать книгу, вышедшую в 1982 году и недоступную большинству нынешних немногочисленных читателей?

Зачем куратором популярной серии понадобилась новая интерпретация? Разве взгляды Жукова на «движения души поэта» столь безнадежно устарели? Или, может, кардинально поменялось со временем восприятие стихов о колокольчиках — «цветиках степных»? А может,

всё дело именно в страстном, но отнюдь не при-страстном изображении Д. Жуковым идейной борьбы между западниками и славянофилами? Так это же самое привлекательное для читателя, особенно малознакомого с эпохой неутраченных дискуссий между авторами некрасовского «Современника», кошелевской «Русской беседы» и аксаковского «Дня!» Идеиные метания между «двумя станами» и бесконечные попытки встать «над схваткой» второго по рангу и первого по рождению Толстого с точки зрения исторической и литературоведческой — основа основ его и научной, и тем более беллетризованной биографии:

*Двах станов не боец, но только гость случайный,
За правду я бы рад поднять мой добрый меч,
Но спор с обоими — досель мой жребий тайный,
И к клатве ни один не мог меня привлечь...*

Новую книгу об авторе «колокольчиков», а также драматической трилогии: «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Фёдор Иоаннович», «Царь Борис» и сатирической поэмы «История государства Российского...», расхваливавшейся в списках, создал Новиков Владимир Иванович. Но не тот, у которого роман с языком и сентиментальный дискурс, а другой, его полный тёзка. Эта книга — в своём роде образец эстетической «теплохладности», идеологической бесстрастности и академической суховатости. Серия «ЖЗЛ» между тем всегда отличалась именно индивидуально острым авторским взглядом. Наверное, биография такого рода могла бы помочь школьным учите-

лям, но в школе нынче не изучают ни «Князя Серебряного», ни афоризмов Козьмы Пруткова, к созданию бессмертного образа которого причастен А.К. Толстой. А для подготовки к ЕГЭ в книге — пусть изданной и в малой серии — «много букаф».

Д. Жуков на сто процентов «отработал» особенность патристического и романтического мировосприятия поэта. Иосиф Бродский, которому, казалось бы, поэт такого направления должен быть совершенно чужд, недаром ведь сказал об А.К. Толстом: «Учитывая происшедшее со страной в двадцатом веке, то, что его современники принимали за эскапистские или ностальгические мечтания, обернулось предупреждением и пророчеством».

Вот оценки этих пророчеств применительно к актуальнейшим спорам о новой России и не хватают в книге В. Новикова. А иначе теряется смысл новой биографии поэта, о котором Владимир Соловьёв написал: «Истинный патриотизм заставляет желать своему народу не только наибольшего могущества, но — главное — наибольшего достоинства, наибольшего приближения к правде и совершенству, т.е. к подлинному, безусловному благу...»

Карина БУЛЫГИНА

Владимир Новиков. Алексей Константинович Толстой. — М.: Молодая гвардия, 2011. — 286 с. (Жизнь замечательных людей: Малая серия). — 5000 экз.

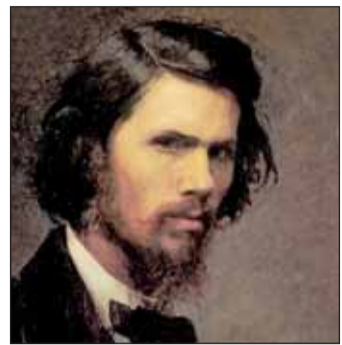

Мария СКРЯГИНА

ШТРИХ-КОД

Кого Крамской позвал бы сегодня в передвижники?

Накануне 175-летия со дня рождения выдающегося русского художника, главного организатора и идейного вдохновителя Товарищества передвижников И.Н. Крамского актуален вопрос о сохранении традиций жанровой картины в современной живописи

Крамской родился 8 июня (27 мая по старому стилю) 1837 года в уездном городе Острогожске Воронежской области («от родителей, приписанных к мещанству», как он сам писал в своих воспоминаниях. В 1849 году будущий художник окончил Острогожское училище с похвальным листом, а в 1853 году, с ранних лет проявляя навыки талантливого рисовальщика, поступил учеником к местному иконописцу. Год спустя Крамскому представилась возможность резко изменить свой жизненный уклад. Приехавший в Воронеж за съёмки военных учений харьковский фотограф высоко оценил умение юноши ретурировать фотографии и предложил наняться к нему ассистентом. Увлечённый перспективой путешествий и новых впечатлений, Крамской с готовностью соглашается и отправляется в своё первое «передвижничество» по России.

В 1857 году Крамской приезжает в Петербург и, не имея систематического художественного образования, осмеливается держать экзамены в Императорскую академию художеств. Талант, помноженный на веру в себя, позволяет ему с первого раза добиться успеха. Молодой автор не мог и представить, что через шесть лет нарушит размеренную жизнь академии знаменитым «бунтом 14-ти». Тогда, в 1863 году, увлечённые либеральными реформами и стремившиеся к активному участию в общественной жизни четырнадцать художников выпускного класса во главе с Крамским отказались от написания дипломных работ на традиционные скучные мифологические сюжеты и, не найдя понимания у профессуры, покинули академию.

В 1865 году Крамской, убеждённый, что личный потенциал художника ярче раскрывается именно в коллективе, объединяет молодых живописцев Северной столицы в артель в духе коммун, описанных Н. Чернышевским в романе «Что делать?». Однако артель только частично оправдывает надежды Крамского. Сам человек высоких нравственных принципов, он глубоко переживает попытки отдельных художников скрыть доходы от продажи картин, их нежелание принимать участие в общественной деятельности. В 1870 году Крамской уходит из артели, но уходит не разочарованный, а всецело увлечённый идеей своего товарища Г. Мясоедова создать единое московско-петербургское общество художников для организации совместных выставок. Не только одарённый мастер, но и человек широкого ума, с прочной гражданской позицией, обладающий к тому же литературными способностями и имеющий опыт организатора, Крамской берётся за написание устава будущего объединения, став с самого начала и оставаясь до последних лет жизни его идеологом, вдохновителем и руководителем. Во многом благодаря усилиям Крамского в 1871 году в Петербурге открылась первая выставка организации, навсегда вошедшей в историю русской и мировой живописи под названием «Товарищества передвижных художественных выставок».

Убеждение Крамского, что через общее ярче проявляется индивидуальное, полностью подтвердилось на примере участников товарищества. Регулярность выставок с неизменным правилом показывать на них только новые произведения стала огромным стимулом для всех художников объединения. Именно в товариществе Крамской создаёт картины «Христос в пустыне» (1872), «Полесовщик» (1874), «Некрасов в период «Последних песен»» (1878), «Неизвестная» (1883), «Неутешное горе» (1884), а также выполняет портреты П. Третьякова, И. Шишкина, Л. Толстого, которые вошли в золотой фонд русской живописи.

Наследие Крамского богато не только его живописными произведениями. Художник оставил потомкам интереснейшие дневники-размышления, из которых видно, что ему была крайне безразлична будущность русского искусства, волновало, кто станет преемником высоких идеалов в живописи и продолжателем традиций жанровой картины.

Спустя больше века со дня смерти великого передвижника в 1887 году эти вопросы звучат всё так же остро и актуально. Примечательно, что в

современной художественной России есть те, кто готов на них отвечать.

В январе 2012 года в Брянске при информационной поддержке «ЛП» взяла старт передвижная выставка «Союз русских художников. Новое время». Это объединение было создано четыре года назад по инициативе Союза русских художников, существовавшего в России в начале XX века и пришедшего, кстати, на смену передвижникам. Сегодня организация объединяет ведущих художников-реалистов и решает задачи по сохранению традиций реалистической школы живописи. Составленная преимущественно из жанровых картин, эта выставка официально посвящена 175-летию Ивана Крамского и в память заветов передвижников охватывает много городов, включая Липецк, Воронеж, Тамбов, Пензу, Саранск, Н. Новгород. Символично, что в мае выставка торжественно открылась в Воронежском областном художественном музее, носящем имя Крамского, где мне удалось побывать.

Вот запряжённые тройкой сани несутся морозным утром по улице старой Москвы на картине С. Смирнова, гармонист в яркой рубашке смотрит на зрителя с холста М. Фаястова; две актрисы о чём-то беседуют в гримёрной старого театра на полотне И. Каверзнева. Все эти произведения помимо высокого уровня исполнения объединяет ещё одно — их мотивы либо родом из прошлого, либо не имеют печати времени в целом. Изображённое на работах действо могло быть и пять, и пятьдесят, и сто пятьдесят лет назад. Зритель открывает для себя дату только по подписи в правом нижнем углу. Все картины на выставке можно условно разделить на три темы: историческая, церковно-православная и бытовая. Что сегодня волнует современных мастеров жанра и правильно ли ожидать от них сюжетов, которые когда-то потрясли общество?

«Увязывать современность картины с изображением на ней сопутствующих предметов окружающей действительности, к примеру автомобилей, рекламных вывесок, набитых до отказа в час пик вагонов метро, — очень упрощённый подход

С. Смирнов. «Утро в пекарне»

к пониманию актуальности жанровой живописи, — говорит участник выставки, известный московский художник Н. Зайцев. — Любим сюжет, пусть даже и исторический, современен уже только потому, что написан ныне живущим автором, который смотрит на всё, включая прошлое, глазами своего времени. Острые социальные темы их картин сегодня в избытке освещают СМИ, ежедневно выливая на зрителя поток негативной информации. Это, безусловно, не освобождает современного художника от прочной гражданской позиции — искусство во все времена призвано пропагандировать высокие моральные принципы. Только вот форма подачи меняется. Та или иная социальная проблема сегодня чаще решается художниками не открыто, как у передвижников, а адресуется обществу в виде образа, исторического примера или библейского сюжета. При этом не стоит забывать, что и передвижники — это не только и даже не столько картины, открыто обличающие пороки общества. «Христос в пустыне» И. Крамского и «Голгофа» Н. Ге весьма показателны в этом смысле».

Позицию Зайцева разделяет другой мастер жанровой картины Ю. Орлов: «Автор должен творить из времени, но не в угоду времени. Социальный заказ — явление проходящее. Нет ничего актуальнее вневременных человеческих ценностей. Отсюда темы моих картин: «Семейный праздник», «Уехали», «Крещение», в которых я нахожу самое выражение как художник».

Сказанное выше подтверждается творчеством многих участников выставки, ориентированных на сохранение и продолжение в жанровой картине высоких нравственных идеалов и моральных принципов. Так, В. Сидоров поёт гимн русской деревенской жизни, С. Гавриленко рассказывает о казачестве и его традициях, С. Смирнов погружает нас в атмосферу народных гуляний и ярмарок, Д. Шарин показывает Россию эпохи Белого движения, М. Фаустов вдохновлён эпическими историческими сюжетами, А. Дроздов интересен философско-религиозной темой, Е. Зайцев, И. Каверзнев, А. Косничев, Д. Петров уделяют большое внимание церковно-православным мотивам, Ю. Блинова, А. Боганис, В. Орлов, А. Смирнов обращаются к деревенско-бытовому и социальному жанру.

«Меня интересует прежде всего человек, его внутренний мир, — делает акцент А. Дроздов, творчество которого охватывает военно-историческую тему, философско-религиозные поиски, а также характерно образами жителей современного села. — Меняются условия существования — сущность человека остаётся неизменной. Понять эту сущность и восславить лучшие человеческие качества — вот достойная задача для художника».

Есть на выставке и пейзажные работы. Это направление представлено творчеством известных российских пейзажистов А. Алёхина, А. Дареева, Н. Зулова, М. Изотова, В. Корсакова, В. Коркодыма, В. Кураксы, Ю. Мокшина, А. Мочалина, В. Страхова, Н. Третьякова, Г. Цыплакова-Таёжного. «Даже пейзаж современен, — развивает тему Ю. Мокшин, — не тем, что Волга и Плёса на картинах Левитана в два раза уже, чем она есть сегодня. Нет, каждое поколение пейзажистов, вырастая на опыте предшественников, привносит в живопись свои приёмы и технические средства, свои впечатления от увиденного».

«Журналисты часто задают мне один и тот же вопрос: не скучно ли посетителю на выставках реалистической живописи, — подытоживает разговор владимирский график, мастер офорта Ю. Ткачёв. — В ответ я всегда спрашиваю: может ли каждому из нас наскучить любовь к матери, семье, родному краю, самой жизни на земле? Выставка реалистической живописи — не ледовое шоу или эстрадный концерт, сюда приходят за впечатлениями другого рода».

После открытия выставки залы Воронежского музея им. Крамского ещё долго оставались многолюдными. Я ждал. Мне хотелось остаться наедине с моими впечатлениями. Когда зрители разошлись, я медленно пошёл вдоль экспозиции — от картины к картине. Со стен глазами современных художников на меня смотрела Россия с её печалью и радостью. Где-то я узнавал себя, где-то своих близких, у каких-то сюжетов погружался в раздумье о происходящем в России сегодня. Не покидало ощущение, что вот-вот мне встретится «Богатыри» Васнецова, «Неизвестная» Крамского, «Знахарь на деревенской свадьбе» Максимова. Нам никогда не узнать, кого из современных мастеров передвижники позвали бы в товарищество. С уверенностью можно сказать одно — русская реалистическая живопись бережно хранит своё социально-нравственное начало.

Дмитрий МАРИНИН

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

На афише — мелкими строчками

На всех театральных афишах спектакли для детей печатаются после всех других названий, внизу, мелким шрифтом, словно заведомо подчёркивая их второстепенность, лишь прикладную и малозначимую для театра нагрузку. С одной стороны, множество громких деклараций о необходимости решить демографическую проблему, о важности подрастающего поколения, с другой — бездумные брошенные дети, детская преступность, проблемы с детскими садами и школами — явь сегодняшнего дня. Театр — всегда чуткое отражение времени — не стал исключением.

Известный с давних времён лозунг, придуманный основателем Ленинградского (петербургского) ТЮЗа Брянцевым, «для детей надо работать так же, как для взрослых, только лучше», потихонечку потерял своё окончание и стал существовать как знак равенства, одинаковости со «взрослым» театром. И даже теория появилась: дети — де нынче рано взрослеют, с ними надо разговаривать по-взрослому... А это значит, что на сцене одного из детских театров страны гуляют голые приближённые короля Лира. Бомжи, наркоманы стали излюбленными героями многих детских сцен. Даже лучшие детские театры страны — столичный РАМТ, да теперь не Центральный детский, а Молодёжный, — хоть и оставшийся МТЮЗ — гордятся совсем не сказками, не специальными спектаклями для детей, а «Берегом утопии», «Собачьим сердцем», «Скрипкой Ротшильда»... И фестивали, проводимые в детских театрах, как правило, стали излюбленной экспериментальной площадкой для модного авангарда, как эпатажный екатеринбургский фестиваль г-на Лавеского «Реальный театр». Но дети, никто этого не может отменить, не растут без сказок про Золушку и Красную Шапочку, без Репки, Колобка и Аленького цветочка. И навязывать им модные сегодня взрослые вкусы вряд ли правильно. Так и уступил сейчас наш Иван-дурак место Шреку и Гар-

ри Поттеру, а театральные сцены насилия стали ровнесть с опасным кошмаром телевизионных экранов, пропагандирующих культ силы и романтику преступлений.

Это когда-то Олег Ефремов с честью играл Емелю в том же Центральном детском в спектакле «По шучьему велению...», что вошло в список его лучших ролей. Теперь знаменитости сказок не играют. Верность хорошим детским спектаклям сохраняет Малый театр. Отметился запоминающимся спектаклями «Конёк-Горбун» и «Белоснежка и семь гномов» чеховский МХТ. Такие спектакли немногочисленны. Их легко пере-

числить. Зато обилие рождественских сказок к школьным каникулам — лишь видимость внимания к детям. Как правило, постановочно роскошные, но пустые, скроенные по одинаковым лекалам драматургической «ремеслухи», они преследуют цель — только побольше заработать.

И всё-таки самые стойкие держатся. Маленький детский театр «Жар-птица», который когда-то приютила у себя Сокольничьяская префектура, настаивает на своей программе с храбростью «стойкого оловянного солдатика». До двухсот спектаклей в год — всегда полный зрительный зал, репертуар в 20 названий, высокий профессионализм, что уж совсем роскошь для детского кукольного театра! Порядок, красота, аква-

риум с рыбками, своя черепаха в доме и необходимые детям спектакли. Сказка «Холодное сердце» В. Гауфа, режиссёр М. Фейзуллаев — урок доброты. Маленький кукольный персонаж Петер (марионетка — артист Е. Рыжков, художник Г. Крутинорох) смотрит на мир голубыми распахнутыми глазами и с открытым ртом, в кукле это можно выразить буквально. И, как у людей, жизнь испытывает героя на искушение богатством, разными соблазнами, эгоизмом.

Российская сфера в силу особенностей своей жизни и её отличий от столиц, гораздо более связанная со своими зрителями, не могущая пренебрегать их интересами, по моим наблюдениям, больше заботится о детских спектаклях.

В Белгороде, Ставрополе, где нет специальных детских театров, академические драматические театры целиком приняли на себя заботу о воспитании детей и регулярно выпускают спектакли, не уступающие в качестве «взрослым» премьерам, делают абонементы для школьников. Нижний Новгород, Ярославль сохраняют замечательные кукольные театры. И всё-таки теперь это — скорее исключения, нежели правило.

Забята детская театральная десятилетка, то есть программа последовательного воспитания средствами театра. Угасли педагогические просветительские центры, когда-то при театрах существовавшие. Опыт нижегородского театра «Вера», где и детская студия, и проведение детских праздников, и огромный репертуар только детских спектаклей на все возрасты и вкусы, уникален. Если они бросятся в заработок, им будет не до воспитания детей. И помочь — не находится желающих. Детские театры, если они таковые не на бумаге, а действительно выполняющие свои функции, нуждаются в помощи государства. Но и в контроле. Сейчас, по-моему, и того и другого явно не хватает. А это должно стать частью общей задачи по восстановлению прав детей и детства в нашей стране.

Анна КУЗНЕЦОВА

Всероссийский конкурс произведений живописи и графики, посвященный 175-летию железных дорог России

МАРТ-НОЯБРЬ 2012 ГОДА

12 премий в 4-х номинациях

Прием заявок на участие в конкурсе: 15 марта — 20 июня 2012 года

Условия участия в конкурсе можно узнать: по телефону «горячей линии» 8 800 555 8 175 или на сайте www.railart.ru

Организатор конкурса: ООО «Красивая страна»

ПАРТНЕРЫ КОНКУРСА

Генеральный партнер

Партнер

При поддержке Российской академии художеств

ФИЛОСОФСКИЕ МОНОЛОГИ

О СЛОВЕ

В современном мире царственное положение слова поколеблено. На его место теперь претендует образ, единственное свойство которого состоит в том, чтобы не быть знаком. Визуальное сеодна не желает быть иллюстрацией к тексту. Напротив, вербальное становится приложением к визуальному. Миротные не текст, и слово в нём больше не хозяин.

ДВУСМЫСЛЕННОСТЬ СЛОВА

В каждом слове есть два слова: внутреннее и внешнее. Одно предназначено для общения с собой, второе — для коммуникации с миром наличного. Проблема состоит в том, что внешнее слово пытается существовать вне связи с внутренним.

В разговоре с собой можно молчать. Внутреннее слово возникает из молчания. В коммуникации с другим нужно всё время говорить. Внешнее слово возникает в речи, в процессе высказывания. Говорить — значит всегда ставить в центр другого, а мыслить — значит ставить в центр самого себя, поэтому нельзя одновременно говорить и мыслить.

Любая мысль смещает человека в сторону от языка, делая его косноязычным, вынужденным обратиться к образу, к тому, что возникает в процессе воздействия человека на самого себя. Мысль в языке не от языка, а от образа. Язык смещает человека в сторону от мысли, давая ему возможность для пустословия. Двусмысленность слова состоит в том, что мысль сближает его с образом, а язык — со знаком. Внешнее слово — это не что иное, как знак, внутреннее слово — это образ.

СЛОВО-ЗНАК

Речевой знак — это первый знак, знак вообще. Все другие знаки являются постречевыми. Если он существует, то существует как пара, как два знака. Поскольку их два, постольку они нетождественны. Но если их в поисках значения отнести к одному предмету, то они станут равными, и один знак уже сможет обмениваться на другой. Если каждый знак заставить обозначать один предмет, то знаки станут именами и составят язык, на котором невозможно будет говорить, ибо в нём не будет пустых слов. А без пустых слов мысль не сможет привести язык в движение, так как мысль — это не что иное, как метафора, перенос значения.

Поскольку знак — это всегда два знака, постольку смысл не может быть признан одному знаку. Один знак, одно слово — это мёртвое слово, которое существует только в словарях. Смысл находится между двумя знаками, уходя от цепочки метафор от первого слова ко второму. Благодаря этому «убеганию» мы можем читать и перечитывать книги, открывая в них всегда новые смыслы.

Если бы смысл можно было приписать одному слову, то этот смысл был бы всегда на месте, всегда уже здесь, и речь потеряла бы всякий смысл. Она стала бы невозможной в силу невозможности переопределения смысла, переозначивания знака.

Слово как знак — это «мяч», которым играют люди по правилам языка. Что бы мы, играя, ни сказали, язык придаст сказанному двусмысленность, потому что знак отсылает к знаку, а не к значению.

АУТИСТИЧЕСКАЯ КОРОБКА

Имеет ли слово само по себе значение? На этот вопрос существует два ответа: да и нет. Выготский говорит «да». Витгенштейн скажет «нет». Согласно Выготскому, слово и значение слиты воедино. Если бы они не были слиты, то тогда было бы невозможно речевое мышление. Речь была бы сама по себе, а мышление само по себе.

На мой взгляд, речь и мышление изначально не зависят друг от друга. Мы мыслим не потому, что говорим, а говорим не потому, что мыслим. Скорее, наоборот. Когда мы говорим, мы не мыслим, а когда мы мыслим, мы не говорим. Феномен мышления вслух — это феномен проговаривания видений, грёз, которые приходят нам в голову. Это как бы описание сна наяву. Обычно слова произносятся вне связи с мыслью, а мысль мыслится вне связи со словом.

Итак, согласно Выготскому, значение неотделимо от слова, тогда как Витгенштейн считал иначе. И мне кажется, что прав был Витгенштейн, выступив с критикой референциальной системы языка.

Человек, обращаясь к языку, учится использовать синтаксис и слова. Но каждое слово для каждого человека оказывается аутистической коробкой, в которой, в свою очередь, у каждого сидит свой жук. А поскольку никому нельзя посмотреть на жука в чужой коробке, постольку все думают, что жук — это то, что у него в коробке, и с этой мыслью выступают в социальную коммуникацию. Но то, что находится в коробке, вообще не принадлежит языку. Когда говорят, используют слова, а не значения слов. Каждый знает, что такое жук по внешнему виду своего жука, но вполне может оказаться так, что в коробке находится совсем не жук, а что-то другое или там вообще ничего нет. Но при этом слово «жук» будет употребляться людьми, хотя оно не может быть обозначением того, что в коробке, ибо то, что в коробке, существует вне языка.

ВНУТРЕННЕЕ СЛОВО

Внутреннее слово — это слово-образ, слово-миф. О важности различия между словом-мифом и словом-знаком свидетельствует драма Софокла «Филоклет».

На острове Лемнос жил Филоклет, герой войны, друг Геракла. Жил он один, и не было у него ничего, кроме лука и стрел, подаренных ему Гераклом. Когда-то был Филоклет знаменит и уважам греками. Но однажды ему не повезло. Его укусила в ногу змея. На месте укуса образовалась злобная незаживающая рана. Рядом с Филоклетом невозможно было находиться, и греки решили избавиться от него. Одиссей высадил Филоклета на безлюдном острове и, оставив его умирать, уплыл.

Шло время. Война с Троей затягивалась, и боги сказали грекам, что они могут победить Трою, если у них появится оружие Геракла. И вот тогда-то греки вспомнили о Филоклете и стали делать всё, чтобы забрать у него оружие Геракла. Они привезли ему подарки, вспомнили о его былых заслугах. Но что бы греки ни говорили, он не верил их словам и не понимал их проблем, ибо они обращались к нему на языке логоса. И только в момент, когда Филоклету из мира мёртвых явился сам Геракл со словом-мифом и напомнил ему о дружбе, о том, что боги хотят помочь грекам, а он, Филоклет, последовал воле богов, получил исцеление, он прислушался к его словам и отдал грекам лук и стрелы.

Итак, у греков есть два типа слов: слово-логос и слово-миф. Слово-логос устремлено к знаку, к коммуникации с другим. Слово-миф — к образу, в основе которого лежит самовоздействие. Как миф слово никогда не обманывает, оно всегда истинно и доносится до нас как бы из потустороннего мира. Как логос слово приходит из этого мира. Оно земное, посюстороннее. Оно может обманывать и вводить в заблуждение. Двум типам слова соответствуют два типа слушания. Слушать мифы — это значит внимать, принимать в себя, всем существом слушать. Слушать логос — это значит слушать ухом, слышать простые человеческие слова. Логос слышат. Мифы внимают.

Слово-логос исчерпало себя. Сегодня его теснит слово-образ.

Фёдор ГИРЕНОК, профессор философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В день рождения Александра Сергеевича Пушкина, 6 июня, мир отметит День русского языка, учреждённый ООН в 2010 году. Тогда наша страна праздник своего государственного

языка проигнорировала. Соответствующий указ был подписан президентом только через год. Так останется ли русский при таком к нему отношении великим и могучим?

«Грамматика сама формирует мысль»

Литературная газета» спрашивали отмечает опасность, грозящую русскому языку (Дискуссия: «Останется ли русский великим и могучим?», «ЛГ» № 3, 5, 6, 10, 16), но, думается мне, акцент нужно делать не на глобализации. Главная опасность в глупости и даже наглости новоявленных «просветителей» и их помощников в лице издательств.

Некто Плуцер-Сарно выпускает энциклопедию русского мата в 12 томах, в котором слову из трёх букв уделяет целый том. Другой «русский писатель» и тоже «филолог, философ, культуролог, эссеист» и пр., М. Эпштейн, сетуя на обеднение русского языка, настойчиво предлагает внедрять в него английские слова. Произведения же классиков вообще не читать, сжав их в коротенький абзац... А почему бы и нет?! За считанные часы можно будет одолеть Достоевского, Толстого, Гомера, Диккенса и т.д.

Разрешившись «творческой филологией» (интересно, что это за зверь такой?), Эпштейн оскальвается злоградской репликой: видимо, русский мат является «главным источником новейших словообразований». Как же пришёл к своему «числовому» выводу печальник о языке русском? А вот как: он исходит из количества («прироста») новых слов. Утверждая, что в английском языке их 750 тыс., он ничего не говорит о том, сколькими словами живёт англоязычное сознание. Что с того, если в копилке набралось 75 монет, а из неё можно вытрясти не более 2–3? Словарь Шекспира (внёсшего в родной язык около 1700 слов!) специалисты признают одним из самых богатых, но он насчитывает «всего лишь» около 24 тысяч слов (как и у А. Пушкина).

Один из самых авторитетных в США Webster's New Internetial Dictionary, выпущенный в 1989 г., насчитывает 550 000 главных слов. Но это ветреные американцы, а как обстоят дела в Англии? Там скрупулёзные учёные, видимо, заглянув в штатовские словари, наскребли 301 100. Так где же Эпштейн выкопал слово «магическую цифру» в 750 тысяч?..

Современный английский язык разрастается именно ввиду обильного привнесения в словарь множества узко-

функциональных, технических и прочих лишённых образа, а то и бессмысленных слов и словообразований. И если это разбухание («богатство» — по Эпштейну) будет продолжаться, английский разделит участь латинского или — что немногим лучше — превратится в сленг. То есть будет язык «для жизни» и «для словаря» (для «филологов», эпштейнов, и т.д.). Ибо о его богатстве свидетельствует не количество слов, а их участие в общественном и творческом бытии.

Если бы «прирост» слов был главным достоинством языка, то лет эдак через 300 народы перестали бы понимать самих себя и были бы переёркнуты все предельные достижения! Однако этот культурный апокалипсис не происходит потому, что язык по своей природе консервативен.

У нас тоже повсеместно, как тараканы, плоятся языковые извращения: «фэнтези» (от английского fantasy), «гламур» (glamour — блестящий, эффектный), «нон-фикшен» (non-fiction — художественный) и т.д. В Златоглавой снуют маршрутные такси, помеченные нелепым «автолай» (тогда уж надо с иронией писать — авто-line, поскольку в русском языке никакого «лая», кроме собачьего, не существует).

Поразительно, но коренные, ясные по слогу, смыслу, многозначные по содержанию и ёмкие по образности слова-понятия сменяются громоздким, режущим ухо и колошим читательский глаз «заборным» сленгом. Разве здесь не залито подмена одного языка другим?! Прекрасных, образных, живых слов в русском языке великое множество! Взять хотя бы слово «роталина», отражающее проседание субстанции, по-

дательство её, внутреннее неслышное и невидимое сочение воды — талой воды; или — «капель», внутренняя (слоговая) раздельность которого одновременно несёт в себе и пластичность и отрывистость, передающая неспешное падение одной и рождение другой «капли».

Словом, хотя бы в целях самосохранения язык необходимо очищать от налипавшей к нему грязи. «Языки различаются не только тем, как они строят предложения, — считает завоевавший мировую известность благодаря своей теории «лингвистической относительности» этнолингвист Б. Уорф, — но и тем, как они делают окружающий мир на элементы, которые являются материалом для построения предложения. Грамматика сама формирует мысль, является программой и руководством мыслительной деятельности индивидуума, средством анализа его впечатлений и их синтеза».

Язык, будучи важнейшей частью духовной и культурной жизни, определяет настоящее и будущее страны, поскольку языковые параметры являются самостоятельным началом цивилизационной идентификации. Потому, очищая русский язык от словесной грязи, следует отвергать провокационное участие в его «улучшении». Отвергать ещё и потому, что сочинения лицедеёв от филологии перегружены псевдосмыслом. Это прирождённые мастера о простом говорить сложно, о совестном — с издёвкой и пренебрежением, о духовном — цинично. Язык — важнейшая творческая ипостась души человеческой, без которой человек и человеком-то не является. Именно здесь зарыта собака. Человек в новой глобализационной «культуре» попросту не нужен. Нужен всего лишь многомиллионный потребитель, существующий вне всякой национальной культуры. Отсюда «желание исказить, окаринатуить человека, лишить его богоподобия». Поэтому, внимая «реформаторам», неплохо бы поразмыслить и о целях, которые они преследуют.

Виктор СИРОТИН

Татьяна НАСЛЕДИНА

В языке каждого народа собрана глубочайшая информация, содержащая в себе код созданной культуры. А потому общество должно осознавать, что исчезновение языковой сущности повлечёт за собой и деградацию сознания! Эта деградация и будет мутью языка тем, кто не ценит, а значит, и не заслуживает его поэтического узора, художественных образов и смысловых сокровищ.

«культуре» попросту не нужен. Нужен всего лишь многомиллионный потребитель, существующий вне всякой национальной культуры. Отсюда «желание исказить, окаринатуить человека, лишить его богоподобия». Поэтому, внимая «реформаторам», неплохо бы поразмыслить и о целях, которые они преследуют.

К ДОСКЕ!

На какие ветки нанизаны планетки

С 1 сентября все российские четвероклассники начнут изучать новый предмет: «Основы религиозных культур и светской этики». Дискуссии о целесообразности введения этого курса шли давно. Одни говорили о необходимости преподавания духовно-нравственных ценностей, которые должны уберечь детей от тлетворного влияния массовой культуры и «деструктивных сект». Другие — об опасности разобщения школьников на религиозной почве и неразрешимости противоречий между религиозной и естественнонаучной картиной мира. Кроме того, предупреждали противники нового курса, учебная нагрузка на детей и так достаточно велика. И даже один лишний час в неделю — шаг навстречу сколиозу и близорукости.

В итоге в верхах посовещались и ввели курс в учебном порядке. В течение двух лет он проходит апробацию, а в конце марта состоялась отчётная пресс-конференция. Докладчики, как водится, повествовали «о достигнутых успехах и отдельных недочётах». Но если отшелушить ритуальные оптимистические мантры, картина обнаружилась нерадостная. Налицо системные проблемы, о которых предупреждали скептики. И путей их решения пока нет.

Чего стоит один подбор «модулей». Напомним, школьники по выбору будут изучать «Основы светской этики», «Основы мировых религиозных культур», а также культуру и этику четырёх религий: православия, ислама, буддизма и иудаизма. Читатель, вам не кажется, что тут чего-то не хватает? Разнообразие традиционных верований народов России не исчерпывается этими четырьмя религиями. Логично предположить, что

где-нибудь в Удмуртии, Якутии или в Ямало-Ненецком автономном округе число желающих изучать буддистскую или иудейскую культуры окажется исчезающе мало. Зато найдутся те, кто хотел бы, чтобы их детям в школе рассказали о религии их предков. А почему бы нет? Они ведь тоже граждане России, и верования, которые они исповедуют на протяжении столетий, из поколения в поколение, такие же «традиционные конфессии»!..

В таком же незавидном положении оказываются и достаточно многочисленные российские протестанты — от меннонитов до духов. Полагаю, незачем доказывать просвещённым читателям разницу между православием и, скажем, лютеранством, которое исповедуют тысячи наших соотечественников: эти религии, хотя формально и считаются ответвлениями христианства, по ряду догматов расходятся принципиально.

Но и с имеющимися шестью «модулями» — тоже не всё гладко. Ведь мы не получимся так, что в одном классе придётся вести все шесть «модулей!» Вопрос, как быть в таком «поликонфессиональном» случае, вызвал раскол среди уважаемых докладчиков. Генеральный директор издательства «Просвещение» Александр Кондаков с некоторым раздражением ответил, что такого разнообразия в одном классе не может быть. Потом опроверг самого себя и сказал, что «мы рекомендовали преподавание не более двух модулей».

То есть никакой свободой выбора тут и не пахнет. Преподавание нового предмета возложат на школьных учителей. Многие из тех, кто не хотел, чтобы «в школу приходили попы», вздохнут спокойно. Но не сами учителя. Небольшое по-

яснение для тех, кто давно забыл, как там всё устроено в школе: учитель начальных классов ведёт все уроки, за исключением разве что музыки и физкультуры. Теперь же помимо чтения, письма, природоведения и прочей премудрости несчастные «Марья-Иваны» должны будут уметь изложить шесть вариантов морально-этического культпросвета.

Тут г-н Кондаков не упустит возможности посетовать на «низкий общекультурный уровень учителей». Но вот, допустим, «Марья-Иваны» отлучалась 72-часовой подготовительный курс, подняла свой жалкий культурный уровень настолько, что может преподавать столь одухотворённый предмет. Но даже после этого ей вряд ли удастсянятно объяснить противоречия между естественно-научной и религиозной картинами мироздания. Потому что религия — это не только «духовность», но и представление о мире, которое могли составить древние.

«У меня были проблемы с автором книги по «Основам православной культуры», — вспоминает Кондаков. — Дети только что изучили природоведение, и тут узнают из учебника, что есть небесная сфера, в ней планетки нанизаны на ветки, как вишенки, и Всевышний их двигает. Тут тоже были определённые риски».

С гораздо более серьёзными «рисками» была сопряжена подготовка курса по основам исламской культуры. В качестве художественного оформления книжки решили использовать причудливый восточный орнамент. Уже сверстаный макет попался на глаза знающему человеку, который распознал в этом «орнаменте» арабскую вязь и прочёл надпись, предписывающую правоверному при определённых условиях убить неверного. Орнамент по-

ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

«Мантифолия с уксусом»

Аксёнова М.Д. Знаем ли мы русский язык? — М.: ЗАО «Издательство «Центрополиграф», 2012. — 255 с. — 4000 экз.

«По этому эпизоду, — сообщил вчера телезрителям очередной «правоохранительный» пресс-секретарь, — комитет возбудил уголовное дело». Возбуждают там дела каждый день, но почему-то ни разу не пришло в голову заглянуть в словарь ударений и возбудиться наконец от желания произносить слова правильно и прочесть книгу Марии Аксёновой, например.

Мария Дмитриевна — академик РАЕН, главный редактор «Энциклопедии для детей Аванта+», математик по образованию и поэт. Вот это последнее и оправдывает дерзость математика, рискнувшего написать такую книгу, — у поэтов ведь к слову особенное отношение.

«Истории о происхождении слов, — пишет в предисловии автор, — увлекательнее любого романа и таинственнее любого детектива». Вот какова, например, судьба слова «транжирить»: «Русские баре в старину любили покутить за границей с размахом и щедростью. А на удивление иностранцев отвечали: как же иначе «а лтранже» (a L'etranger)! «А лтранже» значит «за границей». Отсюда и появилось наше русское «транжирить», то есть сорить деньгами».

Основных названий цветов в большинстве языков одиннадцать. И только в русском — двенадцать! «Дело в том, — рассказывает Мария Аксёнова, — что много веков назад синий и чёрный цвет в русском языке не различали. В литературе XI века «синий» можно было встретить в значении «тёмный». С синим цветом было связано множество предрассудков. Иван Грозный, например, панически боялся синеглазых людей, считая, что они обладают дьявольской силой слеза. Чёрта в русском языке частенько именовали «синей»... А как же небо? Каким же цветом назвать его? А как же наши хрустальные мечты? Какого цвета должны быть они? И появляется слово «голубой» — производное от существительного «голубь». Шейные пёрышки голубя отливают именно нежно-голубым цветом!»

Почему пресса бывает «жёлтой», рынок «блшинным», а «липовым» не только цвет, но и документ? Вручат или всё-таки вручат? О деньгах или о деньгах? На эти и десятки других вопросов можно найти ответ в книге Марии Аксёновой. И читать её нужно вместе со своим ребёнком. Потому что из книги можно почерпнуть что-то новое (или хорошо забытое старое) и в пять лет, и в двадцать, и в шестьдесят.

Владимир ТИТОВ

Людмила МАЗУРОВА

ТЕЛЕДИСКУССИЯ

Стыдные тайны старой интеллигенции

Лауреат премии ТЭФИ Александр Архангельский и его программа «Тем временем» на телеканале «Культура» ушли в отпуск до сентября. Последняя передача, среди гостей которой был и я, посвящалась интеллигенции. И не просто интеллигенции, а некоей «новой интеллигенции», якобы возникшей на волне антипутинского «снежного» движения. Формат телевизионной программы ограничивает гостей несколькими репликами, поэтому я решил высказаться письменно. Не столько вослед прошедшей телепередаче, сколько навстречу свежим фантазиям либералов и их намерениям.

В последние недели в прессе и на телевидении обсуждается тема «новой интеллигенции». Пока существование её лишь рабочая гипотеза. Тем не менее редакция «Московских новостей» уже поспешила составить список так называемых новых интеллигентов. Туда попали очень разные люди — от добровольных помощников инвалидов до губернатора и праворосса Никиты Бельх. Вопиющая несоразмерность кандидатур и стремление определить представителей «прослойки» простым назначением жестом смешны, но закономерны.

Интеллигенция давно умерла как сословие: социальное расслоение не обошло её стороной. Место интеллигенции занимают яппи и «креативные» менеджеры. И те и другие лишены коллективных моральных рефлексий, и уже поэтому никакой «новой интеллигенции» из них получиться не может.

Зачем в таком случае потребовалось навязывать им сомнительный титул и убеждать общество в подлинности такой коронации? Об этом мы поговорим в статье «Новая интеллигенция и модернизация России».

А пока взглянем на прошлое интеллигентского сословия. Неслучайно оно не даёт покоя нынешним соцтехнологам, ищущим с фонарем и собаками «новых интеллигентов». Ведь многие из этих энтузиастов сами «родом» из бывшей советской интеллигенции. Бывшая интеллигенция решила заняться собой? Похоже, что так. Или, говоря философским языком, перешла в режим самоописания. А значит, к традиционному вопросу интеллигента — «Что делать?», «Кто виноват?», «С кем вы, мастера культуры?», «Куда мы катимся?» — пришло время добавить ещё один, главный: «Что же такое интеллигенция?»

МЕССИАНЕ

Интеллигенция появилась в условиях бюрократического государства и сразу стала прослойкой так называемых лишних людей. Она не была готова служить самодержавной власти, но и идти на сближение с народом не хотела. Точнее, народники попытались повернуть в сторону народа, но в 1905 год многих отрезвил.

В вечном выпадении интеллигенции из общества и состоит её сущность. Это «нигилизм без веры», как было замечено авторами сборника «Вехи». Интеллигенция в основном варилась в соку собственных идей — а точнее, превратила понятия достижений европейских интеллектуалов. И торговалась с властью: «Власть, дай порулить, за это мы будем верно служить». И власть, и народ интеллигенция пыталась учить цивилизованному «жизню», указывала, каким должно быть, по её мнению, «современное общество» — тон разговора, абсолютно немиссионерский для европейца. Интеллигенты не хотели быть управляемыми, но желали управлять сами. Поэтому красноречивым дополнением к традиционному названию «интеллигенция» может служить термин «мессияне». Слово это производное от «мессиянства» и вместе с тем содержит отголосок понятия «марсиане» (люди из иного мира). Неслучайно у интеллигенции наряду

с общепринятыми были свои любимые культурные ценности. Как заметил кто-то из историков, у советской интеллигенции была своя религия — Стругацкие, своя идеология — Сахаров. Любимые книжки — Бабель, Ильф и Петров, Рыбаков. Любимый театр — Таганка.

Невостребованный мессианизм интеллигенции ещё больше отдалал её и от власти, и от народа. Так продолжалось до 1917 года, когда мессияне наконец-то порулили — на короткое время сами стали властью, пока их не подвинул рабоче-крестьянский кадровый призыв. Но это мессияне ничему не научило. Снова начались муки фальшивой оппозиционности. Векковая смесь преданности власти и мнимого фрондёрства — явление предельно выморочное. Неудивительно, что коллективная идентичность мессиян держалась не на социальной роли, а на системе мифов, самую интеллигентскую выдуманную.

Антон МЕЛНИЧУК

МИФ ОБ ОППОЗИЦИОННОСТИ

Торг с властью есть главная профессия интеллигенции. Она никогда не была оппозиционна по-настоящему, но хотела быть при власти и иметь преимущественное право наставлять общество. Например, за право быть критиками власти при власти боролись в советское время шестидесятники и получили своё. Власть в то время понадобилась «оппозиционеры». В такие периоды всё происходило в рамках консенсуса: интеллигенция всегда колебалась вместе с генеральной линией. Каждый такой медовый месяц с властью мессияне называли «оттеплением», а его прекращение — «заморозками».

Дело в том, что без опоры на власть функция самопровозглашённого общественного наставника невозможна: никто не станет слушать. Именно поэтому интеллигенция втайне очень любит власть. Сия любовь является важным условием её выживания. Это и есть главная тайна интеллигентского сословия.

Впрочем, иногда представители мессиянства «проговариваются», как это сделал однажды Михаил Гершензон, заявивший после выхода сборника «Вехи»: «Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, — бояться его мы должны пуще всех козней власти и благословлять эту власть, которая одна своими

штыками и тюрьмами ещё ограждает нас от ярости народной».

За эту фразу его заклевали, Гершензон вынужден был уйти из либерального «Вестника Европы». Но заклевали именно потому, что Гершензон случайно брякнул правду. Отношения в треугольнике «власть — интеллигенция — народ» полностью исчерпываются его формулой.

МИФ О ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВЕ

Мессияне чаще всего представляли себя сословием просветителей в дикой, отсталой, азиатской стране. Говорили о просвещении народа. Но фактически претендовали на роль нового дворянства. Особый статус — право «пасти народы», — по мнению вождей интеллигенции, должен был быть им обеспечен властью исключительно за их культурно-образовательный ценз. Чистейшее мессиянство. Попутно заметим, что конечной целью введения ЕГЭ, платного среднего образования и сокращения вузов как раз и является выведение народа за рамки этого ценза.

МИФ О СВОБОДЕ

Свобода не для всех, а только для себя — это уже не свобода, а привилегия. Именно так понимали свободу мессияне. «Права и свободы», а вернее — привилегии, которых они требовали от власти, были, по сути, аналогом законов о вольности дворянства.

Допустим, у меньшей части интеллигенции после 1991 года появилось право печататься и говорить с телеэкраном. А в чём свобода остальных, свобода большинства, которое не издаёт и не пускают на ТВ? Это интеллигенцию отнюдь (как говаривал Егор Гайдар) не волновало. Вот историческая аналогия, проясняющая дело.

Сюжет первый. После выхода указа о вольности дворянства крестьяне решили, что теперь должен быть указ о вольности крестьянства. Ходили слухи о том, что в южных губерниях уже дают вольную и дарят землю. Но время шло, указа всё не было. Крестьяне стали бунтовать, примкнули к казацкому восстанию Пугачёва. И заплатили за это кровью.

Сюжет второй. После негласного «указа о вольности интеллигенции» в перестройку народ решил, что будет и указ о вольности народа. Поверил в перестройку, поддержал новую власть — Ельцина и его команду, призвал переворот 1991 года. Но на место ЦК пришла либеральная номенклатура, которая присвоила собственность КПСС и уничтожила индустрию. Протесты были подавлены войсками в 1993 году, а сами волнения объявлены «говором коммунистов и нацистов». Интеллигенция в 1993-м шумно поддержала власть, написав знаменитое позорное «Письмо сорока двух» (напомнить имена!) с пламенным призывом «Господин президент, раздайте гадину!». Делиться свободой мессияне захотели.

Вообще интеллигенция по своей природе предельно авторитарна. Называя себя «культурной прослойкой», «приличными» людьми, она любит вводить критерии пригодности: какие люди «рукопожатны», а какие нет. Неслучайно большевики — интеллигенты в квадрате. Авторитаризм большевиков весь вышел из интеллигентской традиции. Из идеи о цивилизаторской деятельности в отсталой стране.

МИФ О ЕВРОПЕИЗМЕ

Вторая тайна интеллигентского сословия кроме пламенной любви к власти состоит в следующем. Оно не является интеллектуальным классом и не состоит из

людей европейской культуры. Союз «и» здесь неслучаен: эти два качества, по сути, одно и то же. В Европе и Америке под «интеллигенцией» вообще не принято понимать сословие или класс. Там этим словом называют людей умственного труда. Другое дело — элита, интеллектуалы (как правило, «на службе её величества»). А вот российская интеллигенция склонна считать себя элитой общества. Хотя не создавала собственных ценностей и не была интеллектуальным классом.

По большому счёту со времён Петра Чаадаева интеллигенция занималась перетолковыванием европейской культуры, называя это «западничеством». Либо развивала идеологию правящего режима, называя это патриотизмом. А если режим был либеральным, то обе функции совпадали, являя собой наиболее полную картину общественной деятельности интеллигенции: отсюда пошло расхожее выражение «либеральная жандармерия».

Собственно говоря, государство в России, взятое в пределе, в своей высшей точке, — это и есть «либерализм» для верхов и диктатура для низов. Соединить обе сущности в одну и объяснить, что это и есть «модернизация», — вот главная задача, которую власть может поставить сегодня перед интеллигенцией, если в очередной раз призвёт её на службу. Этого-то и добиваются писатели-мессияне, которые гуляют по бульварам и величают себя «новой интеллигенцией». Не сословие, а сувенир какой-то.

МИФ О ДИАЛОГЕ С ЦЕРКОВЬЮ

Его практически никогда не было. Достаточно почитать, что говорили о религии члены петербургских религиозных собраний. Даже консервативный Василий Розанов думал, как «соединить Эрос и Христа». А сегодня мессияне усиленно навязывают Церкви секулярную реформу. Какой уж тут диалог? Интеллигенция всегда была крайне необразованна в вопросах религии — как в начале XX века, так и в его конце. Статьи и фильмы о мессиянах, спасших православие от гибели в 70-е годы, — очередной миф интеллигенции о самой себе.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СЕГОДНЯ

В начале «нулевых» в Москве был открыт памятник интеллигенции. Выглядит он так: Пегас парит над абстрактной композицией из стальных шипов. Обычно памятники ставят либо посмертно, либо за особый статус при жизни. Этот памятник «самой себе» — это то, строительством чего российская интеллигенция занималась на протяжении всей своей истории. Сегодня в этом памятнике явлены оба качества российской интеллигенции. Во-первых, она потеряла историческое поражение и умерла. Во-вторых, комплекс избранности, мессиянизм интеллигенции и есть её памятник себе самой.

Смерть интеллигенции закономерна. Она не выдержала экзамен ни на интеллектуальную пригодность, ни на нравственную зрелость, ни даже на верность самой себе.

В начале 90-х годов интеллигенция перестала быть единым вольнолюбивым сословием, которое в СССР слонялось «между НИИ и царством Свободы». В «рыночных» условиях произошло окончательное расслоение и размежевание интеллигенции. Большая её часть, недостатные интеллигенты, были названы новой властью бюджетниками, приравнены к люмпенам и превращены в отбросы общества. Меньшая часть — статусная интеллигенция — пошла на службу к власти и начала прослаивать новый порядок. Ни те, ни другие даже не задумались о свободе, о которой они так много рассуждали во время оно.

Удастся ли «новой интеллигенции» заставить Владимира Путина вновь взять её на службу и бюджетный кошт? Думаю, что удастся...

Александр ШИПКОВ,
главный редактор интернет-портала
RELIGARE

А ВЫ СМОТРЕЛИ? teveled@mail.ru

Невинных — наказать, виновных — наградить

То, что статуэткой ТЭФИ наградили «Исторический процесс», вполне справедливо и заслуженно (жаль, что ранее не отметили «передачу-мать» «Суд времени»), но то, что вручали её Николаю Сванидзе в отсутствие его заклятого визави, дважды странно. Так как, во-первых, главной причиной успеха программы было всё же участие в ней Сергея Кургияна; во-вторых, именинником на церемонии смотрелся тот, кто всегда с треском проваливался в эрзельском голосовании, а о победителе толком и не вспомнили. Его вообще удалили из проекта — видимо, за то, что он слишком успешно противостоит доминирующим на телеполе «силам добра», слишком рьяно доказывал убийственность для России западнолиберального проекта.

Очень жаль, что телеакадемики не осмелились выгнать из карманов все свои потаённые фиги и не было в конкурсе ключевых для нынешнего состояния отечественных СМИ и блогосферы номинаций, таких, как, например: «За личный вклад в фальсификацию российской истории», «Лучший ведущий в болото», «Он больше всех насолил Путину» или просто «Познер» (в последней номинации побеждает телеперсона, у которой наибольшее количество иностранных паспортов и недвижимости за рубежом)... За эти статуэтки была бы отчаянная схватка между представителями и откровенно либеральных электронных СМИ, и не откровенно — государственных, но сочувствующих и социально близких.

Благодаря усилиям этих номинантов и недалёковидности (тайной симпатии, саботажу, предательству) их властных оппонентов удалось многое сделать для того, чтобы приватизировать «ярость масс» и перенаправить всенародную ненависть к олигархату и коррумпированному им чиновничеству против государства, против тех, кто худо-бедно отстаивает интересы России.

А.К.

Меценаты и компрадоры

Докудрама Леонида Парфёнова «Глаз Божий» оказалась не более чем приятной вещью на любителя. Что помешало отнестись к новому проекту гурь русского ТВ к разряду откровений?

Не будем брать в расчёт навязчивое присутствие в кадре автора, мелочную антисоветчину и странный в некоторых случаях подбор актёров... Главное, в фильме, посвящённом 100-летию Пушкинского музея, Леонид Парфёнов изменил своему проверенному творческому методу — актуализации. Ранее, чтобы зрителям стало понятнее прошлое, Парфёнов примерял к нему события, явления сегодняшнего дня. Благодаря приёму сопоставления показывал в особом свете и настоящее время, обнажая его значимые детали.

Казалось, что новый фильм не обойдётся без актуализации, а рассказ о меценатах Российской империи заставит Леонида Парфёнова с присущим ему талантом дать верную оценку нынешним российским благотворителям, привести примеры, когда олигархи, успешно пропиарившись на «возвращении в Россию бесценных реликвий», тихо оставляли их себе в личное пользование.

Однако этого не произошло. Леонид Парфёнов — яркий представитель «креативного класса», лидер протестов московской интеллигенции, в котором Борис Березовский видит будущего президента России, — не нашёл в себе смелости указать богачам на их жадность, дурной вкус и отсутствие патриотизма.

Потому что обличать «путинский режим» — занятие безобидное, а компрадоры — ребята серьёзные, могут и финансировать лишить.

Вадим ПОПОВ

ТЕЛЕДАТА

15 лет с нами

Я много раз участвовал в самых разных передачах ТВ Центра — в «Настроении», в программах «Футбольный центр», «Временно доступен». Единственное, где я ещё не был, — это в программе «Сто вопросов к взрослому». Просто не получается, потому что у меня 180 концертов в году, а съёмки бывают именно тогда, когда я на гастролях. Но я обещаю: мы это дело добьём.

ТВ Центр транслировал мой юбилейный концерт в 2010 году и многие другие концерты классической музыки — и со Спиваковым, и совсем недавно — концерт с Поклонной горы. Конечно же, здорово, что ТВ Центр транслирует в День Победы с Поклонной горы гала-концерт с Валерием Гергиевым в рамках Пасхального фестиваля. На этот концерт со-

бираются ветераны и публика, которая приходит 9 мая послушать классическую музыку, там возникает удивительная атмосфера, которая мгновенно передаётся солистам.

Огромная отелдья благодарность и руководству ТВ Центра, и, конечно же, всем сотрудникам телеканала — за то, что они так много времени уделяют культуре. Это очень важно. Я имею в виду не только трансляцию концертов, но и многие другие культурологические передачи, которые, к сожалению, уходят с нашего телевидения. Я очень рад, что дружу со многими сотрудниками телеканала ТВ Центр, с Александром Сергеевичем Пономарёвым. Желаю ему оставаться таким же романтиком — это слово очень подходит к нему. Замечательно, что такие профессионалы находятся во главе нашего телеканала.

«ЦТ» также поздравляет центральный столичный канал с юбилеем и с удовольствием присоединяется к лучшим пожеланиям его замечательному творческому коллективу.

Денис МАЦУЕВ,
народный артист России

ТЕЛЕПОЗИТИВ

Без подстав

«Женский журнал» на Первом канале заслуживает похвалы уже за «формат»: в то время как другие ежедневные ток-шоу и многочисленные «домоустроительные» проекты транслируются часами (да ещё с бесконечной рекламой) и, по сути, норовят превратить нас в прироску к телеэкрану, десятиминутка ЖЖ ежедневно успевае сообщать именно только занятым женщинам массу полезных сведений, которые практически полностью могут быть усвоены и использованы. Темы, как правило, весьма насыщенные: от развенчания расхожих мифов о параметрах привлекательности до рецептов приготовления, например, куриных сердечек или жареной по-армянски лапши и пр. От рекомендаций по дамскому вождению авто до примеров из области домашних хитростей. Уроки

кройки и шитья бывают показаны так, что шить рекомендованную пелерину или декоративный пояс можно практически тут же, не отходя от экрана. А баранина в папильотках предстаёт доступной и быстро осуществляемой семейной радостью.

Сюжеты программы прокручиваются необременительно динамично, живо и бойко, как бы на бегу, однако нет в них дефективной клиповой скороговорки. Звукоизобразительная и монтажная артикуляция у журнала чёткая, внятная, бодрая... Словом, в данном случае ТВ использует лучшие возможности и сильные стороны малого экрана во благо, а не в разрушение телезрительской души, навевает тепло сопричастности, а не эфирный мороз и холод Урании...

Но иной разняет и общими поветриями. Когда миловидная тележурналистка выходит в торговый центр и на

скамейке начинает надувать шарик или в отделе «громко» перебирать бижутерию, чтобы проверить, насколько сработают эти приёмы привлечения к знакомству мужчин, это выглядит забавно и поучительно, даёт наглядное представление, как могут срабатывать рекомендации психологов или «специалистов по пик-апу»... Но когда «Женский журнал» снаряжает громоздкие сюжеты на улице с имитацией якобы начинающихся родов у переедотой корреспондентки,

чтобы зафиксировать степень людского сочувствия, это, несмотря на всю наглядность, оставляет чувство неловкости. А что ещё хуже, начинает напоминать подстав вроде тех, что на канале «Перец» и подобных...

Неужели создателям жилой и «смотрибельной» программы так уж надо опасаться низких рейтингов, чтобы прибегать к маргинальным приёмам?

Любовь ГЕРАСИМОВА,
НОВОСИБИРСК

ОДНАЖДЫ С АЛИСОЙ ДАНШОХ

Как трудно быть Золушкой

В Михайловском саду Санкт-Петербурга открывается пятый Международный фестиваль «Императорские сады России»

Часть I Однажды мне предложили перевести с французского на русский сказки острова Маврикий. И хотя мой опыт литературного перевода был невелик, я с восторгом согласилась, потому что с детства обожала сказки. Мне казалось, что сказочные сюжеты — это одна большая семья, которая когда-то разбрелась по всему свету в поисках лучшей жизни. И живут сюжеты поживают в разных странах, говорят на разных языках, одеваются по-разному, соблюдают местные традиции, но при знакомстве с ними фамильное сходство бросятся в глаза. Вы всегда узнаете обделенного третьего сына и дурочка-везунчика, ну и, конечно, сиротку-падчерицу. Какими бы именами их ни наделило население данного региона.

Если бы сегодня проводился рейтинг популярности среди сказочных персонажей, то, думаю, Золушка безоговорочно его бы возглавила, ведь подавляющее большинство женщин планеты Земля мечтает оказаться на её месте и заполучить принца со всем, что к нему прилагается. Безусловно, со времён написания Шарлем Перро сказки про Сандрильону (от франц. *sandre* — зола) в массовом сознании образ Золушки претерпел существенные изменения, она превратилась в собирательный образ. В наши дни ей совсем не обязательно быть падчерицей, спать на золе у очага, терпеть тиранию злобной мачехи и капризы сводных сестёр. Даже потеря в полночь туфельки на королевском балу больше не является предзнаменованием грядущего счастья. «Принц» ей обязательно достанется, если она слегка обиженная судьбой хорошищечка, скромная в быту, морально устойчивая с внешностью гадкого утенка, который при благоприятном стечении обстоятельств и в нужный момент превращается в прекрасного лебедя, а заодно успешно преодолевает карьерно-служебно-хозяйственные трудности.

Я искренне люблю киношные сказочно-мелодраматические переживания многочисленных золушек, но при этом мне не даёт покоя закадровая жизнь героинь после поедания гостями свадебного пирога. Как бывшая замарашка справляется с новой ролью, с богатством, властью, с публичностью, каково ей в замужестве?

XX век приоткрывает завесу тайны, и то, что мы узнаём, скорее разочаровывает, чем радует. О некоторых знаменитых сандрильонах написаны тысячи страниц, отсняты километры плёнки, глянцево-журнальные не перестают печатать про них бесконечные караваны историй. Особенно пользуются спросом золушки, ушедшие из жизни в расцвете лет при трагических обстоятельствах. Вот и выходи после этого замуж за принца! Получается, что свадьба — это лишь промежуточный хэппи-эндик, за которым следуют годы тяжёлой повседневности, наполненной обязательствами, обязанностями, ограничениями. И всё время надо держать себя в руках, скрывать истинные чувства и мысли, и никаких жалоб, слёз, упреков. В общем, надо отдуваться за королевский подарок судьбы и соответствовать своему новому положению. А возможно ли при всём при этом быть счастливой, любить мужа, детей и подавать достойный пример окружающим? Прямо скажем, редко кому такой поворот судьбы по плечу, и всё же про одну историческую Золушку можно с уверенностью сказать, что она достойно справилась со всеми испытаниями, разочарованиями и ударами судьбы, сохраняя в сердце любовь, верность и преданность.

Первые годы жизни нашей героини вполне укладываются в рамки сюжета про всех сандрильон.

Однажды где-то в средне-центральной Европе, раздробленной тогда на мелкие княжества, герцогства и королевства, родилась девочка-принцесса, которой дали пышное имя — София-Доротея-Августа-Луиза. Её папа был третьим сыном и, следовательно, находился в стеснённом материальном положении. Чтобы прокормить многодетную семью, он устроился губернатором небольшого заштатного городка. В те далёкие времена в Европе бушевали неслыханные политические страсти, из-за которых шли беспрерывные войны. Всё гонимое к строевой службе население принимало в них участие. Не был исключением и отец Софии-Доротей, как раз незадолго до её появления на свет он отличился в битве под Кунендорфом, был ранен в ногу и взят русскими в плен. В детстве маленькая принцесса, наслушавшись папиных рассказов о Семилетней войне, больше всего на свете боялась страшных русских казаков, так нехорошо поступивших с её любимым папочкой. София-Доротея росла милой, послушной девочкой. Скром-

ное папино жалованье не позволяло нанять нужное количество прислуги, и принцесса заботливо ухаживала за младшими сестрёнками и братишками, помогала маме работать в саду. Обе они обожали розы, экономили на личных расходах, чтобы выписывать из Франции новые сорта. София-Доротея подолгу носила вещи, старенькие платица никогда не выбрасывала, а отдавала бедным девочкам, потому что была добра и чувствительна. Она прилежно училась, вышивала крестиком, играла на клавесине, писала очаровательные пейзажи, решала трудные задачки по геометрии и лёгким немецким акцентом прекрасно говорила по-французски. Она буквально с пелёнок усвоила, что такое хорошо и что такое плохо, а прочитав модное стихотворение «Философия женщин», так прониклась изложенными в нём простыми и доступными идеями, что всю жизнь неукоиснительно им следовала. Сводились они к следующему: «...нехорошо, ...чтобы женщина приобретала слишком обширные познания. Воспитывать в добрых нравах детей, вести хозяйство, иметь наблюдение за прислугой, блости в расходах бережливость — вот в чём должно состоять её учение и философия».

Принцесса София-Доротея, она же императрица Мария Фёдоровна

Именно так и представляла София-Доротея свою будущую жизнь. Выйдет замуж за приличного соседа, родит кучу детисек и сама будет их воспитывать. Все будут любить друг друга, днём гулять в саду с цветущими розами, вечером слушать музыку и читать полезные нравоучительные книжки.

К пятнадцати годам наша принцесса превратилась в хорошенькую, пухленькую, румяную блондинку с мягким и покладистым характером, однако желающих посягать особенно не наблюдалось. Быть бесприданницей одинаково плохо для любой девушки, будь она дочь князя или кого другого.

Наконец Софию-Доротею удалось сосватать за гессен-дармштатского принца, у которого ничего не было, кроме дурной репутации. Приготовления к свадьбе шли полным ходом, как вдруг в судьбу принцессы вмешались высшие силы. «Как, — воскликнули они, — отдашь нашу хорошищечку за эту скотину Людвиг! Ну уж нет!» И напептали русской императрице, что неплохо бы женить её внезапно овдовевшего сына Павлушу на беденькой, но миленькой принцессе Вюртембергской.

Екатерина Великая прислушалась к совету и мигом всё устроила, ко всеобщей радости. Жених получил приличного отступного, родители принцессы — надежду на избавление от материальных и семейных проблем. Грустила лишь София-Доротея. Во-первых, она не считала Людвиг-скотину. Во-вторых, ей совсем не хотелось менять уютно-чистенькую средне-центрально-Европу на огромную, холодную, далёкую Россию, где кругом леса, медведи и ужасные казаки. А вдруг она больше никогда не увидит обожаемых родителей, братьев и сестёр? И растут ли там розы? К тому же ей придётся учить наитруднейший язык, а самое страшное — отказаться от своей религии.

Доселе послушная принцесса проявила неслыханное упрямство. Она заперлась у себя в комнате и не вышла к завтраку. Несколько часов мама с папой подавляли неожиданный мятеж. Папечка сердился и топал ногами, а маманька честно и откровенно описала белственное материальное положение семьи (12 человек детей), отсутствие карьерных перспектив для братьев и матримониальных для сестёр.

Мама плакала, заламывала руки, умоляла дочь спасти семью. Доброе сердце принцессы дрогнуло, она ведь была очень хорошей девочкой и ради благоденствия близких согласилась выйти замуж за наследника русской короны.

Сказано — сделано, и в тот же день София-Доротея начала учить русский язык, а пастор шепнул ей, что в мыслях своих и молитвах

она всё, просто не надо никому говорить, о чём она думает и на каком языке и с какими словами обращается к Богу.

Принцесса с волнением ждала встречи с женихом, понравится — не понравится. Павел Петрович невесте очень понравился, так же как и она ему. Глянула она и матери жениха, которая весьма лестно отозвалась о будущей невестке: «Я пристрастилась к этой очаровательной принцессе... она... стройна, как нимфа, цвет лица белый, как лилия, с румянцем на подобие розы, прелестнейшая кожа...; высокий рост с соразмерной полнотой и лёгкость поступи. Кротость, доброта сердца и искренность выражаются у ней на лице. Все от неё в восторге...»

Вскоре София-Доротея перешла в православие, получив при крещении новое имя — Мария Фёдоровна, и уже через десять дней состоялось венчание с последующим торжественным обедом, ко всеобщему удовольствию. Бедная, никому не известная немецкая

принцесса по мановению волшебной палочки превратилась в великую княгиню — жену сына могущественной императрицы. Занавес падает. Все счастливы.

Часть II Молодожёнам отвели покои в Зимнем дворце. Они принимают активное участие в жизни царского двора. Великая княгиня безумно любима в своего мужа и ради него честно выполняет и полюбит новую Родину. Муж отвечает взаимностью и восхищается всем русским.

Несмотря на молодость (ей всего семнадцать лет!) и неопытность, скромная провинциальная принцесса очень быстро разглядела за блеском, пышностью и роскошью петербургского двора зависть, лицемерие и распушенность. Она поняла, что они с мужем пленники, живущие под бдительным и всевидящим оком матушки императрицы, которая недолго восхищалась невесткой и не слишком скрывала любовь к сыну. Бедный Павел мучительно переживал материнскую

неприязнь, платил ей тем же и с возрастом всё больше нуждался в услугах доктора Фрейда. За неимением такового он все обиды, горести и переживания поверял беспредельно его любящей жене, которая нежно баюкала уязвленное самолюбие мужа на своей пышной соблазнительной груди.

Жизнь в золотой клетке и охлаждение свекрови были мелкими неприятностями по сравнению с грядущими испытаниями. Едва перенев Мария Фёдоровна криком оповестила мир о своём появлении, как в ту же минуту был конфискован царствующей бабушкой. Отныне и до самой своей смерти она воспитывала его, опекала, наставляла и видела в нём своего преемника. Бедные родители даже не смели лишиться раз поинтересоваться здоровьем малыша Сашеньки, ибо подобный вопрос трактовался как недоверие и сомнение в эффективности императорской заботы.

В качестве компенсации великокняжеская чета получила в подарок земли с деревеньками близ Царского Села, где стала жить собственное гнездо. Буквально, как в сказке, вырос Павловский дворец, а вокруг него прекрасный парк. Над проектом работали лучшие европейские и отечественные архитекторы, но больше всех трудилась Мария Фёдоровна. Она вникала во все детали, проверяла все счета, вносила дельные предложения, демонстрируя не только немецкую основательность, но и хороший вкус. Своей изящной ручкой она делала эскизы мебели, а потом расставляла её, как считала нужным, и украшала дворец по собственному разумению. Но по полной скромная дочь штеттинского губернатора оторвалась в саду и парке. Она не жалела казённых денег на деревья, беседки, павильончики, мостики, скамейки, лесенки, скульптуры, ну и, конечно, на цветы. Для любимых роз был разбит личный садик. Родовое гнездо получило отменным. Мечты Софии-Доротей сбывались: красивый дворец, немного скучное, но благоприятное общество, приятный досуг с музыкальными вечерами, театральными представлениями, прогулками. Не хватало лишь главного — птенцы в гнезде не водились. Стоило одному выпуститься, как налетала хищная бабушка и похищала птенчика. Бедная Мария Фёдоровна страдала молча, у стен были не только уши, но и зоркие глаза: любая её жалоба, упрек или недовольство немедленно доносились свекрови. С мамой она вела тайную переписку, изводя на невидимых чернилах тонны молока. Новости издадека мало радовали: то опять денег нет, то старший брат недостойно себя ведёт, а потом и ещё хуже — умирает любимый младший брат Карл, а затем и обожаемая младшая сестра, удачно вышедшая замуж за австрийского наследника. Ранее так благоволившие к Софии-Доротеи высшие силы теперь решили испытать свою протезе на прочность.

У Павла Петровича появилась прихвощка — весёлая жизнерадостная друшканя Неллидова, которой он оказывал неслыханные знаки внимания, публично пренебрегая красавицей женой, однако он не забывал исполнять супружеские обязанности. И каждые два года Мария Фёдоровна разрешалась от бремени чудесным здоровым младенцем. Таким образом, на свет появились четыре мальчика и шесть девочек.

Павел Петрович стал чаще уезжать в Гатчину, где завёл жизнь на прусский манер — играл в живых солдатиков, мечтал о троне и всё больше отдалялся от слишком правильной, добродетельной и преданной жены. А она мучилась, переживала, но не сдавалась. Занималась благотворительностью, резьбой по камню, сажала розы в любимом Павловске, читала полезные книжки и молилась.

Свекровь старела, меняла фаворитов, вела тонкую политическую игру, писала оды, пьесы и букварь для внуков. Впрочем, старшие так сильно подросли, что, не спросив родителей, бабушка их женила, а вот любимую внучку умницу-красавицу Александру пристроить за шведского короля не сумела, очень расстроилась и вскоре умерла. На престол взошёл Павел I.

Согласно древней традиции он пышно короновался в Московском Кремле, а заодно возложил корону и на голову супруге. За четырёхлетнее царствование он постарался разрушить всё, что его мама возводила 34 года, а построил не самый красивый в мире Михайловский замок, где ег и убили.

Его смерть повергла Марию Фёдоровну в невыразимое горе. К трагической утрате по-прежнему любимого мужа примешивался ужас подозрения причастности старших сыновей к убийству отца. Однако высшим силам этого показалось мало, и они добавили жгучее искушение: «А что если мне, Софии-

Доротея, полностью повторить судьбу моей свекрови Софии-Фредерики, которая, как и я, была дочерью штеттинского губернатора, и стать не вдовствующей, а настоящей действующей императрицей? Потребуется ли не потребовать себе присяги?» Конец колебаниям положила тихо сказанная кем-то фраза: «Эта страна устала от власти толстой старой немки, оставьте ей возможность насладиться молодым русским царём». Мария Фёдоровна такую возможность стране предоставила. Она вдруг увидела себя со стороны: из высокой статной хорошенькой девушки она к сорока трём годам превратилась в дородную, отяжелевшую матрону с отменным аппетитом, правда, не совсем утратившую былую привлекательность.

И вообще, править такой огромной страной — это лишние хлопоты, а у неё и своих хватает. В её заботах и внимании нуждаются не только два малолетних сына, но и дети всех воспитательных заведений России, все сирые и убогие ждут её помощи.

Похоронив мужа со всеми возможными почестями и никогда не переставая оплакивать его, Мария Фёдоровна принялась хлопотать по хозяйству. Заказала придворному художнику свой портрет в глубоком трауре с собственноручно вырезанной геммой-портретом Павла I. Она всегда любила драгоценности, знала в них толк, коллекционировала камни и украшения и часто одаривала близких ювелирными изделиями. Даже своей бывшей сопернице, «маленькой» Нелидовой, Мария Фёдоровна подарила в знак примирения золотую лорнетку с голубой эмалью, а лорнетку по тем временам считалась большой роскошью.

Переехав на постоянное место жительства в Павловск, положенный ей по статусу двор в целях экономии заводить не стала, решила использовать фрейлин старшей невестки. Она добилась от сына разрешения носить незамужним придворным дамам на груди у левого плеча двойной шифр (от франц. *shiffre* — шифра) — красивое ювелирное украшение в виде вензелей с буквами «Е» и «М», т.е. Елизавета и Мария. Кстати, фрейлинский знак отличия гарантировал владелице приданое — целых 12 тысяч рублей.

Уладив бытовые проблемы, Мария Фёдоровна целиком посвятила себя благотворительности. Ещё при жизни дорогого супруга её назначили главной начальницею над воспитательными домами. Потомки часто упрекали невестку Екатерины Великой в ограниченности и узости взглядов на образование. Что же, что правда, то правда: под её руководством благородные сиротки и прочие девчонки вверенных ей учреждений не читали ни «Философские сказки» Вольтера, ни «Монахиню» Дидро, зато учились быть примерными женами и матерями, такими, какой была она сама. Мария Фёдоровна хотела, чтобы воспитанницы были счастливы, а счастье в её понимании — это беспредельная любовь и преданность своей семье и близким.

Высшие силы полностью разделяли её взгляды, более того, они гордились своей хорошищечкой, так достойно переносящей все испытания, горести, трудности и печали. Поэтому позволили ей тихо и мирно скончаться в свитом его родовом гнезде на руках любимого сына Николая в окружении внуков и преданных слуг.

Марию Фёдоровну искренне оплакивали и вспоминали с благодарностью. Императору Николаю I пришлось учредить IV отделение Собственного Его Величества канцелярии, куда вошли все учреждения его матери: дома призрения, воспитательные дома, больницы, опекунические советы, сберегательные кассы.

Павловск бережно хранит память о своей царственной Золушке. В её личном садике, где она проводила летние дни за вышиванием, чтением книг или ухаживала за цветами, и сегодня распускаются благоухающие розы. Эти прекрасные цветы по-прежнему окружают Павильон Роз, перестроенный архитектором Воронихиным из бывшей дачи генерала Багратиона специально для вдовствующей императрицы. В нём Мария Фёдоровна выращивала розы, привезённые со всех концов света. Именно здесь в 1811 году по её приглашению поселилась розово-сиреневая махровая красавица Мария-Луиза с завораживающим ароматом далёкой Франции. За прошедшие 200 лет Мария-Луиза совсем не изменилась, она всё так же хороша и ароматна, и всё так же она хранит секрет своей хозяйки — Мари Фёдоровны, которая однажды открыла ей тайну, как остаться на всю жизнь счастливой Золушкой.

Это просто. Надо только не забывать, что *Noblesse oblige*, т.е. положение обязывает.

МУЗЕЙНЫЙ ФОНД

Большой стиль красивой жизни

В Государственном историческом музее впервые организована выставка, в одном пространстве объединяющая два независимых вида декоративно-прикладного искусства — фарфор и стекло. Прошло достаточно много лет со времени предыдущих монографических выставок (фарфор — в 1986-м, стекло — в 1998-м), и снова залы музея украшены уникальными предметами.

Всего в фондах ГИМ хранится порядка 14 тысяч изделий, а для выставки «Золотой век русского фарфора и стекла. 1790—1830» отобрано около 400 экспонатов из фарфора и 200 из стекла, созданных в стилях классицизм и ампира на русских императорских и частных предприятиях. Именно в тот период наблюдался активный подъём производства и собирательст-

ва подобного рода предметов в аристократических кругах России.

Фарфоровые вазы-колоссы, некогда возвышавшиеся в огромных дворцах Петербурга, и сейчас восхищают мастерством исполнения. Одна из них, высотой в полтора метра, живописно разворачивает пейзаж зрителем многофигурную баталию при деревне Лесная в 1709 г., а на противоположной

стороне — портрет Петра I работы художника Императорского фарфорового завода В. Мещерякова. В 1813—1815 гг. в русском обществе преобладали вкусы, связанные с событиями недавней войны. В частности, патриотический фарфор и стекло воспевали подвиг героев памятными портретами и надписями на сервизах. К ним относятся коллекция бокалов с медальонами «Ликуй, Москва, в Париже росс!» и да той взятия Парижа союзными войсками 19 марта 1814 года, фарфоровый сервиз с карикатурами на армию Наполеона, выполненный на заводе Гарднера в Вербилках по образцам художника И.И. Те-

ребенёва и А.Г. Венецианова. Триумф русского ампира представлен в монументальных изделиях 1800—1830-х из хрустала в фигурных оправках золочёной бронзы, изготовленных знаменитой «стеклянной империей» Мальцовых. Завод Бахметьевых, что в Пензенской губернии, кроме прочего, стремился к виртуозной изящности, которую мы видим, например, в двух редчайших стаканах мастера А.П. Вершинина. Артефакты конца XVIII в. поражают поистине ювелирным мастерством: в тончайшее двухцветное стекло помещены пейзаж с деревенским домиком и орнаментальная композиция, собранные из раскрашенных

акварелью соломки, мха и бумаги. Жель с её «крестьянскими» фабриками была ориентирована на примитивные и всё же очаровательные бытовые предметы, которые так странно сочетаются с дворцовой пышностью в этрусском или готическом стиле и мелкой пластикой молочного бисквита на соседних стендах.

Эти шедевры прикладного искусства не только радуют глаз, вдохновляют на коллекционирование или просто информируют. На самых маленьких из представленных здесь экспонатов — хрустальных рюмках с незабудками — написаны слова, можно сказать, и девизом самой выставки, и напутствия потомкам: «Не разбей, чтоб помнить»...

Арина АБРОСИМОВА

- Гоголь и Чайковский в Вязёмах
- Поэты Видного
- Театр на валу
- Солдатам Дохтурова

КОНКУРС

Чтение в почтении

В Московском областном Доме искусств «Кузьминки» библиотечари региона торжественно отметили свой профессиональный праздник. Главным событием стали подведение итогов и награждение победителей ежегодного областного смотра-конкурса библиотечных проектов «Библиотека в культурном пространстве Подмосковья», организованного Министерством культуры Московской области и Московской областной государственной научной библиотекой им. Н.К. Крупской.

Большой зал МОДИ «Кузьминки» был переполнен. Сюда съехались представители одной из самых крупных в России библиотечных сетей. Свыше 1260 общедоступных библиотек хранят богатейшие книжные сокровища, доступные каждому жителю Подмосковья. Но если раньше это были только печатные издания, то сейчас, идя в ногу со временем, библиотеки комплектуют и литературу на электронных носителях, тем самым расширяя информационное пространство Подмосковья и привлекая в свои читальные залы ещё больше пользователей.

Книга всегда была и остаётся основой любой библиотеки. Именно поэтому самым лучшим подарком победителям смотра-конкурса стали сертификаты на получение новых изданий.

В этот день со сцены звучали слова благодарности и признательности людям, посвятившим свою жизнь служению книге. Библиотечари — особая каста, толь-

ко беззаветно преданные своему делу люди могут работать за весьма скромную зарплату ради того, чтобы не прерывалась связь времён и поколений. Об этом в своих выступлениях говорили многие, в том числе заместители министра культуры Московской области Людмила Ващурина, Светлана Анохина и Светлана Горюшкина. Именно они вручали заслуженные награды победителям смотра-конкурса. Помимо этого, многие библиотечари были удостоены почётных грамот и благодарственных писем Министерства культуры Московской области. Среди них Анна Шахова — главный библиотечарь Дмитровской центральной межпоселенческой библиотеки, Наталья Крылова — учёный секретарь Центральной районной библиотеки им. Ф.И. Тютчева (Балашиха), Анна Бакулина — библиотечарь Межпоселенческой центральной библиотеки (Орехово-Зуевский район) и многие другие.

На ежегодный областной смотр-конкурс «Библиотека в культурном пространстве Подмосковья» были выдвинуты проекты, представляющие различные направления деятельности с использованием современных технологий, расширяющие наше представление о библиотеке, которая в настоящее время действительно становится не только информационным, но и социально-культурным центром общества. Именно так и называлась первая номинация конкурса. А всего их было четыре. Лучшими признаны проекты Клементьевской библиотеки Сергиево-Посадской центральной районной межпоселенческой библиотеки, Детской библиотеки ЦБС городского округа Красноармейск, Центральной библиотеки им. Ф.И. Тютчева ЦБС городского округа Балашиха, Центральной городской библиотеки им. К.Г. Паустовского городского округа Электросталь, Клинской централизованной библиотечной системы, Шаховской центральной

межпоселенческой библиотеки, Центральной детской библиотеки Раменской ЦБС, Центральной детской библиотеки Воскресенской ЦБС, Централизованной библиотечной системы городского округа Подольск, Сергиево-Посадской центральной городской библиотеки имени А.С. Горьковского. Некоторым библиотекам были вручены и специальные дипломы. Особенно много их было в номинации «2012 год — Год российской истории». Как отметила заместитель министра культуры Московской области Светлана Горюшкина, эта тема близка каждому библиотечарию, она связана с историей родного края, с духовным и культурным наследием. И все представленные на конкурс проекты будут составлять золотой фонд методической работы библиотек. Библиотеки, занявшие первые места, смогут послать своих представителей на Международную конференцию «Библиотека и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры образования и бизнеса» в Судак.

По итогам 2011 года самых лучших показателей добились Долгопрудненская ЦБС, где значительно возросли и количество читателей, и число посещений, и объёмы книговыдачи.

— Невозможно представить современный мир без библиотек, — сказала Светлана Горюшкина. — Убедена, что нас ждут новые замечательные времена, у библиотек области прекрасное будущее, потому что здесь труятся хорошие люди. На самом деле это праздник не только библиотечарей, но и всех читателей, людей, которые тянутся к знаниям. Библиотечное дело в Московской области получило в последнее время новое развитие. Результаты видны во всём: в новых читателях, в новом облике библиотек, в интереснейших проектах... Мне от души хочется поблагодарить всех, кто приложил к этому свой труд.

Дарья АФАНАСЬЕВА

ОФИЦИАЛЬНО

Новым министром культуры Московской области назначен Антон Николаевич ГУБАНКОВ

Родился 29 января 1965 года в Ленинграде в семье художника и преподавателя Театральной академии. Окончил филологический факультет Ленинградского государственного университета (1987). Кандидат культурологических наук. Автор работ по вопросам взаимодействия культуры и СМИ. Лауреат театральной премии имени Андрея Толубеева за вклад в развитие театра. Награждён знаком отличия «За заслуги перед Санкт-Петербургом», Почётной грамотой Президента РФ, знаком «За заслуги перед журналистским сообществом», Почётной грамотой Министерства культуры РФ.

С 2008 по 2011 год — председатель Комитета по культуре правительства Санкт-Петербурга. В 2009—2010 годах — член президиума Координационного совета Министерства культуры РФ, с 2010 года — член коллегии Минкультуры РФ.

Женат, у него сын и две дочери. Увлекается российской историей, философией, собиранием старинных бытовых предметов.

ХРОНИКА

«Катюша» в Мытищах

На сцене Мытищинского театра драмы и комедии «ФЭСТ» народный артист России Святослав Бэлза объявил о проведении Первого международного фестиваля детского и юношеского творчества «Катюша».

В программе презентации состоялось совместное выступление Государственного камерного оркестра джазовой музыки имени Олега Лундстрема и воспитанников детских музыкальных школ Мытищинского района и городского поселения Мытищи, которые уже подали заявки на участие в фестивале. В джазовой обработке прозвучали песни «Катюша», «Я шагаю по Москве» и другие известные композиции.

Конкурсная программа фестиваля «Катюша» стартует 25 октября 2012 года. В Мытищинский район со всего мира съедутся коллективы, отдельные исполнители, учащиеся музыкальных и театральных заведений. Возраст конкурсантов от 5 до 19 лет. Творческие состязания пройдут в трёх номинациях: «Вокал соло», «Вокальный ансамбль», «Инструментальный жанр соло». Фестиваль «Катюша» проводится при поддержке администрации Мытищинского района, администрации городского поселения Мытищи, фонда поддержки культуры и искусств им. Олега Лундстрема, фонда «Русское исполнительское искусство», Международной ассоциации фестивалей и исполнителей WAFA (World Association of Festivals and Artists). Святослав Бэлза возглавил оргкомитет Международного фестиваля детского и юношеского творчества «Катюша».

Чудеса продолжаются

В Концертном зале Центрального Дома журналиста прошла церемония награждения финалистов межрегионального конкурса на лучшую детскую творческую работу «Чудеса и приключения — 2012». Среди лауреатов — ребята из самых разных уголков Московской области.

«Чудеса и приключения» — масштабный некоммерческий конкурс, который третий год проводит Московская областная государственная детская библиотека совместно с литературно-познавательным журналом «Чудеса и приключения — детям». Главная цель этого творческого состязания — популяризация чтения, создание условий для реализации творческих способностей детей от 6 до 14 лет и поддержка одарённых детей.

В нынешнем году конкурс проводился по трём номинациям — «Страна чудес» (литературная работа о приключении героя в сказочной стране-фантазии), «Да, были люди в наше время» (художественная работа, посвящённая 200-летию Бородинской битвы), «В кадре — чудо» (фоторабота-наблюдение участника за «чудесами» повседневной жизни).

Как отметила директор Московской областной государственной детской библиотеки Ольга Кубышкина, «с такими талантливыми детьми нас ждёт прекрасное будущее». Победителей конкурса поздравляли шеф-редактор литературно-познавательного журнала «Чудеса и приключения — детям» Ольга Муравьёва, лётчик-космонавт, Герой РФ, директор Мемориального музея космонавтики

СОБЫТИЕ

С автоматом на бронетранспортёре

Ежегодно по инициативе Министерства культуры Московской области в Подмосковье торжественно отмечается Международный день музеев. В нынешнем году он прошёл в самом молодом областном музее — Военно-техническом.

Директор Московского областного музея народных художественных промыслов Сергей Сидоров разбирает автомат

Директор Военно-технического музея Дмитрий Дорогойченко ведёт экскурсию для коллег

Музей был открыт по решению правительства Московской области в год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне в городском округе Черноголовка. В его экспозиции представлены достижения оборонного комплекса и гражданской техники XX века. Гордостью музея являются редчайшие образцы, многие из которых существуют в единственном экземпляре.

В собрании Военно-технического музея особое место занимают автомобили и бронетехника времён Великой Отечественной войны, воплотившие в себе всё лучшее, что было создано инженерами предвоенного периода. Наряду с отечественными автомобилями здесь есть редкие экземпляры американских грузовых и легковых машин, в своё время поставленных СССР по ленд-лизу. А также военные трофеи марок «мерседес-бенц», «хорьх», «фольксваген», «штёрвер»... Особым интересом у посетителей пользуется коллекция танков, бронетранспортёров, самоходных артиллерийских установок, миномётов, пушек, гаубиц, макетов стрелкового вооружения. Значительное место в работе музея занимает военно-патриоти-

Уникальные образцы военной техники

ческого воспитание. Он принимает участие в выставках, реконструкциях исторических боёв и торжественных парадах. При Военно-техническом музее организованы поисковые отряды, ведущие работу по установлению и увековечению имён погибших воинов, поиску техники, снаряжения, исторических документов, предметов быта.

Участники торжества не только

ознакомились с уникальными экспозициями и коллекциями военной и гражданской техники, но и прошли курс молодого бойца. Специально для коллег сотрудники Военно-технического музея подготовили интерактивное занятие, чтобы полностью погрузить их в реалии военного времени. Музейщики пробовали свои силы в разборке и сборке автомата, стреляли по ми-

шеням в тире, учились водить боевую и гражданскую технику советских времён, а также «прокатились» по лесу на бронетранспортёре. Показавшие лучшие результаты были отмечены памятными грамотами.

В рамках празднования по традиции состоялось награждение лучших музейных сотрудников и коллективов музеев по итогам прошлого года. Они удостоены почётных грамот и благодарственных писем Министерства культуры Московской области, а также памятных символических колонн и общественной награды — ордена «За верность сохранению культурного наследия». Вручила награды заместитель министра культуры Московской области Светлана Анохина. Также все областные музеи были награждены благодарственными письмами Министерства культуры Московской области за участие в выставке «Культурная реальность Подмосковья» в «Крукус Сити-Холле», посвящённой десятилетию министерства.

Марина АЛЕКСАНДРИНА

Анна ТАЛЕЕВА

ПОДМОСТКИ

КНИЖНЫЙ РЯД

Юрий СОЛОВЬЁВ: «Пошлостей не допускаю»

Долгопрудненский театр «Город» довольно быстро из небольшого провинциального коллектива превратился в один из самых известных в регионе. Его спектакли вызывают огромный интерес у любителей театрального искусства. А областной театральный фестиваль «Долгопрудненская осень», зародившийся по инициативе «Города», стал ежегодным смотром лучших постановок профессиональных театров Подмосковья. Сегодня главный режиссёр театра «Город» Юрий СОЛОВЬЁВ — гость нашей редакции.

— Юрий Владимирович, как ваша судьба оказалась связана с театром «Город»?

— Я начинал здесь работать актёром в 2003 году, когда учился на 3-м курсе в Московском государственном университете культуры и искусств (МГУКИ). Основан театр «Город» был в 1991 году, и он сразу создавался как профессиональный. В прошлом году мы открывали уже свой двадцатый сезон. Для такого молодого города, каким является Долгопрудный, и самого театра срок приличный.

После того как поставил удачно несколько спектаклей, был назначен главным режиссёром. После учёбы в МГУКИ поступил на режиссёрский факультет Театрального института имени Бориса Шуккина, окончил его и продолжаю работать в театре «Город».

— Что представляет собой труппа театра?

— Труппа — небольшая, всего пятнадцать человек, в основном молодёжь. Естественно, есть актёры и старшего поколения, но их немного. Предпочитаю работать с молодыми, более подвижными и пластичными, готовыми развиваться и расти дальше. У всех наших артистов отличная хореографическая подготовка, хорошие вокальные данные, всё это позволяет расширить диапазон репертуара.

— Наверное, непросто привлечь зрителей, когда Москва с её знаменитыми театрами рядом? Как вы завоевываете своего зрителя?

— Как главный режиссёр стараюсь, чтобы все наши спектакли были интересны взрослой категории населения. Таким людям уже трудно выбираться в Москву, и они с удовольствием ходят на наши постановки. Есть постоянные зрители, которые обожают наш театр и смотрят каждый спектакль по нескольку раз. Особенно любят классику. Стремлюсь разнообразить репертуар, чтобы привлечь и молодое поколение. Поэтому в него входят пьесы современных авторов. Да и классику преподносим так, чтобы это было понятно молодому поколению. В неделю показываем по четыре-пять спектаклей: и взрослые, и детские.

На премьеры наш небольшой зал на 145 мест всегда переполнен. Если же спектакль давно в репертуаре, то, конечно, посещаемость снижается. Но и здесь многое зависит от самого спектакля. Лёгкие постановки в комедийном жанре всегда привлекают больше народа. Но даже комедийные спектакли пытаемся ставить со смыслом, чтобы зритель что-то мог из них вынести своё. Если спектакль драматический, серьёзный, требующий подготовленного зрителя, аншлагов может не быть. А вот цены на билеты у нас самые демократичные — 150 рублей, да ещё и льготы предусмотрены для разных категорий населения.

— Что предпочитаете ставить?

— У меня лично нет каких-то особых предпочтений, люблю классику, но не всех авторов (до некоторых, я считаю, ещё не дорос). Современных драматургов многих ценю, особенно тех, кто пишет на злобу дня. Но, ставя спектакли, стараюсь не переходить границы, не брать современные вещи, которые, скажем так, не в формате классического театра. Никаких пошлостей не допускаю. Меня воспитывали по классической школе Станиславского, её и придерживаюсь. Сейчас у нас сильная труппа, и мы играем всё — от античной драмы до современной. Ставим то, что интересно не только зрителям смотреть, но и актёрам играть. Года четыре состав труппы стабилен. Это не может не радовать. Когда труппа

обновляется, надо делать вводы, а на это жалко тратить время.

В основном ставлю сам. Но есть приглашённые режиссёры. Несколько спектаклей поставил наш талантливый актёр Антон Преснов. Он начал свою артистическую карьеру в театральной студии при «Городе». Не так давно окончил Российскую академию театрального искусства.

— Как часто обновляется репертуар театра?

— От двух до трёх премьер в сезон. В лучшие времена и больше ставили. Город у нас небольшой, и те люди, которые являются постоянными зрителями, не могут смотреть одно и то же. Поэтому стараемся работать динамично. Периодически готовим концертные программы и музыкальные представления. Они, кстати, пользуются большим успехом в городе. Приглашаем известных хорео-

ли музыки и хореографии. Он стал практически новым. Те классические вещи, на которые зритель ходит и любит, обновляем и возрождаем.

— Спектакль нужно не только поставить, но и, как говорится, «одеть», а создать качественные декорации и костюмы — дорогостоящее дело. Как вы решаете эти проблемы?

— Похвастаться большими финансовыми вливаниями не можем. Средства ограничены, город помогает чем может, но этого мало. Поэтому зарабатываем сами. Каждый актёр у нас — профессиональный ведущий. Проводим детские праздники, организуем дни рождения, свадьбы. Не считаю это постыдным. Наоборот, заработанные средства позволяют нам ставить то, что мы сами хотим, и для артиста возможность попробовать себя в новом качестве тоже важна. А сейчас, когда театр перешёл на новую форму хозяйствования, стал автономным учреждением, эта деятельность становится более актуальной.

— Вы ещё и областной фестиваль «Долгопрудненская осень» проводите.

— Да, инициатором появления этого фестиваля выступил театр. Прошлой осенью был уже пятый, юбилейный. Когда его задумывали, проходило много областных театральных форумов. Но далеко не все прижились, а наш с каждым годом становится всё масштабнее, мы этим гордимся. Изначально он задумывался областным и ежегодным. Нам хотелось объединить подмосковные театры, показать все жанры и направления: и драматические, и музыкальные, и детские, и кукольные. Нас поддержало Министерство культуры Московской области. Но вся организация в основном ложится на наши плечи. Театры присылают лучшие свои постановки либо премьерные. Это непростое условие, чтобы была живая конкуренция. И с каждым годом фестиваль становится лучше и по составу участников, и по качеству представляемых спектаклей. Наш театр также ежегодно готовит премьеру («Долгопрудненской осени»).

— А в других театральных фестивалях участвуете? Как развивается ваша гастрольная деятельность, есть ли возможность у труппы выезжать со своими спектаклями?

— Благодаря директору театра Жаннете Владимировне Арутюнян труппа часто выезжает. Она делает для этого всё возможное. И это правильно. Потому что, как бы ни была талантлива труппа и как бы ни любили нас зрители Долгопрудного, необходимы новые эмоции, впечатления, новые глаза и новый зритель. Каждую весну по традиции выезжаем в Ялту на фестиваль «Чеховские чтения». Показываем спектакли непосредственно в Музее Чехова. Чаше всего привозим туда постановки по пьесам Антона Павловича, но бывает, что и спектакли других авторов. В этом году повезём вечер романа — программу, которая пользуется большим успехом. Премьера состоялась перед Новым годом. Как я уже говорил, все актёры нашего театра с хорошими вокальными данными. В прошлом году показали в Ялтинском театре на набережной спектакль по пьесе Шмидта «Оскар и розовая дама», за который получили Гран-при на «Долгопрудненской осени». Успех был ошеломляющий, зрители аплодировали стоя. Актёрам, да и мне как режиссёру это даёт стимул для творческого роста.

Выезжали в Македонию на фестиваль античной драмы. Кстати, единственные представления от России. Спектакли играют в амфитеатре, созданном до нашей эры. Показывали свои постановки «Медея» и «Эзоп», и они были отмечены жюри. «Медея» позже была показана на сцене на воде в Долгопрудном. Но в репертуаре нашего театра этого спектакля нет. Он рассчитан на большое пространство, и переделывать его для маленькой сцены — дело неблагоприятное. А вот «Эзоп» перенесли на свою сцену. Но, к сожалению, поменялся актёрский состав, и спектакль пришлось пока заморозить.

Участвовали мы и в фестивале «Мелиховская весна». У нас много постановок по произведениям Чехова. Антон Преснов представлял там свою «Исповедь».

Беседовала
Марина АЛЕКСАНДРИНА

Спектакль по пьесе Шмидта «Оскар и розовая дама» получил Гран-при на «Долгопрудненской осени»

графов, с нами работает один из лучших педагогов по вокалу заслуженная артистка России Алла Куликова — музыкальный руководитель мюзиклов «Мама миа», «Норд-Ост» и других.

— В этом сезоне уже были премьеры?

— Конечно. В том числе мелодрама по пьесе Шмидта «Загадочные вариации». Сейчас для взрослых активно репетируем пьесу Алексея Крыма «Откуда берутся дети». Задействована практически вся труппа. В середине апреля планируем представить пьесу на суд зрителей. Действие разворачивается в родильном доме небольшого городка. В пьесе рассказывает история шести женщин, будущих мам, попавших в этот роддом. За каждой из героинь стоит своя трагедия, волнующая, горькая, местами комичная история их жизни. Эта постановка будет интересна молодому поколению, поскольку там затрагиваются проблемы, связанные с материнством, а это сейчас насущно. В настоящее время у молодых отсутствуют моральные границы, чёткие устои. Молодые люди не осознают их, отсюда ранняя беременность, роды, проблемы в семьях. Нам хочется донести до молодёжи.

Для детей премьерой нынешнего сезона стала клоунская буффонада «Шаробум-шоу». Я сам очень люблю цирк, когда-то даже мечтал поступать в цирковое училище. Этот спектакль пользуется большой популярностью. Также был восстановлен спектакль «Золотой цыплёнок». Это одна из моих первых работ, в репертуаре театра давно. Но сейчас мы его полностью переделали, добави-

ВЫСТАВКА

Твердь земная и небесная

Известно, что религиозные и философские раздумья о вере и смысле жизни нередко посещают человека за городом, о чём свидетельствуют разговоры в электричках. Поэтому недавно открывшаяся в Историко-литературном музее-заповеднике А.С. Пушкина в Больших Вязёмах выставка Александра Смирнова так привлекает внимание посетителей. Поразительный талант, глубочайшая вера скульптора превращают встречу с его выставкой в захватывающее действо.

Пришедших в выставочный флигель музея встречает целая плеяда выдающихся композиторов, прозаиков и поэтов. Эти (выполненные мастером в середине 1980-х годов) небольшие бронзовые фигурки столь выразительны, что поза некоторых из них, скорее, напоминает мизансцену. Ясно, что Чайковский присел на скамейку в парке после долгой прогулки, а тяжёлободной Гоголь вбирает голову в плечи, чувствуя душевное смятение и вызванный недомоганием озноб. Кажется, ощу-

тим поколения православных российских верующих, бесспорно, способствовавшие самосовершенствованию самого скульптора. Запечатлённые в момент наивысшего духовного напряжения, их образы приобрели ещё большую образную выразительность (своего рода «свечение»), когда в 2000-х годах мастер в своих работах стал сочетать дерево, камень и бронзу. При этом мысль художника одухотворяет каждый жест словно сошедших с иконы

сакральных персонажей. Выставка развёрнута на фоне факсимильных копий фресок церкви Преображения Господня в Больших Вязёмах (конец XVI в.), выполненных студентами церковного факультета церковно-исторической живописи Санкт-Петербургской академии художеств. Повторяющийся «очертания обоюдоострого меча» силуэт Александра Невского (в схиме Алексия) ещё более отчётливо выступает на фоне «Поклонения святой Троице».

В то же время у посетителя создаётся впечатление, что сами скульптурные образы на выставке противопоставлены друг другу. Так, являющийся официальным представителем Церкви, создающий всю важность своей миссии, Антоний Римлянин Новгородский оказывается рядом с умиротворённо-отрешённым отшельником, чья истончившаяся одежда также напоминает о сопричастности к жизни природы. Несущий свой гроб за плечами сдержанно-сосредоточенный монах-схимник — рядом с просветлённым

Серафимом Саровским. Суровый подвижник-отшельник Нил Столбенский — с распиливающим себя двуручной пилой измученным болезнями грешником.

Экспозиция зала открывается и завершается аллегорическими композициями «Путник», «Созерцатель», «Неуспешная псалтырь», где человек на лоне природы, рядом с напоминающими горные вершины деревьями и птицами-облаками, постигает свою связь с мирозданием и Творцом. Старший научный сотрудник музея-заповедника, исследователь творчества Александра Смирнова арт-критик Никита Махов считает, что в восходящей к «новой художественной онтологии» русских религиозных мыслителей Карсавина, Франка, Эрнста Смирнова Александра Смирнова «небеса как бы опустились на земную поверхность». Хочется надеяться, что благоприятное отношение к искусству художника авторов выставки передастся и её посетителям.

Александра ГОРДОН

Это уже одиннадцатый выпуск в серии «Культурно-историческое наследие г. Подольска», издающейся при поддержке главы города Николая Пестова (главный редактор — Алексей Агафонов). Книга представляет собой серию очерков об известных людях, жизнь и деятельность которых так или иначе была связана с Подольском. Здесь государственные деятели, полководцы, учёные, художники, служители церкви и так далее. Их на удивление много, и само это множество и разнообразие говорят о том, что Россия — вовсе не «две столицы и провинция», о чём любят шипеть её недруги.

Дмитрий ПАНКОВ. Людям своего времени. — Подольск: изд. «Академия — XXI», 2011. — 228 с.: ил. — 1000 экз.

...В 1828 году на балу у московского генерал-губернатора А.С. Пушкина познакомился с миловидной семнадцатилетней девушкой — Евдокимой Сушкоковой. Она робко призналась знаменитому поэту, что тоже пишет стихи... Их знакомство продолжалось и тогда, когда она вышла замуж за графа Ростопчина, владельца одного из известнейших «дворянских гнезд» того времени — усадьбы «Вороново» под Подольском, и стала самой известной русской поэтессой своей эпохи. Автор книги, известный краевед, доктор исторических наук Дмитрий Панков подробно рассказывает о жизни своей знаменитой землячки. О том, как, по воспоминаниям близких, она начинала сочинять стихотворение в карете, во время частых — и длительных — поездок в Москву. О том, как уже в 1850-е, будучи тяжелобольной, работала у себя в Вороново над воспоминаниями о Лермонтове — по просьбе гостившего в Москве Александра Дюма...

А вот эссе ещё об одном поэте, чья юность прошла в Подольске. Это был ровесник XX века Вла-

димир Диксон, «русский американец», сын американского инженера, долгие годы проработавшего сначала в Сормове, а затем в Подольске. Естественно, после революции Диксоны уехали на родину, Владимир окончил университет, работал в фирме «Зингер» (управляющим заводом этой фирмы в Подольске и был его отец). Местом службы он выбрал Париж — и не из карьерных соображений, а потому, что там концентрировались духовно близкие ему люди, молодые русские поэты, выброшенные бурей 1917 года за пределы отечества. Среди них Владимир Диксон был вполне своим — и многими любимым. «Это вечное слово — Россия, / Слово ангельский свет для меня, / Слово совести зовы простые, / Слово вихри снегов и огня...» К сожалению, поэт умер в результате неудачной операции аппендицита в двадцать девять лет. В пролоб этом гражданину США полюбил горсть русской земли и несколько лепестков розы из траурного венка Александра Блока.

Антологии бывают разные, тематические в том числе. ЛИТО им. Дм. Кедрин могло бы выпустить собрание сочинений своих участников о любви, об Отечественной войне, о политике, да мало ли о чём. Но кедринцы пошли по самому вроде бы нейтральному, но и трудному пути. Потому что, будучи открытыми, многих потенциальных читателей скорее бы привлекли стихи о путешествиях по заморским странам или, скажем, о сексе. И правильно сделала. Скучной книжки «о берёзках» не получится, получится набор очень разнообразных сочинений — ведь авторы различные. Кстати, многие из них были представлены в выпусках «Подмосковье. Культурная реальность»: Юрий Петрунин, Вячеслав Сивов, Валерий Федосов и другие.

Вот стихотворение Сергея Сурнина:

Не доживу. Умру от грусти,
На эту грядку синовею.
Да только сердце не отпустит
Любят загробную траву.
Да только сердце не отпустит
Любят космическую dust.
Ну ладно, не умру от грусти,
Убыю проклятую печаль.

А вот Татьяна Романова-Настина:

Заглянул апрель ко мне в окошко,
Лучиком по веточкам скользая.
Я хочу зелёную прическу
Да юбочку, чтобы «до нельзя».

Бродить по тишине: Стихи Митицинского ЛИТО им. Дм. Кедрин о природе родного края / Составитель С.Н. Красавцев. — Мытищи, 2012. — 180 с.: ил. — 1000 экз.

Белую рубашку, не жалея,
Завязать потуже на пушке,
И под цвет прически, помоднее,
Туфли на высоком каблучке.
Сумку-торбу, в пальцы — сигарету,
На четыре стороны — понты...
Дать одини шестнадцатого лета
Отмучи у розовой мечты.
Скажут люди: бес в ней вселился,
Бабе — сороковник на носу.
Что же делать, если заблудился
Целовавший в юности козу.

Ну и без берёз, конечно, не обходится. Им посвящено множество строк, приведу лишь одну (автор — Борис Давиденко): «Грустит, как женщина, берёза, / О том, что впереди зима».

Николай Евграфович Сироткин (1842—1920) был не только выдающимся пастырем, но и учёным и общественным деятелем. Специалисты считают его патриархом русской фенологии. Он был известным метеорологом, статистиком, краеведом, просветителем, нумизматом, избирался главным Подольского земского собрания, казначеем, секретарём и членом правления Быковского судно-сберегательного общества, награждался медалью Русского императорского географического общества и именован знаком Министерства земледелия и государственных имуществ, писал статьи и книги...

Александр СЕМЕНИХИН. Благочинный Подольского уезда протоиерей Николай Сироткин. — Подольск: изд. «Академия — XXI», 2011. — 96 с.: ил. — 500 экз.

Понятно, что в советское время дела этого выдающегося человека замалчивались. Ну как же — священнослужитель. В 1918-м коммунисты расстреляли его внуку (она работала стенографисткой, начальник её канцелярии перебежал к белым, после чего расстреляли весь его штат — «за сношения с контрой»). Но кто взялся за восстановление исторической справедливости по отношению к Н.Е. Сироткину? Вот что пишет автор книги в предисловии: «О протоиерее Николае Евграфовиче Сироткине я узнал в 2002 году, в 13-летнем (!) возрасте, занимаясь своей генеалогией. Мои прямые предки происходили из деревень и сёл Сухоновской и Добрытинской волостей Подольского района и около трёх столетий явля-

лись прихожанами церкви Знамения Пресвятой Богородицы в селе Захарыне, где настоятелем 50 лет прослужил Н.Е. Сироткин. Он их крестил, исповедовал, причащал, венчал, отпевал, освещал их дома, был духовным наставником, другом, учителем, дальним родственником и упокоился вместе с ними около Захарынского храма...»

Александр Семенихин в 2011 году окончил МГОУ — Московский государственный областной университет. По предствлению экспертного совета конкурса «Наследие предков — молодым» за данную работу ему была присуждена премия президента России.

Федот СМУРОВ

Пусть всё останется как есть

В 1955 году в г. Видное возникло ЛИТО имени Ф.С. Шкулёва, названное так в честь поэта, автора рабочей песни «Мы кузнецы, и дух наш молод». Его «отцами-основателями» были учитель-словесник Валентин Носевич, связист Альберт Федулов, а также Александр Тараканов и Семён Певзнер, рабочие коксогозового завода. В настоящее время в работе ЛИТО участвуют более 60 литераторов. При объединении действуют подростковая секция — мастерская «Слово», молодёжная секция — студия «Акцент» и бардовский клуб «Нескучный сад». С 1980 года литобъединение возглавляет литературовед Алексей Зименков.

Шкулёвцы являются инициаторами проведения в г. Видное межрайонных литературных конкурсов «Люблю тебя, мой край родной», мастер-классов для литературно одарённых школьников Подмоскovie в библиотеке К.И. Чуковского (Переделкино), ежегодного литературно-музыкального конкурса «Мой голос», посвящённого памяти Альберта Федулова, регулярных творческих семинаров в Государственном историческом музее-заповеднике «Горки Ленинские», многочисленных вечеров и встреч в видновской Центральной районной библиотеке.

Наталья ЗАМАРИНА

1 мая

Я часто теперь вспоминаю:
Бушует весна у ворот,
И вот оно — первое мая —
Пора городить огород.

Ты дашь мне лопату полегче,
Покажешь, откуда начать,
И солнце на спину и плечи
Положит цветную печать.

И делится мама-старушка,
Не чуя натруженных рук:
«Здесь будет укроп. Здесь — петрушка,
Здесь — щавель, морковь и лук».

И делает грядку умело.
И плавится быт в быт...
И дука зелёные стрелы
Вонзаются в сердце моё.

Евгения АНИСИМОВА

***

Полночь землю бороздит.
Сон не приходит. Сердцу душно.
В окно глядятся две звезды
задачно и равнодушно.

Судьба на миллионы лет
их путь определила:
и сблизиться им силы нет,
и разойтись нет силы.

На миг душа тоской зашлась,
озноб взерошил кожу,
мне показалось — наша связь
на звёздную похожа.

Валентина БОГДАНОВА

***

Чудный сон мне приснился...
Будто ты со мной рядом.
В храм идём по тропинке... Говорим, говорим...
«Подать по мне, Валя, панихиду не надо,
Записать меня надо в записку к живым...»
Улыбнись и снова: «Я живая, живая.
Ожила я сегодня! Мне — «за здоровье» пиши!»
Гладишь руки мои и меня обнимаешь:
«Как Наташа? Как внуки мои? Расскажи...
Вижу я тебя часто, про тебя я всё знаю,
В храм ты ходишь. Почаще ходи, не ленись...»
Я смотрю, не пойму: мама — вправду живая?
Или мне она снится?... Мама милая, спишь!

Виктор ВЛАСОВ

Душа в поиске

Если в поиске душа,
Не вино её за это...
Огляделась не спеша
И ушла блуждать по свету.

Ей наскучило со мной,
Захотелось лучшей доли —
Может быть, грустить одной
И встречать рассветы в поле,

С тихой радостью внимать
Петушиной перекличке,

МОЛОДЁЖНАЯ СЕКЦИЯ — СТУДИЯ «АКЦЕНТ»

Марина ПРОКОПЕНКО

Без слов

Мимо прогрохотал трамвай, увозя в себе остатки света, который был нужен ночью, а сейчас стал таким же нелепым, как и все слова. У окна сидели в обнимку двое влюблённых, я проводила их взглядом, подумав, что нам никогда не быть на их месте...

Играла какая-то песня, а я чувствовала одно — слишком поздно. И в этом не было горечи, только лёгкость — та, что была со мной, когда у меня ничего не было. Лёгкость, которой я не стала для человека, которому была нужна, и которая не нужна была ему больше.

Потом мы вдвоём пересекли мощёный монастырский дворик и вошли внутрь храма. Я услышала знакомый мне запах воска, который ничего не значил для него, в меня влилась тишина, которую он не слышал.

Свечи горели на своих тонких восковых стебельках, я повернулась к окну. На моих плечах лежала тяжесть прошедшей зимы, занозенное, затёртое пальто с оттопыренными карманами. Я увидела за окном монаха, он шёл через двор, сквозь кружево берёзовых ветвей. Всё выше и выше... Елицы вернии...

А когда я обернулась, его уже не было.

Юлия СВЕТИКОВА

Счастье

— Лови! Лови его! — кричит поворот.
— Кого?
— Счастье, дурашка, счастье своё!
Я пожалала плечами, протянула вперёд ладонь, сделал из неё аэродром, и сказала:
— Ну, иди, не бойся... Ну-ну, тебя здесь никто не обидит.

Над Рейхстагом и над всей землёй
алый флаг Победы польхал...
Отгремел и смолк последний бой.
Лейтенант на бруствере лежал.

Голубела в небе тишина,
солнце разгоралось в тишине...
Для живых окончилась война,
мёртвые остались на войне.

Евгений ЗОРИН

Шарик

Шарик воздушный взмыл в облака.
Случайно его упустила рука
Идущего с мамой ребёнка.
Сквозь бусинки слёз наблюдают глазёнки,
Как шарик уносит воздушный поток.
Мать волосы гладит: «Не надо, сынок,
Тебе я куплю непременно дружок».
А этот — всё выше над головой...
Как рад и как счастлив беспечный беглец:
Улылой, докучной неволе — конец!..
Не знает, что ждёт его грустный итог:
Колоuche ветки да острый сучок.
Порою обманчивы дивные дали.
...Вы что же, много от них ожидали?!

Галина ЛОГИНОВА

***

Ночного сада прохлада.
Звонит не смолкая цикада.
Встреча с тобой — как награда.
Прощаться пора — так надо.
Звонит и звонит цикада:
Так надо,
Так надо,
Так надо.

***

Почему ты не звонишь?
Может, спишь?
Тишь, тишь...
Такая, что в ушах звон.
Что же ты молчишь,
Телефон?

ФОТО: ЕВГЕНЬЕВ

ПОДРОСТКОВАЯ СЕКЦИЯ — МАСТЕРСКАЯ «СЛОВО»

Светлана ГРИНЬ

***

Ночь. Квартира. Мне
не спится.

Вдохновения полёт.
Совершая свой обход,
По портьеру свет струится.

В лабиринтах тёмных комнат
Заблудилась тишина.
Лишь комар в покоях сна
Прозвенел в углу укромном.

Кто-то тусклой акварелью
Разукрасил сонный лес,
А на бархате небес
Звёзды вышил капителью.

Месяц мчится в колеснице,
Озйбав небосвод.
Вдохновения полёт.
Ночь. Квартира. Мне
не спится.

Илья ГУЛЕВСКИЙ

***

В глубине одичавшего сада,
Где тропинки травой поросли,
Я стою и вдыхаю прохладу,
Ароматы озябшей земли.
Безмятежен покой
молчаливый,
Старых яблонь цветы отцвели.
Я стою и вдыхаю прохладу,
Ароматы озябшей земли.

Татьяна МЕЛЬНИКОВА

***

Пусть эта боль не стихает, щемит,
Будто заложен в груди динамит,
Будто все муки — их не перечесть —
Разом реши на плечи насесть.

Принято всюду у нас на Руси —
Крест свой носи, ни о чём не проси,
Век свой, не сетуя, так и живи:
Верой, надеждой и светом любви.

Мария МОЦАРЬ

Пусть всё останется как есть...

Пусть всё останется со мной:
Гулянье наше под луной,
И рек бушующих разливы,
И птичьих песен переливы,
И радость встреч, и нежность рук,
Сердце тревожный перестук...
Храню любви признание-весть —
Пусть всё останется как есть...

Вячеслав ОРКИН

И всё, чем дух взволнован и смущён,
Сквозит в облаке тени...

Данте

Глухая ночь. Выходит в кабинет
Из зеркала двойник в халате белом —
Задумчивый, усталый, поседелый
Мой постоянный спутник долгих лет.
Он знает всё, чему названья нет
В водовороте жизни оготелой,
И что там дальше, за её пределом,
Он тоже знает... Но не даст ответ.
И снова мы за долую беседой
Мои былые радости и беды
Перебираем до прихода дня.
При этом все предчувствия и зная
Из подземелья моего сознания
Его глазами смотрят на меня.

Регина ХОВАНСКАЯ

Взгляд лазоревый

Был дождливый серый день.
Было холодно.
Безнадёжно, словно тень,
Шла по городу.
И без солнца, как росток
Обездавленный,
Не ждала — а повстречала
Взгляд лазоревый.

Письма я тебе пишу
Нежным почерком,
Вспоминаю глаза —
Василёчки.
Их не знаю с чем сравнить —
С бирюзою ли?..
Ну откуда у тебя
Взгляд лазоревый?!

Улыбается душа
Другу верному.
Вот какая ты, любовь
С взгляда первого!
И пока мы будем жить —
В счастье, в горе ли —
Сохрани, не расплескай
Цвет лазоревый!

Николай ЦВЕТОВАТЫЙ

Переписчик Евангелия

Перо острее очинил
и запалил в печи лучину,
красивой буквицы зачин
он вывел, словно паутину.

Изобразил три завитка,
и плочу вокруг нарисовал он,
и перекладину слегка
развёл в конце змеиным жалом.

А после киноварь навёл,
заполнил все пустоты красным.
И буква вспыхнула огнём
не обжигающим, но ясным.

А между тем немало дел
он переделал в то же время:
Менял лучину, что-то ел
и очинял перо острее.

Но этих дел не замечал,
как будто бы не он, а кто-то
попутно в доме исполнял
неблагодарную работу.

Не принимая суету,
он жил своей мечтой бессрочной.
И сквозь оконную слоду
весь мир казался буквой строчной.

*Буквица — первая прописная буква текста.

Нина ШОРОХОВА

***

Пред нами жизнь, как книжная страница.
И каждый прочитав её стремится,
Чтобы узнать, что будет впереди.

В той книге детство — первая страница —
Жеребчиком по чистой полю мчится.
И не страшны преграды на пути.

А дальше юность — звонкая страница.
Она несётся, словно колесница,
Как будто ждёт награда впереди.

Но вот приходит зрелость к нам с тобою.
Теперь располагает всё к покою.
Все прошлые преграды позади.

И мудрость — переполненная чаша.
Жизнь вспоминать мы начинаем чаще.
И время умоляем — пощади!

И за детей не устаём молиться.
Судьба их — потаённая страница.
Кто скажет нам, что ждёт их впереди?..

Михаил СЕРКОВ

Моё имя

На разных языках моё имя звучит по-разному. Микеле — по-итальянски, Мишель — по-французски, Майкл — по-английски. Мухаммед — по-арабски, а по-украински — Михайло. Или даже нет. Мыхайло. Второе мне нравится больше. Залихватски как-то.

Меня также привлекает испанское Мигель. Когда слышишь это имя, представляешь грозного капитана-первооткрывателя, вооружённого до зубов и в широкополой шляпе. К такому не суёся с глупостями — застрелит, если что не так.

И совсем другое, если сказать: «Микеле...» Грозный капитан сразу превратится в лентяя или растяпу, который проводит весь день без дела.

Майкл — может быть продавцом овощей и фруктов на базаре в Нью-Йорке. Или боксёром, таким же сильным и красивым, как мистер Тайсон. Грозный кочевник Мухаммед несётся на скакуне по Аравийской пустыне, преследуя мирных купцов. Собирает своих верных товарищей-казаков Михайло-Михайло, теребя свой длинный ус.

Но больше всего мне нравится, как звучит моё имя по-русски: Михаил. В переводе с греческого оно означает — «воин». Произносится негромко, но твёрдо. Сказал — как отрезал.

И должен быть как этот воин — благородным, честным, справедливым и сильным. Солдат ребёнка не обидит, защитит слабым — всё это про Михаила. Раз мне дали такое имя — это неспроста. Придётся соответствовать.

ПЕРВАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

«Дела и слава суть удел бессмертия»

В сельском поселении Баранцевское установлены имена солдат и ополченцев Отечественной войны 1812 года. Спустя 200 лет после победы русского оружия в войне с Наполеоном благодарные потомки возвращают из небытия имена своих земляков, с честью защищавших Россию.

Беспрецедентное по своим масштабам исследование проведено энтузиастом, старостой деревни Пешково сельского поселения Баранцевское Чеховского муниципального района Юрием Кобяковым. В течение нескольких лет в архивах он разыскивал имена жителей сёл и деревень поселения, которые в 1812 году служили в Русской армии и были ратниками народного ополчения.

К настоящему времени известны имена 307 солдат, ратников земского войска и московского ополчения. Среди них 109 ратников, «не воротившихся» с войны.

— Эта работа по увековечиванию памяти наших земляков ведётся уже давно, — рассказывает глава сельского поселения Баранцевское Дмитрий Анашкин. — Мы поддерживаем инициативу Юрия Александровича Кобякова, и сейчас в деревне Красные Орлы у часовни в память земляков, не вернувшихся с Отечественной войны, установлен поклонный крест. На нём уже восемь досок с именами участников войны с Наполеоном. Также памятные доски собираем установить в каждом населённом пункте, в храмах и часовнях. Договорённость об этом с благочинным Чеховского округа священником Александром Сербским уже есть. А где нет церквей, увековечим имена участников войны 1812 года на обелисках Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Помимо этого, в парке Победы села Новый Быт будет установлен памятный знак в честь героев Отечественной войны 1812 года. Сам парк Победы будем благоустраивать. В планах — изготовление и специального наградного знака в ознаменование победы над Наполеоном, вручаться он будет

тем, кто внёс заметный вклад в увековечивание памяти наших земляков.

Столь пристальный интерес к событиям Отечественной войны 1812 года в этом сельском поселении отнюдь не случаен. Волею судьбы в Вознесенской Давидовой пустыни, что находится ныне на территории посёлка Новый Быт Чеховского муниципального района, был похоронен в семейном склепе своей супруги княжны Марии Петровны Оболенской генерал от инфантерии Дмитрий Сергеевич Дохтуров. Память об этом герое Отечественной войны 1812 года сохраняется в Новобобовской школе, где создан музей славного сына России.

Дмитрий Сергеевич Дохтуров происходил из тульских дворян. Он уроженец села Крутое Каширского уезда Тульской губернии, ныне Серебряно-Прудского района Московской области. Образование получил в Пажеском корпусе. Службу начал в 1781 году поручиком лейб-гвардии Семёновского полка. Отличился ещё в Русско-шведской войне 1788–1790 годов и в кампаниях 1805–1807 годов, несколько раз был ранен и контужен. В 1812 году Дохтуров командовал 6-м пехотным корпусом 1-й армии.

«В начале сражения командовал 6-м корпусом и удерживал стремление неприятеля с обыкновенной своей твёрдостью; принял же командование 2-й армией после князя Багратиона, распоряжениями своими превозмог все стремления неприятеля на левое наше крыло и с прибытия его к месту не потерял уже ни шагу принятой им позиции», — писал М.И. Кутузов о Д.С. Дохтурове в рапорте с представлением списка генералов, отличившихся при Бородине. Вечером после Бородинского боя Кутузов встретил Дмитрия Сергеевича такими словами: «Позволь мне обнять тебя, герой!» За Бородинский бой Дохтуров был награждён орденом Святого Александра Невского. Исключительную роль его корпус сыграл и в сражении за Малоярославец.

Служивши Дмитрия Сергеевича сразу после его отставки в 1816 году решили сделать генералу подарок, который они на-

звали «памятником признательности». Это была шкатулка, усыпанная драгоценными камнями, в центре которой был представлен горящий Малоярославец, город, «где совершился незабвенный подвиг генерала». Однако вручить при жизни Дохтурову шкатулку они не успели и со словами соболезнования передали её жене и детям покойного. В письме от корпуса к родственникам говорится: «Пусть дети героя, читая надпись признательности подчинённых к своему начальнику и смотря на изображение Малого Ярославца, научаются быть полезными Отечеству своему и последовать военной стезёю достойному отцу».

При таких заслугах генерала Дохтурова незаслуженно мало на протяжении прошедших двух веков уделялось внимания его личности. К примеру, в столице его имя не увековечено в названиях улиц, площадей, станций метро наряду с другими героями Отечественной войны 1812 года. С инициативой о присвоении одной из строящихся станций метро и одной из московских улиц имени Дохтурова решили выйти администрация сельского поселения Баранцевское, на территории которого расположено посёлок Новый Быт, и настоятель Вознесенской Давидовой пустыни, где генерал нашёл своё последнее упокоение. Добиваются в Новом Быту и присвоения его имени Новобобовской средней школе.

— Перед нами не стоит задача собирать и хранить подлинные свидетельства Отечественной войны 1812 года, — рассказывает директор музея Д.С. Дохтурова учитель истории Наталья Талаева, — поскольку он создан в образовательном учреждении. У нас в основном представлены копийные материалы. Например, есть записка фельдмаршала Кутузова, адресованная Дохтурову, наградной лист, подписанный Александром I, о награждении Дмитрия Сергеевича орденом Святого Георгия II степени за вездущую роль в сражении под Малоярославцем. Есть формулярный список об отставке Дохтурова...

Ежегодно в нашей школе проводятся научно-практические конференции, связан-

Слева направо: • В школьном музее Д.С. Дохтурова
• Памятник на могиле Д.С. Дохтурова в Вознесенской Давидовой пустыни
• Поклонный крест у часовни в деревне Красные Орлы

ные с Отечественной войной 1812 года. Это может быть сражение под Малоярославцем или Бородинская битва, но все они рассматриваются через призму военного пути Дохтурова. Также мы собираем материал о его роде. Составили уже два варианта родословной, но на широкое обсуждение их пока не выносили. Сделаем это на очередных Дохтуровских чтениях, которые пройдут в нынешнем году. Первые прошли у нас в 2006 году, в 2009-м — в Серебряных Прудах, на родине генерала. Мы тесно сотрудничаем с Крутовской школой Серебряно-Прудского района. Там планируется установить памятник Дохтурову. Наша делегация ездила на заложение камня. В экспозиции есть план села Крутого — его родовой вотчины, но сама усадьба Дохтуровых не сохранилась.

Одним из важнейших событий, в котором принимали непосредственное участие музей и учащиеся Новобобовской школы, стало перезахоронение останков генерала Дохтурова. Дело в том, что в XX веке могила героя на территории Давидовой пустыни была утрачена. Чудом сохранился только памятный обелиск, когда-то стоявший на его могиле. А в 2002 году во время работ по возрождению монастыря были обнаружены

останки с фрагментами мундира с шитой звездой ордена Св. Владимира I степени, генеральские пуговицы, нательный крестик и образок святителя Дмитрия Ростовского. Это была могила Дохтурова.

26 октября 2003 года состоялось торжественное перезахоронение останков. Церковную службу проводили епископ Можайский Григорий и настоятель монастыря игумен Герман. В выступлениях сотрудников архивов и музеев, представителей Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года отмечались боевые заслуги генерала Дохтурова, его удивительные человеческие качества.

В 1817 году в «Русском вестнике», издаваемом Сергеем Глинкой, в связи со смертью Дохтурова было написано: «Чем более мы будем вспоминать о героях, тем убедительнее засвидетельствуем рвение наше к славе и деяниям героев отечественных. Жизнь быстро пролетает; но дела и слава суть удел бессмертия. Истинная жизнь защитников Отечества заключается в деяниях их». В Новобобовской школе свято чтут эту заповедь и гордятся своей причастностью к сохранению памяти героя.

Марина МАКАРОВА

ПОДМОСТКИ

Островский приносит удачу

Осенью этого года любители русской словесности отметят 200-летие со дня рождения Натальи Гончаровой, супруги А.С. Пушкина. К юбилею избранники великого русского поэта с особой любовью готовятся на волоколамской земле.

Ведь в селе Ярополец Волоколамского района находится усадьба Гончаровых, хозяйкой которой была мать Натали. Пушкин дважды бывал здесь у тёщи в гостях. В одном из писем жене он сообщал: «В Ярополец приехал в среду поздно. Наталья Ивановна встретила меня как нельзя лучше. Ей очень хотелось бы, чтоб ты будущее лето провела у неё. Она живёт очень тихо и уединённо в своём разорённом дворце и разводит огороды над прахом твоего дедушки, Дорошени, к которому я ходил на поклонение. Сем. Фёд., с которым мы большие приятели, водил меня на его гробницу и показывал мне прочие достопримечательности Яропольца».

Это письмо Пушкина, а также его стихи, посвящённые прекрасной Натали, новые сведения о её жизни, представленные известным краеведом из Яропольца А.П. Кожемяко, звучат в театральной композиции «Наталья Гончарова». Её сочинила Ольга Буракова, режиссёр Волоколамского народного театра «На валу», заслуженный работник культуры Российской Федерации. Уже после первых репетиций стало ясно: постановка обещает быть заметным событием в культурной жизни. Ведь за дело взялся сильный театральный коллектив с замечательными традициями и талантливым руководителем.

С давних времён Волоколамск считался театральным городом. Кружок самодеятельных артистов образовался здесь ещё в 20-х годах прошлого столетия. Известно, что они репетировали пьесу Льва Толстого «Власть тьмы», которая очень сложна для постановки. Поэтому можно представить, каким сильным был коллектив самодеятельных артистов. За высокое исполнительское мастерство в 1959 году кружок преобразовали в театр. Это был третий народный театр в Московской области. К тому времени такие театры существовали в Орехово-Зуеве и Ногинске.

Тогда же в Министерстве культуры посоветовали руководству Театра имени Вахтангова взять шефство над новым народным коллективом. Вахтанговцы откликнулись на это с удовольствием. На репетициях с самодеятельными артистами занимались столичные звёзды Цецилия Мансурова, Рубен Симонов, Григорий Абрикосов, Михаил Ульянов, Вячеслав Шалевич, Василий Лановой и другие. Волоколамский народный театр стал спутником Государственного академического театра имени Вахтангова. Руководителем творческого коллектива назначили молодого и талантливого режиссёра

Семёна Уральского. Столичные театральные критики, приезжавшие на премьеры, отмечали: местные постановки очень приближены к профессиональным.

Четверть века возглавляет театр Ольга Анатольевна Буракова. В репертуаре значатся пьесы А. Островского «Не так живи, как хочешь» и «Поздняя любовь», А. Чехова «Предложение» и «Юбилей», А. Пушкина «Анджело», У. Сарояна «Эй, кто-нибудь» и другие шедевры мировой драматургии.

В Волоколамске Ольгу Буракову все знают и уважают. Она родилась в селе близ Егорьевска. Училась в Красногорском оптико-механическом техникуме, активно участвовала в художественной самодеятельности. Потом перебралась в театральный коллектив Центрального дома железнодорожников. Там окончательно поняла, что театр — её стихия. Поступила на дневное отделение Института культуры, решила стать режиссёром. Её педагогом был Юрий Мальковский, заслуженный деятель искусств, ученик Станиславского. Юрий Николаевич серьёзно воспитывал студентов по системе Мастера. Ольга Анатольевна признаётся: «Вот где мне повезло. И чем больше работаю, тем больше это осознаю. Я счастлива, что прошла эту школу... Когда я пришла в Волоколамский народный театр, была подкована теоретически, практики же в институте было мало. Но постепенно (на это ушли годы) я поняла, какая это бесценная вещь — система Станиславского...»

Самый любимый спектакль Ольги Бураковой — «Поздняя любовь» Островского. Премьера состоялась зимой, в 30-градусный мороз, в помещении было холодно. Артисты грелись за кулисами у обогревателей и думали, что зритель не придёт. А зал собрался полный. Это было лучшим подарком для всего коллектива. Постановку возили в Ивanteeву на 7-й Московской областной фестиваль-конкурс любительских театров. Министерство культуры Московской области проводит такой фестиваль раз в два года. Пятьдесят (!) коллективов претендовали на участие в нём. Отобрали семнадцать. Волоколамцы попали в их число и стали лауреатами.

Актёры говорят, что пьесы Островского приносит театру удачу. Недавно здесь поставили «Не так живи, как хочешь». Теперь называют его чудо-спектаклем. Он принёс театру много наград и призов. А Ольга Буракова в прошлом году на театральном фестивале в Лобне награждена медалью «За верность русскому классическому наследию».

Ольга Анатольевна вспоминает: «Мой муж Владимир бесплатно строил декорации. По профессии он инженер-технолог, на все руки мастер. Знает плотницкое дело, замечательно плетёт из лозы, даже шьёт потрясающе. Во многом благодаря мужу были выпущены мои первые спектакли. Сейчас, конечно, многое изменилось».

Вот ставили спектакль «Любовь — книга золотая» по Алексею Толстому. Костюмы заказывали в мастерских Театра имени Моссовета. Деньги на них выделила районная администрация. Мне в работе очень помогла критик Анна Кузнецова. Многие годы она возглавляла газету «Театральное дело». Пятнадцать лет назад посмотрела наш спектакль «Чемодан чепухи» по пьесе Людмилы Петрушевской и написала замечательную рецензию. После этого на наш коллектив стали серьёзно смотреть в районе и области».

В народном театре сейчас более 30 человек. Было время, когда таланты искали. Сейчас люди сами приходят. Здесь сложился по-настоящему творческий коллектив. При народном театре работает юношеская студия «Дебют», которая стала школой начинающего актёра. В 1997 году ей присвоено звание «образцовая».

Сейчас в театре «На валу» готовятся к новой большой работе, задумали поставить спектакль по пьесе Риммы Кошурниковой «Елизавета Фёдоровна», которая рассказывает о великой святой, о её приезде на волоколамскую землю. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна была в селе Осташёве, где находилась усадьба великого князя Константина Константиновича, замечательного поэта, писавшего под псевдонимом К.Р. Одно из его стихотворений посвящено Елизавете Фёдоровне.

Раньше в Волоколамске двадцать лет работала поэтическая гостиная «У мерцающей свечи». Но потом она закрылась, ушла на пенсию её хозяйка Любовь Маликова. Замены ей не нашлось. Тогда Буракова поняла: в городе необходимо проводить районный конкурс чтецов. Теперь в нём участвуют представители всех школ и домов культуры района. Жюри прослушивает до 200 человек. Его возглавляет Анна Титова, профессор Университета культуры. Волоколамские чтецы постоянно выступают в Доме искусств Московской области «Кузьминки».

В репертуаре Волоколамского народного театра есть программы, посвящённые религиозным праздникам. Недавно тут поставили сцены «Жития Иосифа Волоцкого» (этот святой родился в селе Язвищи). Сценарий написала Любовь Овда (по образцованию она режиссёр массовых представлений), которая много лет возглавляла в городе воскресную школу при храме. Сейчас проживает в селе Теряево недалеко от Иосифо-Волоцкого монастыря. Руководитель интернатом, в котором живут брошенные и беспризорные дети. В постановке участвовали волоколамские юные артисты и ребята из интерната. Со сценами «Жития Иосифа Волоцкого» они даже выступали и в самом монастыре, когда патриарх Кирилл приезжал туда с визитом.

Жаль, что у такого прославленного народного театра нет своего помещения. Он занимает всего лишь небольшую комнату в городском Доме культуры. Здесь же проходят репетиции, хранятся костюмы. Когда свободна сцена Дома культуры, репетиции проходят на ней. Трудно живёт театр. Несколько лет назад обещали отдать ему старое здание на городском валу. В это время театр и получил название «На валу». Долго готовились к переезду, но на вал артисты так и не поехали...

Однако не стоит стучать краски. Ведь в последние годы многие самодеятельные театральные коллективы России вообще закрылись из-за финансовых проблем. В Подмоскovie же народные театры сохранились, и Министерство культуры Московской области постоянно собирает их на различных театральных фестивалях. А главное — артисты выступают не только на городских сценах, но и в самых далёких деревнях, на предприятиях. Их везде радостно встречают. Понятно, что нужен, нужен Волоколамску постоянный театр с собственным домом...

А ещё Ольга Буракова мечтает возродить творческую связь с Театром имени Вахтангова. Она ездила к вахтанговцам, разговаривала с директором, тот сказал: «Брать ответственность за другие коллективы пока что не решаемся». Но все почему-то верят, что вахтанговская эпоха в Волоколамск вернётся.

Татьяна БУЛКИНА

Читата

Леонид Гроссман.
Пушкин. — М.:
изд. «Молодая гвардия»,
1958.

...Бабушка Ганнибал происходила по матери из старинного рода Ржевских и, по свидетельству её внуки, «дорожила этим родством и часто любила вспоминать былые времена». От неё маленький Пушкин услышал первые исторические анекдоты о XVIII веке, которые впоследствии так любил записывать. Она была близка и к общим историческим Ганнибалом, пыталась даже смягчить суровый нрав Абрама Петровича и навесела сохранила благодарную память о его старшем сыне — наваринском победителе. Русская история целого столетия, военные события, интимный быт царей, Пётр и императрицы, искатели и сподвижники — всё проходило в её рассказах сквозь события семейной хроники и биографии ближайших родственников. В раннем детстве Пушкин учился у своей бабушки русскому языку. Происходя из обедневшей дворянской семьи и не получив аристократического воспитания, она любила свою родную речь и научилась литературно владеть ею.

В конце 1804 года бабушка Ганнибал приобрела под Москвой, в Звенигородском округе, селцо Захарово. Оно находилось всего в двух верстах от большого поместья Вязьмы, богатого историческими воспоминаниями и старинными памятниками. Это была вотчина Бориса Годунова, а затем и загородный дворец Леджидитрия, где останавливалась Марина Мнишек. Здесь задержались послы и путешественники-иностранцы, следовавшие большой дорогой из Смоленска в Москву, сюда приезжал к своему воспитателю Бориса Голицыну Пётр I. Это оставило свой след в местных преданиях и народных песнях.

Пушкин-ребёнок полюбил клёны, тополя, водную гладь и тенистую рощу Захарова. Пейзаж средней полосы России здесь разнообразен и живописен. Именно в этих местах, по старой Можайской дороге, вскоре после Пушкина рос другой великий русский писатель — Гершен, оставивший восторженное воспоминание о лужайках и рощах западного Подмоскovie: «Наши бесконечные луга, покрытые ровной зеленью, успокоительно хороши; в нашей стелющейся природе что-то такое, что поётся в русской песне, что кровно отзывается в русском сердце».

Именно так воспринимал и Пушкин эти родные картины. Он любовно описал захаровский пейзаж в одном из своих лирических посланий, а в 1819 году, находясь в Михайловском, выразил чудесными стихами свою глубокую любовь к русской природе, зародившуюся впервые в его любимом звенигородском селении:

Люби зелёный скат халмов,
Луга, измятые моей бродящей ленью,
Прохладу лип и клёнов шумный кров —
Они знакомы вдохновению.

ДРАМЫ «КЛУБА ДС»

Репортёр сменил профессию

Григорий Мотылёв, молодой журналист, после окончания университета устроился на работу в одну из газет и вскоре получил задание — написать статью о городских нищих, число которых за последнее время заметно увеличилось.

Григорий решил не ограничиваться опросом нищих об их незавидной доле. Воскресным днём в полдень он подошёл к центральному универсаму. Усевшись на крыльцо, он положил рядом перевёрнутую шляпу для подаяний, а на груди повесил табличку, на которой было написано, что он, безработный интеллигент, умирает с голоду и ему нечем платить за квартиру.

Вскоре подошёл ещё один нищий. Судя по неграмотным кривым каракулям на грязной фанере, которая болталась на его груди, университетов он не кончал, но зато был инвалидом высшей группы, погорельцем и отцом десяти детей. Достав из сумки какие-то палочки, нищий ловко собрал из них два костыля. Положив на колени костыли и замусоленную кепку, он уселся рядом с Григорием.

— Здеся, ваше-то, Толян-слепой сидит, — сказал он хриплым, пропитым голосом. — Но его сёдня не будет: он футбол по телику смотрит. Так что ты сёдня сиди, а завтра — посмотрим.

Поддавали неплохо: через час Григорий насчитал сто три рубля — две бумажки по пятьдесят и три рубля мелочью.

— Хорошо дают, — заметил Григорий.

— Везучий ты, однако, — с завистью проворчал сосед-инвалид.

— Ладно, папаша, мне много не надо. Остальное — ваше с Толяном.

Григорий собрался и ушёл писать о том, как круто зарабатывают городские нищие.

А через неделю ему пришёл денежный перевод и письмо от родственной:

«Здравствуй, сынок! Высылаем тебе пока пятьсот рублей. Скоро продадим телочку — вышлем побольше. Наши с деревни, Митрофановы и Сорокины, были в городе. Видели тебя у магазина, как ты побирался. Разговорами тебя смущать не стали, постеснялись, а ты, видимо, их не узнал. Ты же у нас теперь городской — своих, деревенских, не признаёшь. А они тебе в шляпу по пятьдесят рублей положили. Ну да ладно, мы тут рассчитаемся. Что же ты, сынок, отца с матерью на старости лет позоришь! Написал бы нам, что голодуешь! Неужто мы тебе не помогли бы? Или гордость не позволяет? Ведь говорили мы тебе, дураку, чтобы ты учился на агронома! Так нет — хочу в журналисты, хочу в журналисты! А теперь вот сидишь в городе со шляпой у магазина, а у нас в деревне который год агронома нет!»

Сергей САВЧЕНКОВ, АНГАРСК Иркутской обл.

ВЕРНИСАЖ

ФОТОАТЕЛЬЕ

Что бы это значило?

Зачастые праздничные и выходные дни привели к некоторой задержке в изучении многочисленной почты, объяснявшей, что значила ситуация на снимке в № 14.

Тема на этот раз была весьма деликатная, администрация даже побоялась, не скатятся ли конкурсанты в сальность. Нет, обошлось, всё очень интеллигентно, тактично. Читатели успокоили нас, посчитав, что на снимке изображены все-таки «День открытых дверей» (В. Салин, с. Акшут Ульяновской обл.), «Сорочинская ярмарка» (Н. Баженова, Юрьюзань Челябинской обл.), «Пункт таможенного досмотра между Россией и Украиной» (Л. Сергеева, г. Тольятти), «Очередная акция Pussy Riot (М. Кузьмин, Самара). Были и философские выводы: «Терпи, казак, атаман станешь» (В. Ребрый, Москва), «При выборе жениха главное не форма, а содержание» (О. Мануйлов, Егорьевск Московской обл.).

Вполне удачное объяснение «Артистическая уборная». Москвич Д. Козинский даже предположил, что таких вариантов будет множество. Ан нет — кроме него, та же Л. Сергеева из Тольятти. Но чтобы не делить первое место на двоих, самым остроумным признан эксклюзивный вариант бакинца А. Шумилова «Три наряда вне очереди». Поздравляем победителя!

Надеемся, снимок Владимира Афанасьева вызовет не меньший резонанс. Что бы это значило?

Варианты ответов следует отправлять на e-mail: satiga@lgz.ru или на почтовый адрес редакции не позднее 6 июля.

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ

Доктор человеческих душ

Достаточно редкий случай произошёл в практике «Клуба ДС». Администрация обратилась к некоторым критикам, разбирающимся в литературе, с просьбой откликнуться на новую книгу Аркадия Арканова «Вперёд в прошлое» (М.: Эксмо, 2011). Обычно за подобное предложение пишущая братия хватается обеими руками — приятно лишний раз опубликоваться, да и гонорар не помешает. Однако тут, словно сговорившись, все отказались. Причина отказа у всех была одна: у рецензий на 16-й полосе такой формат, что не разгуляешься, места мало, а об этой книге хочется говорить долго и подробно.

С последним утверждением трудно спорить. Действительно, новая мемуарная книга вызывает много эмоций. Краеугольным камнем её успеха является оригинальный приём, найденный А. Аркановым для своего жизнеописания. Знакома читателям с автобиографией, писатель параллельно показывает генезис тех или иных произведений, что послужило импульсом для их возникновения. Благодаря этому есть возможность перечитать некоторые полюбившиеся рассказы и пародии, в частности «Игра по переписке» и «Совершенно случайно» (это про роля в кустах), «Восста-

знакомиться с примерами, тем яснее понимаешь, что главные новеллы А. Арканова мудры и философичны, что прилепившийся к нему ярлык сатирика далеко не всегда соответствует действительности. В этом отношении очень интересны размышления автора о природе юмора, о сатире подлинной и мнимой, о писательском ремесле. Не меньше профессиональных вопросов его интересуют и философские: «Важно понять, кто МЫ? Каков наш истинный удельный вес в этом мире? А самое главное — надо осознать, что переоснова своей роли в жизненной игре столь же губительна, как и недооценка...»

По первой специальности А. Арканов — врач. Когда же стал писателем, то его выступления предвдвараются дежурной шуткой: «Неизвестно, приобрела ли что-нибудь литература, но что медицина ничего не потеряла, это точно». «Вперёд в прошлое» ясно показывает, что благодаря ему приобрела литература.

Александр ХОРТ

Политология

***
 Всё планы мы строим,
 всё рёймся мы ввысь,
 Хоть ясно, что будем мы биты.
 Куда ты ни сунься, за что ни возьмись,
 Бал правят сегодня бандиты.
 И грабят, забравшись порой высоко,
 И режут всю Россию на части.
 Так в чём же их сила?
 Ответить легко:
 Вся сила их — в слабости власти!

Георгий ТЕРИКОВ

***
 Над страной свободы ветер веет.
 То нуждой задует, то бедой.

Анатолий ГРИНЕС, НИЖНИЙ НОВГОРОД

«Что-то жизнь в России дешевлеет», — Опечален киллер молодой.

***
 Вселился в Россию, наверное, бес —
 Не свет, не пашет, не косит:
 И только московское «Поле чудес»
 По пятницам в срок плодоносит.

***
 Как-никак живём без плётки.
 Всюду — гласность. Благодать...
 Кому — Шнитке, кому — шмотки.
 Каждый волен выбирать.

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

Энциклопедия библиофильской жизни XXI века

«Про книги» выходит в России уже пять лет. Его читатели все те, кто не мыслит своё бытие без старинной книги. Темы журнала — старинные книги, их изучение, история библиофильства, процессы, происходящие сегодня на антикварно-букинистическом рынке в России и на Западе, самые интересные книжные аукционы и продажи, обзоры вышедших в наши дни изданий по библиографии, книговедению, а также изданий, посвящённых искусству книги и книжной иллюстрации.

Авторами выступают как маститые библиофилы, так и начинающие собиратели

книжных редкостей, ведущие сотрудники российских библиотек, музеев, галерей, историков, искусствоведы, историки книги, а также практики антикварно-букинистической торговли.

Председателем редакционно-издательского совета журнала и его активным автором все эти годы является руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и председатель Совета

Смирнова-Сокольского 1955 года «Книги моей библиотеки», который он прочитал на заседании Секции книги в Московском доме учёных АН СССР. Среди затронутых тем — история библиотек Г.В. Юдина, Д. Бедного и А.М. Горького. Кроме того — краткая характеристика основных разделов собственного собрания, анализ состояния антикварно-букинистической торговли того времени, размышления о библиофильстве, понятии редкой и раритетной старой книги.

«Портреты библиофилов» — ещё одна немаловажная тема журнала. За эти годы журнал рассказал о таких знаковых личностях, как Л.М. Турчинский,

Ренз Герра, В.В. Худолей, А.М. Луценко, Н.П. Смирнов-Сокольский, П.А. Ефремов, Д.В. Ульянинский...

Интересны русскому читателю заметки и зарисовки современной библиофильской и библиофильской жизни Запада, увиденной глазами русского коллекционера-путешественника. Книжные Флоренция, Берлин, Париж, Женева, Лондон, Оттава, Португалия, Исландия, Бразилия — такова география путешествий журнала «Про книги».

Сегодня можно смело сказать, что «Про книги» стал достойным продолжателем традиций библиофильской периодики начала XX века.

Книги, присланные в редакцию

В.В. Фролов. **Разведка не спит.** — СПб.: Рендом, 2012.

С.В. Ремняков. **Многоготоче...** Избранные стихотворения. — Нетешин, 2011.

Николай Третьяков. **Светлый край журавлей:** Книга поэзии. — СПб.: «СПб. СРП «Павел» BOF», 2012.

И. Чертанов. **Марк Твен.** — М.: Молодая гвардия, 2012. (Жизнь замечательных людей: Сер. биогр.; вып. 1336).

Ж.Б. Баронья. **Бодлер / Пер. с фр. Н.А. Световидовой;** вступ. ст. В.В. Эрлихмана. — М.: Молодая гвардия; Палимпсест, 2012. — (ЖЗЛ — малая серия).

Б.Д. Балкин. **Екатерина Медичи.** — М.: Молодая гвардия, 2012. — (ЖЗЛ — малая серия).

Юрий Хренов. **Без русских не бывает России...** Стихи разных лет. — М.: Новый ключ, 2011.

Изабелла Котлярова. **Небесная вест:** Стихи. — М.: Издательский дом «Золотое перо», 2012.

И.А. Иванников. **История политико-правовой мысли о форме Российского государства:** Монография. — М.: Юрлитинформ, 2012.

Е.А. Ковалевский. **Гималайская мечта.** — Томск: Изд-во «Иван Федоров», 2011.

И.А. Иванников. **Режим оккупированной территории:** Монография. — М.: Юрлитинформ, 2012.

А.Р. Доков. **Кто командовал советскими партизанами. Организованный хаос.** — М.: Вече, 2012.

Русский мир в необъявленной войне. Направления главного удара / Авт.-сост. Алексей Шорохов. — М.: Вече, 2012.

В.В. Будаков. **Честь имею. Геополитик Снесарев: на полях войны и мира.** — Воронеж: Издательско-полиграфический центр Во-

ронского государственного университета, 2011.

В.Б. Макаревский. **Ласковый май:** Очерки, новеллы, повесть и рассказы. — Тверь: ТО «Книжный», 2011.

Виктор Грибков-Майский (В.М. Грибков). **Словарь-справочник туристских терминов и сокращений.** — Тверь, 2011.

Б.В. Рачков. **И жизнь, и драмы, и любовь:** Лирика. — М., 2011.

В.В. Сердечная. **Малые поэмы Уильяма Блейка:** Повествование, типология, контекст. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2012.

Александр Аз. **В дороге:** Повести и рассказы. — М.: РИОР; ИНФА-М, 2012.

А.А. Алимбаев. **Восхождение духовности:** Сборник стихов. — Т.: MERIYUS, 2011.

В.В. Гран. **Довесок...** Проза, повести (продолжения), рассказы, миниатюры (2010–2011). — Симферополь, 2011.

О.И. Видова. **Владимир Путин. Времена не выбирают.** — М.: Парад, 2012.

А.М. Анцупов. **Прибуй в мир во веки, Мать:** Сборник стихотворений. — Тула, 2011.

Мари До (М.П. Доваль). **Иду за белым кроликом стиха...** Стихотворения. — Бендеры: Полиграфист, 2011.

Игорь Алфёров. **Ладыя памяти:** Книга воспоминаний. — М.: Кругы, 2011.

Николай Гончаров. **Шехтёрская мать:** Документальная повесть. — М.: Издательский дом «Трибуна», 2012.

Мария Акёнова. **Знаем ли мы русский язык?:** Книга вторая. — М.: ЗАО «Издательство «Центрополиграф», 2012.

Александр Васин-Макаров. **Читай Лермонтова.** — М.: Студия, 2012.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА представляет: книжная коллекция

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ
 Соберите всю коллекцию из 45 томов! Подробности на www.lgz.ru
 Новый том — в продаже каждую среду!

Золотой век амазонок
 Г.К. Ротери, Ф.М. Беннет
 Странное царство прекрасных и сильных женщин, суровых воительниц, которые в повседневной жизни не только обходятся без мужья, но и враждебны по отношению к ним, — кто не слышал этих будоражающих воображение легенд! Многие знают, что миф об амазонках восходит к наследью Элады, и за этим мифом скрываются какие-то полузабытые сведения о народах Причерноморья. Все это так. Однако предания об амазонках были известны очень широко, причем не только на Кавказе и в странах персидского культурного круга...

Вслед за Великой Богиней
 А.П. Захаров
 Легендарная Югра — север Западной Сибири, край земли, страна, что простирается к востоку от холодных гор Полярного Урала... В книжных преданиях об Александре Македонском говорилось, что великий полководец античного мира вроде бы достигал этих гор во время своего загадочного, поистине мистического путешествия в Страну тьмы — полярной ночи. А купцы из Великого Новгорода и из Волжской Булгарии почти тысячелетие назад, преодолевая все трудности, уже торговали с Югрой...

Дорогие читатели, если вы не успели купить нужный вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его по адресу: г. Москва, ул. Щепкина, д.47, стр. 1
 Телефон для справок: (495) 688-87-75

*Рекомендуемая цена во всех киосках печати Москвы и Московской области

21 ИЮНЯ 2012 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕМАЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Легенда мировой оперы

Хосе Кура
 José Cura

Специальный гость — солистка Большого Театра ДИНАРА АЛЛЕВА

Симфонический оркестр Москвы «Русская филармония»

www.kremlinsalace.org

Реклама